

**АВТНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Шагара Галина Владимировна

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ТАЙНУ
ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ**

Специальности:

12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Шурухнов Николай Григорьевич

Москва – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	17
§ 1. Система основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации и место в ней права на тайну телефонных переговоров	17
§ 2. Понятие конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и особенности механизма его реализации в современных условиях	34
§ 3. Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	52
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ	71
§ 1. Ограничение права на тайну телефонных переговоров (краткий ретроспективный анализ).....	71
§ 2. Фактические и юридические основания ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров уголовно-процессуальными средствами	83
§ 3. Уголовно-процессуальные и организационные основы производства контроля и записи переговоров, ограничивающего конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров	100
§ 4. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как уголовно-процессуальное средство правомерного ограничения граждан на тайну телефонных переговоров	117

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 139

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 148

Приложение № 1. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2011 год) 169

Приложение № 2. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2012 год) 170

Приложение № 3. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2013 год) 171

Приложение № 4. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2011 год) 172

Приложение № 5. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2012 год) 173

Приложение № 6. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2013 год) 174

Приложение № 7. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2011 год) 175

Приложение № 8. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2012 год) 176

Приложение № 9. Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2013 год) 177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Неприкосновенность частной жизни как одно из основных конституционных личных прав человека предусматривает охрану законом личной и семейной тайны, устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Особое место в ней занимает тайна телефонных переговоров, составляющая отдельное конституционное личное право, выступающее и гарантией обеспечения неприкосновенности частной жизни.

Из анализа ст. 23 Конституции Российской Федерации следует, что посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Такая позиция российского законодателя заимствована из международно-правовых актов. В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹ говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство». Конвенция о защите прав человека и основных свобод² 1950 г., закрепляя упомянутые права, ограничивается краткой формулировкой следующего содержания: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции» (ч.1 ст.8). Подобное положение содержится и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах³, где сказано, что «никто не может

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 39-43.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 34-49.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной

подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию».

Исходя из международно-правового подхода, конституционного статуса человека и гражданина, право каждого на тайну телефонных переговоров закрепляется в Конституции Российской Федерации, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав (ч. 2 ст. 23); во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23) и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64). Акцентируя внимание на правах и свободах человека и гражданина, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Конституция сохранила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркну их взаимную обязанность уважать и защищать друг друга. Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного Закона незыблемы».⁴

Вместе с этим многообразие жизненных ситуаций, и прежде всего противоправная деятельность отдельных граждан, вынуждает государство принимать меры, ограничивающие это конституционное право. В части 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации прямо говорится, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Такие судебные решения предшествуют проведению контроля и записи телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ) при расследовании средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, получению информации о соединениях между

Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 53-68.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УК РФ), являющихся средствами уголовно-процессуальной деятельности. Важность двух обозначенных проблем, их корреляции, сложности практической деятельности судьи, следователя (дознавателя), руководителя следственного органа, прокурора (только в 2013 г. суды Российской Федерации удовлетворили 185 969 ходатайств о проведении контроля и записи переговоров)⁵ обусловили актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. За последние десять лет по проблематике, затрагивающей поставленные вопросы, были защищены следующие основные диссертации: Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора. – Челябинск, 2004; Бурьлов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ). – Пермь, 2003; Григорьев, И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации. – М., 2006; Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса. – Самара, 2004; Квитко, А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 2007; Ковтун, Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров. – М., 2006; Козинкин, В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи. – М., 2009; Стельмах, В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. – Екатеринбург, 2013; Чемакин, А.Б. Правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации. – М., 2007; Шахов,

⁵ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Н.И. Теоретико-правовые основы функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни. – Краснодар, 2008.

Анализ этих и других работ позволяет сделать вывод о том, что комплексного целенаправленного исследования проблем обеспечения конституционного права на тайну телефонных переговоров и его ограничения уголовно-процессуальными средствами, с учетом изменений законодательства, в последние годы не проводилось.

Объектом диссертации являются правовые отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционного права граждан Российской Федерации на тайну телефонных переговоров и его ограничения на основании судебного решения.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, предусматривающие право граждан на тайну телефонных переговоров и их гарантии в процессе реализации, а также положения уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие рассматриваемое право.

Цель и задачи исследования. **Целью** диссертации является раскрытие сущности и роли конституционного права на тайну телефонных переговоров, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, определение правовых оснований ограничения указанного конституционного права уголовно-процессуальными средствами.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и необходимость решения комплекса следующих **задач**:

- проанализировать становление и развитие прав и свобод человека и гражданина в мире и Российской Федерации;

- выявить место конституционного права на тайну телефонных переговоров в системе основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, определить его общие и специфические признаки применительно к современным условиям;

- уточнить понятие и показать современное состояние обеспечения конституционного права человека на тайну телефонных переговоров;
- установить роль международного законодательства и требования права Европейского сообщества в обеспечении гарантий прав на тайну телефонных переговоров;
- проанализировать законодательный механизм защиты конституционного права человека и гражданина на тайну телефонных переговоров от необоснованного ограничения;
- определить фактические и юридические основания проведения уголовно-процессуальных средств, ограничивающих конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров;
- ознакомиться с судебной практикой принятия решений о проведении следственных действий на основе решения судьи;
- изучить материалы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, характеризующие состояние, динамику нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также конкретные жизненные случаи и их причины;
- дать характеристику и правила проведения уголовно-процессуальных средств, ограничивающих право на тайну телефонных переговоров.

Методологической основой диссертационного исследования является система общенаучных и частных научных методов. В работе использовались следующие методы: исторический (при анализе правовых актов зарубежных стран, Древней Руси, Российской империи, СССР, трудов советских и российских ученых по теории и истории права, конституционному и уголовно-процессуальному праву); системный (при анализе отдельных норм Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации); логический (при изложении всего материала, формулировании выводов, предложений и рекомендаций); сравнительно-правовой (при анализе норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, нормативных

правовых актов); метод системного анализа (при раскрытии системы и содержания основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации); статистический (в ходе обсчета данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, результатов деятельности отдельных федеральных судов, по принятию решения о проведении следственных действий, ограничивающих право граждан на тайну телефонных переговоров); информационно-аналитический (в процессе анализа и обобщения материалов периодической печати); контент-анализ (в процессе выборки и анализа отдельных положений законодательных актов, статистики, журнальных статей).

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, решения Конституционного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, различные федеральные законы, международные договоры и соглашения Российской Федерации по обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов, относящиеся к предмету исследования.

В процессе исследования сравнительно-правовому анализу подвергалось законодательство зарубежных стран, Российской империи, РСФСР, СССР, РФ, в частности, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., а также УПК РФ 2001 г. и другие правовые акты.

Теоретико-правовую основу диссертационного исследования составляют концептуальные разработки, положения и выводы, изложенные в трудах ведущих ученых в области теории права, конституционного права,

правам человека, таких как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, Т.А. Васильева, Н.В. Витрук, П.П. Глущенко, В.А. Карташкин, С.Ю. Кашкин, Е.И. Козлова, В.Е. Крутских, О.Е. Кутафин, И.А. Ледях, Е.А. Лукашева, Ю.И. Малевич, Т.Г. Морщакова, Ю.И. Стецовский, А.Я. Сухарев, Е. Тарновский, О.И. Тиунов, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев.

Обстоятельному изучению автор подверг уголовно-процессуальные работы А.В. Агутина, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, В.М. Быкова, О.В. Волынской, Б.Я. Гаврилова, А.И. Глушкова, В.Н. Григорьева, К.Ф. Гуценко, А.В. Ендольцевой, П.А. Лупинской, О.В. Мичуриной, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, И.И. Сыдорука, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера.

Ретроспективу проблемы прав и свобод человека и гражданина автор прослеживал по трудам ученых дореволюционного периода.

Не остались без внимания соискателя работы А.Н. Булыко, Т.В. Володина, О.К. Карпухина, В.И. Ярочкина, раскрывающие теорию коммуникаций.

При подготовке диссертации изучались работы зарубежных авторов, таких как Дж. Беллами, А. Бэкси, Д. Гомьен, Л. Зваак, Д. Харрис, В. Шмитт-Глезер, Эрскин Мэй, в которых в качестве предмета исследования были права и свободы человека и гражданина.

Специфика проведения уголовно-процессуальных средств «Контроль и запись переговоров», «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» прослеживалась по работам Ю.В. Гаврилина, Е.С. Дубоносова, Л.И. Ивченко, Е.С. Лапина, К.И. Попова, Ю.Н. Соколова, В.Ю. Стельмаха, А.В. Черенкова, А.С. Шаталова, Н.Г. Шурухнова.

Теоретические и практические выводы исследования получены в результате изучения и анализа значительного количества научных источников, в том числе монографий отечественных ученых-правоведов, диссертаций и авторефератов, официальных документов, аналитических

записок, отчетов, публикаций в периодической печати по проблемам обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их ограничения на основании судебного решения.

Эмпирической базой исследования послужили результаты изучения и анализа статистических данных ГИАЦ МВД России о состоянии преступности, количестве расследованных преступлений. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (Управлений судебных департаментов при Верховном Суде РФ во Владимирской и Тульской областях), характеризующие количество разрешений на производство следственных действий, данных судьями в порядке ст. 165 УПК РФ (2011-2013 гг.). Материалы (включая количественные данные) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012-2013 гг. Официальные издания и отчеты Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъектов Российской Федерации по вопросам прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе обеспечение законности при производстве таких следственных действий, как «Контроль и запись переговоров», «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

При подготовке диссертации изучалась практика Конституционного, Верховного Судов РФ, судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению ходатайств следователей (дознавателей) на получение разрешения для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Под углом зрения предмета исследования автор ознакомился с уголовными делами, в которых содержались постановления, протоколы по результатам проведения следственных действий, ограничивающих конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены его теоретической, правовой и методологической основой,

корректностью использования юридического понятийного аппарата, теоретических выводов ученых-юристов, тенденциями развития исследований в области обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и их ограничения на основании судебного решения. А также апробацией результатов диссертационного исследования в научных изданиях, обсуждением на заседаниях кафедр, в ходе научно-практических конференций, семинаров.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемые проблемы, провести их всесторонний анализ, обосновать полученные результаты.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии правового и фактического содержания конституционных прав и свобод человека и гражданина, определении места и роли права граждан на тайну телефонных переговоров и его специфики в условиях современного информационного пространства. Использование комплексного подхода позволило разработать программу деятельности судьи, руководителя следственного органа, прокурора, следователя, дознавателя по правомерному и обоснованному ограничению конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров на основании судебного решения. В результате проведенного исследования обосновано определение информации, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации тайну телефонных переговоров. Автором определен механизм обеспечения права на тайну телефонных переговоров в условиях функционирования информационных, информационно-телекоммуникационных технологий.

Соискателем разработаны и научно обоснованы конкретные рекомендации деятельности следователя (дознавателя) по защите конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров при проведении контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получении

информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Положения, выносимые на защиту:

1. Тайна телефонных переговоров как составляющая личной тайны включает поведение гражданина, направленное на совершение определенных действий (демонстрации поведения), показывающих нежелание придавать огласке сведения, которые известны только ему. Сохранение сведений в тайне, с одной стороны, предполагает воплощение воли обладателя сведений в определенные действия, поступки, демонстрирующие желание скрывать их от других граждан, с другой, поведение третьих лиц, которое исключает преднамеренное ознакомление с содержанием телефонных переговоров.

2. Сформированное «киберпространство» делает незыблемость границ частной, личной и семейной жизни весьма призрачной. Чтобы обеспечить надлежащую и всестороннюю защиту права на тайну телефонных переговоров, законодатель использовал терминологию «иные сообщения», позволяющую толковать ее предельно широко. Такое законодательное расширение предмета конституционного регулирования, допустимо, так как усиливает гарантии частной жизни граждан.

3. На конституционно-правовом уровне, наряду с закрепленным правом граждан на производство, распространение, получение информации, следует установить запрет на использование информации, создающей угрозы безопасности государства, вторгающейся в права и свободы граждан, массовое сознание гражданского общества, психику людей.

4. Информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

5. Фактическим основанием проведения уголовно-процессуального средства «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) являются данные: о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого; о связи таких преступлений с конкретным лицом либо об осведомленности лица о преступлении или о других фактах, имеющих значение для уголовного дела; о том, что именно посредством телефонных переговоров или иной связи могут передаваться сведения, имеющие значение для уголовного дела.

6. Юридическими основаниями контроля и записи переговоров являются: 1) постановление судьи о разрешении его производства; 2) заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

7. Уголовно-процессуальные основы проведения контроля и записи переговоров включают: 1) принятие решения о необходимости и возможности его осуществления; 2) вынесение следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о его производстве; 3) направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия; 4) рассмотрение ходатайства судьей; 5) направление следователем (дознавателем) постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в соответствующее подразделение; 6) истребование субъектом расследования фонограммы (в любое время и в течение всего срока производства); 7) проведение осмотра и прослушивания фонограммы; 8) вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия; 9) вынесение субъектом расследования постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу; 10) направление фонограммы на экспертизу; 11) оценку полученных доказательств.

8. Алгоритм проведения уголовно-процессуального средства «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст.

186.1 УПК РФ), включают: оценку и анализ следственной ситуации; установление фактических оснований для его производства; определение периода, за который указанную информацию необходимо получить; приглашение специалиста; подготовку ходатайства в суд о разрешении его проведения; направление ходатайства в суд; рассмотрение ходатайства судьей; вручение копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи; получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; осмотр представленных документов; вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации; хранение материального носителя информации; прекращение по постановлению следователя (дознателя) производства данного следственного действия; использование полученной информации в дальнейшем расследовании преступления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в ходе исследования теоретические положения и выводы по обеспечению гарантий конституционного права на тайну телефонных переговоров при реализации уголовно-процессуальных средств, окажутся полезными в процессе правоприменительной деятельности судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей, дознавателей. Отдельные предложения, относящиеся к защите новых видов прав, сделанные в ходе исследования, могут быть применены в законодательной практике, а рекомендации по проведению процессуальных действий, предусмотренных ст. 186, 186.1 УПК РФ – в деятельности субъектов расследования преступлений.

Систематизированный и обобщенный материал по обеспечению конституционного права на тайну телефонных переговоров в условиях информационного пространства, может составить методологическую и методическую основы совершенствования практической деятельности судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя (дознателя). Результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе в рамках профессиональных дисциплин «Конституционное право», «Уголовный процесс», дисциплин специализации.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. С научными сообщениями по теме диссертации соискатель выступал перед сотрудниками кафедр конституционного права и государственного строительства Пятигорского государственного лингвистического университета, уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, участниками Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) (Рязань, 2013); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2014); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистической тактики» (Москва, 2014); научно-практической конференции «Актуальные проблемы предупреждения правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности» (Орел, 2014).

Основные теоретические положения, выводы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в 6 научных статьях, 3 из которых – в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень, утвержденный Президиумом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по Орловской области, учебный процесс Московского гуманитарного университета и Тульского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 7 параграфов, содержащих последовательное изложение научного исследования и раскрывающих тему работы, заключения, списка использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

§ 1. Система основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации и место в ней права на тайну телефонных переговоров

Основным законом Российской Федерации закреплены три основные группы прав и свобод человека и гражданина: личные права; политические права и свободы; социально-экономические права и свободы⁶. Последовательность их закрепления в Конституции Российской Федерации отражает историко-временную очередность включения цивилизованным миром прав и свобод человека и гражданина в общепризнанные международные стандарты. Исходя из этого в Конституции Российской Федерации на переднем плане – личные права и свободы⁷. Это – право на: жизнь, свободу и неприкосновенность личности⁸; охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; защиту своей чести и доброго имени; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность жилища; свободу определения национальной принадлежности; свободу передвижения; свободу совести и вероисповедания; свободу мысли и слова.

6 См.: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005; Стремоухов, А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» / А.В. Стремоухов // Журнал российского права. – 2010. – № 11. – С.65-73.

7 См.: Груцина, Л.Ю. Исторические и теоретико-правовые предпосылки возникновения и развития права человека в России / Л.Ю. Груцина // Право и жизнь. – 2007. – № 107 (2). – С. 47-66; Паненкова, М. Эволюция основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции РСФСР 1937 года и Конституции РФ 1993 года / М. Паненкова // Право и жизнь. – 2007. – № 117 (12). – С. 23-27.

8 Следует отметить, что личная неприкосновенность относится не только к физической, но и к духовной, моральной жизнедеятельности человека.

Личные права относятся к естественным правам человека, имея в виду, что они внутренне присущи каждому человеку, принадлежат ему от рождения, а не даруются властью. Задача правового государства – признать в официальном порядке эти права и организовать их надежную защиту⁹. Без этого нельзя обеспечить достойное бытие человека – самостоятельное развитие и самоопределение личности.

Эволюция прав и свобод человека и гражданина, в том числе и личных, – результат длительного исторического развития и утверждения гуманистических идей свободы, равенства людей, защиты от дискриминации, насилия, контроля личной жизни и т.д.¹⁰ Человеку, в силу его сущности, необходимы свобода уединения, вступления в контакты с другими людьми, охрана его личных и семейных тайн, свобода от слежки. «Люди, – писал Эрскин Мэй, – могут ходить, куда им заблагорассудится, но если каждый их шаг находится под наблюдением шпионов и осведомителей, если слова записываются, чтобы потом служить обвинением против них, если за их друзьями следят как за заговорщиками, то кто осмелится сказать, что они свободны?»¹¹.

Права человека, их становление и развитие – постоянная проблема социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и остающаяся актуальной по сей день, наглядным фактом являются события в Украине 2014 года. Первые идеи прав человека были отражены в древних полисах (в Афинах, Риме) в VI-V веках до н.э.¹² Это было существенным

9 См.: Шурухнов, Н.Г. Полномочия прокуроров, направленные на устранение нарушений личных прав и свобод человека и гражданина / Н.Г. Шурухнов, В.Г. Камышов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 2-3 (121-122). – С. 16-21.

10 Киричек, Е.В. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень, 2006. – № 1. – С. 26.

11 Приводится по раб.: Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность / Ю.И. Стецовский. – М., 2000. – С. 383.

12 См.: Лукашева, Е.А. Генезис идей прав человека и правового государства / Е.А.

достижением на пути движения к прогрессу и свободе. Этап общественного развития, соответствующий этим векам, характеризуется различными классовыми и сословными представительствами, вследствие чего появляется неравномерность распределения прав человека, а то и полное их отсутствие у отдельных категорий граждан, например у рабов. Каждая следующая ступень общественного развития характеризовалась расширением прав и круга субъектов, которые могли пользоваться данными правами, а также закреплением их в законодательных актах. Так, в британском Habeas Corpus Act¹³ 1679 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в американском Билле о правах 1791 г., в других конституционных актах нашли отражение личная свобода и неприкосновенность человека. В американской юридической практике оно именуется «прайвеси» и рассматривается как «право быть оставленным в покое»¹⁴. Согласно IV поправке к Конституции США, «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не должно нарушаться...». Правовая охрана «прайвеси» гарантируется XIV поправкой к конституции США, а также решениями Верховного суда США и текущим законодательством¹⁵.

В Российской Империи основные права были признаны лишь в начале XX века. 23 апреля 1906 г. высочайше утверждены Основные государственные законы России. В этих законах закреплялись личные права и обязанности российских подданных, в том числе неприкосновенность

Лукашева // Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 46-68.

13 Это название произошло от слов Habeas Corpus ad subjiciendum (лат.), которыми суд повелевает привести к нему личность (тело) заключенного.

14 Справедливости ради следует сказать, что это не дает 100% гарантий американским гражданам. Об этом свидетельствуют разоблачения, сделанные Э. Сноуденом в 2013 году и указывающие на прослушивание телефонных переговоров как в США, так и за их пределами. См.: Сноуден будет работать в США // Российская газ. – 2014. – 16 января.

15 США: Конституция и права граждан. – М., 1987. – С. 110.

собственности, неприкосновенность жилища, право свободно избирать место жительства и др. Право на тайну переписки в Основных законах Российской империи отсутствовало. В России оно было провозглашено Конституцией СССР 1936 года. В контексте приведенного уместно упомянуть емкое и образное изречение Е. Тарновского, который писал: «Россия и личная свобода – это два прекрасных незнакомца, которые до сих пор не видались друг с другом и ничего друг про друга не знают»¹⁶.

Вместе с этим, считаем нужным сказать о том, что Устав уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года таким нравственным принципам, как неразглашение данных частной жизни, личной и семейной тайны, частной жизни других лиц¹⁷, посвятил две статьи – 367 и 370. В первой из них говорилось: «Обыск в бумагах подозреваемого лица должен быть произведен с крайней осторожностью, без оглашения обстоятельств, не относящихся к следствию. Отбирать и прилагать к делу следует только бумаги необходимые, которые и предъявляются понятым и другим присутствующим при обыске лицам». Вторая из указанных статей Устава была направлена на обеспечение сохранения адвокатской тайны. Она обязывала следователя рассматривать бумаги, переданные присяжному поверенному с условием сохранить их в тайне, вместе с присяжным поверенным, соблюдая в точности изложенное ранее правило¹⁸.

Вопрос о том, что лежит в основе прав человека, всегда отличался многозначностью ответа. Согласно христианско-религиозным взглядам Папы Иоанна Павла II, эти права были предначертаны Создателем при творении

¹⁶ Тарновский, Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб, 1995. – С.66.

¹⁷ См.: Бычков, В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе расследования / В.В. Бычков // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 10-13.

¹⁸ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 8: Судебная реформа. Учреждение судебных установлений. Устав уголовного судопроизводства. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – М., 1991. – С. 156-157.

мира, и неверно говорить, что их «даруют» какие-либо институты – государства или международные организации. Эти структуры лишь осуществляют предначертание Господне – написанный в сердцах закон¹⁹. В светской мысли преобладала естественно-правовая концепция, сыгравшая и сохранившая до сих пор передовую, прогрессивную роль. Ее суть заключается в том, что наряду с правом, созданным людьми, существует естественное право – сумма требований, по своей исходной основе непосредственно, без какого-либо прямого людского участия рожденных самой натуральной жизнью общества, «природой», «естеством» человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей²⁰.

Исторический процесс всегда сопровождался неизбежными социальными битвами за права и свободы. Каждый человек и гражданин прежде всего хочет добиться уважения к себе как к личности. Ведь даже на заре существования человечества в условиях первобытнообщинной, родоплеменной общественной организации, когда система социального регулирования имела естественно-природный характер, уже намечались зачатки борьбы людей за свои личные свободы.

С.С. Алексеев справедливо заметил, что и в то «доисторическое» время существовала острая и притом изначальная потребность каждого индивида как особи, наделенной разумом, осуществлять свое поведение по принципу «имею право». Вера в право, потребность права, стремление осуществлять поведение по принципу «имею право», коренящаяся в природных, а быть может, и в более глубоких основаниях, выступала всегда и везде в качестве некоего исходного начала жизни разумных существ²¹.

19 Папа Иоанн Павел II. Права человека // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 7. – М., 1995. – С. 5.

20 Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2001. – С. 418.

21 Там же. С. 141.

Вопросы о смысле жизни, о человеке как личности, о том, что на первом месте все-таки у каждого человека и гражданина личные права и свободы, рассматривались не только философами, политиками, писателями, но и правоведами. К.Е. Сигалов справедливо отмечает, что «право – безусловная положительная ценность, причем как личная, так и сверхличная, важная как для общества в целом, так и для отдельного человека. Право является социальной предпосылкой существования человека, личности²², лица»²³.

Борьба личности за свои права²⁴ является борьбой за свободное целеполагание, за нравственную свободу. Первое, в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ – жизни, телесной неприкосновенности, свободы. Многие в жизни человека составляет область, не предназначенная для постороннего глаза, и потому всякое непрошенное вторжение в нее может причинять весьма серьезные страдания. Так, например, весьма существенные личные интересы связаны с перепиской и письмами: опубликование вашего письма получателем или продажа его в качестве автограммы, прочтение или разглашение его содержания третьим, на то неуправомоченным лицом и т.д. – все это может далеко выходить за пределы ваших намерений и причинить вам немало неприятностей²⁵.

22 В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается следующее определение «личности»: человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо (в 3-ем знач.). Неприкосновенность, свобода личности. Нельзя не заметить, что данное определение напрямую связано с личными правами человека и гражданина. В «Большом юридическом словаре» под редакцией А.Я. Сухарева дано следующее определение личных прав: «личные права – совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его связи с конкретным государством. См.: Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1998. – С. 330.

23 Сигалов, К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека / К.Е. Сигалов // Юридический мир. – 2008. – №1. – С. 67.

24 Мерсиянова, И.В. Права и свободы человека: базовый институт российского общества и восприятие населением / И.В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 34-41.

25 Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский – М., 2003. – С.88, 122, 125.

«Личные права и свободы составляют основу правового статуса человека. К ним относятся право на жизнь, свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность²⁶, право не подвергаться пыткам либо жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на защиту чести и доброго имени, на свободное передвижение и свободный выбор места жительства, право покидать собственную страну и свободно в нее возвращаться, право на судебную защиту и правосудие, на признание его правосубъектности в любой стране мира, свобода мысли, совести и религии, свобода слова и иного выражения, право свободно определять свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком и некоторые другие права»²⁷.

Право на жизнь – одно из основных прав человека, которое подлежит защите международным правом и конституциями большего количества демократических стран, включая Россию. Данное право корреспондирует обязанности государства всемерно охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и иных угроз²⁸, обеспечивать правовые, социальные, экономические, экологические и иные условия для нормальной, полноценной и достойной человека жизни. В государствах, где отменена смертная казнь, право на жизнь означает, что никто и ни за какие деяния не

26 Количество жалоб, поданных Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в связи с нарушением права на свободу и личную неприкосновенность, в 2013 году составило 1,1% (в 2012 году – 2,2%). См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год. // Электронный ресурс.

27 Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 310.

28 В 2012 году в Российской Федерации было зарегистрировано 13,3 тыс. убийств и покушений на убийство, в дорожно-транспортных происшествиях погибли 27 991 и получили ранения 258 618 человек. См.: Преступность и правонарушения (2008 -2012). Статистический сборник. – М., 2013. – С. 6, 131.

может быть лишен жизни, в том числе и государством²⁹. Право на жизнь в России гарантировано ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Право на свободу и личную неприкосновенность – одно из фундаментальных и неотчуждаемых личных прав человека. Родиной личной свободы, в смысле ее гарантированности от произвольного стеснения или уничтожения со стороны власти или других лиц, считается Англия. Статья 39 Великой хартии 1215 года закрепляла за англичанами права личной свободы. Она гласила: «Ни один свободный человек не будет схвачен, посажен в тюрьму, лишен имущества, поставлен вне закона, изгнан или каким-нибудь другим образом лишен принадлежащего ему права или подвергнут убытку; мы (король) не пойдём против него и не пошлём на него войско иначе, как по законному приговору его пэров (присяжных) или по закону земли».³⁰

Право на свободу и личную неприкосновенность является естественным, неотъемлемым, неотчуждаемым, фундаментальным не только среди личных, но и среди политических, социально-экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина. Оно принадлежит каждому человеку и не зависит от материального и социального положения, партийной принадлежности и иных условий. Значение его столь велико, что при отсутствии этого права вообще не имело бы смысла говорить о свободе личности. Субъектом данного права является каждый человек вне зависимости от пола, возраста, состояния здоровья и т.п. Это не случайно, ведь любой индивид обладает им как в силу естественных причин, так и согласно предписаниям объективного права. Оно позволяет оценивать всякого не столько в виде особи одного из видов живых существ, сколько в облике человека, обладающего достаточной самостоятельностью и независимостью в среде себе подобных.

²⁹ В странах, где смертная казнь сохранена, ни один человек не может быть лишен жизни без должной правовой процедуры.

³⁰ Тарновский, Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб, 1995. – С. 45. Е. Тарновский – известный русский юрист и статистик (1859-1936 гг.).

Следует подчеркнуть, что физическая свобода индивида представляет собой гарантированную правом возможность совершения им социально-активных действий в процессе удовлетворения своих физических (природно-биологических) потребностей и интересов. В свою очередь, его личная неприкосновенность вытекает из обязанностей других лиц не преступать установленных запретов.

Конституционные гарантии личной неприкосновенности заключаются, как правило, в том, что: состав преступления должен быть установлен ранее изданным законом; задержание может быть обжаловано в суд и устанавливается максимальный срок задержания без решения суда; домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению; лишение свободы должно быть наказанием, накладываемым на человека после установления его вины в ходе следствия и судебного разбирательства, проводимых с соблюдением определенных процессуальных гарантий.

Достоинство – морально-нравственная категория, определяющая уважение и самоуважение личности. В соответствии с международно-правовыми актами достоинство человека неотделимо от демократии, свободы, справедливости, взаимного уважения. Ряд международно-правовых документов подчеркивает, что права человека вытекают из достоинства, присущего личности³¹. Преамбула Всеобщей декларации прав человека начинается словами: «Принимая во внимание, что признание достоинства личности, присущих всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...» Статья 1 названного документа гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они

31 Более подробно см.: Лукашева, Е.А. Достоинство человека – основополагающая идея социальной политики России / Е.А. Лукашева // Европейская социальная хартия: вызовы и реальность: материалы межд. научн.- прак. конф. – М., 2009. – С. 7-20.

наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»³².

Достоинство человека есть неотъемлемое право, которое существует наряду с правом на жизнь, на личную неприкосновенность, на свободу мнений, убеждений, свободу совести. Право на охрану достоинства – это критерий отношения государства к личности и ее правовому статусу как высшей социальной ценности. Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Достоинство личности охраняется уголовным законом. Статьи главы 17 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» предусматривают наказания за клевету и оскорбление (ст. 129-130).

Неприкосновенность частной жизни как одно из основных конституционных личных прав человека предусматривает охрану законом личной и семейной тайны, устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Одной из конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни является также тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, составляющая отдельное конституционное личное право³³. Из приведенного следует, что тайна телефонных переговоров выступает как конституционное право и как гарантия обеспечения неприкосновенности частной жизни.

Из анализа ст. 23 Конституции Российской Федерации следует, что право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров

³² Всеобщая декларация прав человека принята 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией № 217.

³³ См.: Шурухнов, Н.Г. Конституционное право на тайну телефонных переговоров: правовые основания и процедура ограничения / Н.Г. Шурухнов // Представительная власть XXI. – 2009. – № 2, 3. – С. 26-29.

одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

Как представляется, такая позиция российского законодателя заимствована из международно-правовых актов. В частности, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека³⁴ говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство». Конвенция о защите прав человека и основных свобод³⁵ 1950 г., закрепляя упомянутые права, ограничивается краткой формулировкой, в которой сказано: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции» (ч.1 ст.8). Подобное положение содержится и в ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁶, где сказано, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию».

34 Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 39-43.

35 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 34-49.

36 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 53-68.

Исходя из международно-правового подхода, конституционного статуса человека и гражданина³⁷, право каждого на тайну телефонных переговоров закрепляется в Конституции Российской Федерации, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав (ч.2 ст.23); во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23) и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации (ст.64).

Имя гражданина – средство индивидуализации личности в общественной жизни и гражданском обороте. Право на имя является неотъемлемым правом гражданина.

Честь – категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку. Одно из нематериальных благ (ст.150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; неотчуждаемо и непередаваемо. Право на защиту своей чести и доброго имени гражданин вправе отстаивать в суде, требуя опровержения порочащих его честь сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных распространением этих сведений, если распространивший не докажет, что они соответствуют действительности.

Право на неприкосновенность частной жизни³⁸, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени дано ст. 23 Конституции Российской Федерации. Частной (личной) и неприкосновенной должна быть жизнь человека в сфере его бытовых, интимных отношений, свободы его мысли и совести.

«Неприкосновенность частной жизни, – отмечает И.Л. Петрухин, – это комплексный правовой институт, состоящий из норм различных отраслей

³⁷ О конституционно-правовом статусе человека и гражданина более подробно см.: Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М., 2008; Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М., 2012. – С. 199-227; Озиев, Т.Т. Конституционное право / Т.Т. Озиев. – М., 2009. – С. 52-71.

³⁸ О нормативном содержании данного права см.: Авдеев, М.Ю. Нормативное содержание права на неприкосновенность частной жизни / М.Ю. Авдеев // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 49-54.

права и включающий такие компоненты, как неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, возможность человека контролировать информацию о самом себе, недопустимость слежки за человеком, прослушивания и записи личных разговоров, тайна банковских вкладов, личные и семейные тайны»³⁹. Уточняя приведенное, К. Экштайн указывает, что субъектом права на защиту от посягательств на частную жизнь может быть только человек, т.е. данное право в принципе не распространяется для юридических лиц⁴⁰.

Право на неприкосновенность жилища – одно из основных личных прав человека. Заключается в том, что никто не должен проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Обыск может производиться только на основании судебного решения (в случаях, не терпящих промедления, – также в ином порядке с соблюдением всех предписаний закона)⁴¹. Во всех других случаях самовольное вторжение в жилище допускается только для предотвращения серьезной и явной угрозы общественной безопасности, а также жизни и здоровью людей. Неприкосновенность жилища гарантируется ст. 25 Конституции Российской Федерации.

39 Григорьев, И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук / И.Б. Григорьев. – М., 2006; Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. – М., 1998. – С. 12.

40 Лейбо, Ю.И. Права и свободы человека и гражданина / Ю. И. Лейбо, Г.П. Толстопятенко, К.А. Экштайн. – М., 2000. – С. 128. В. Шмитт-Глезер иначе определяет сферу действия конституционного принципа неприкосновенности частной жизни. По его мнению, носителем права на неприкосновенность частной жизни могут быть как граждане, так и юридические лица, поскольку данное право по своей сущности может быть реализовано корпоративно. См.: Государственное право Германии. Т. 2. – М., 2000. – С. 252.

41 См.: Луковников, Г.Д. Процессуальная характеристика следственных действий / Г.Д. Луковников, А.А. Петуховский. – М., 2011; Петуховский, А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов. – М.-Тула, 2002; Рыжаков, А.П. Обыск: основания, порядок производства: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.

Каждый гражданин имеет право на свободу определения национальной принадлежности (ст. 26 Конституции Российской Федерации). Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

К личным правам и свободам человека и гражданина относится право на свободу передвижения и поселения, гарантированное ст. 27 Конституции Российской Федерации⁴². Оно дает возможность свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в любой части территории России, а также выезжать за пределы государства и беспрепятственно возвращаться обратно при соблюдении ряда требований закона. В таком объеме данным правом на территории государства пользуются только те лица, которые являются гражданами этого государства. Свобода передвижения и поселения иностранных граждан и лиц без гражданства обычно ограничена, но в любом случае должна включать право покидать территорию соответствующего государства по своему усмотрению. Право граждан на выезд из своей страны также может быть ограничено по мотивам обеспечения государственной безопасности и в период действия режима чрезвычайного положения⁴³.

Свобода вероисповедания также относится к основным личным свободам человека, включая право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними⁴⁴. Свобода мысли и совести означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя

42 См.: Лимонова, Н.А. Влияние идеи «прав человека» на закрепление правового статуса личности в области свободы передвижения / Н.А. Лимонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 12. – С.10-13.

43 См.: О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.06.2003 № 2-ФКЗ, от 07.03.2005 № 1-ФКЗ).

44 Федеральным законом от 29.06.2013 № 136-ФЗ ст. 148 УК РФ изложена в новой редакции, предусматривающей ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

систему духовных ценностей. Свобода мысли и слова значительно шире по объему, чем свобода вероисповедания, так как, во-первых, включает свободу придерживаться атеистических убеждений, а во-вторых, охватывает все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека. В Конституции Российской Федерации свобода мысли закреплена в ст. 29, а свобода совести и вероисповедания – в ст. 28.

Свобода мысли и слова относится к числу основных личных прав человека и политических прав граждан. Свобода, объединяющая мысль и слово, подчеркивает их органическую связь, что фактически имеет место в жизни. Мысль является результатом мышления, неотъемлемого свойства человека, основой любой его деятельности. Слово как выражение мысли может быть представлено буквами, цифрами, в виде знаков, рисунков и т.д., оно может быть высказано устно, письменно, печатано и другими формами.

Свобода слова детерминирует другие свободы, такие как свобода избирать и быть избранным, свобода совести и свобода вероисповедания, свобода творчества. Данное право предусматривает возможность публично (устно, письменно, с использованием средств массовой информации) выражать свое мнение (мысли). «Великое значение печатного слова, – писал Е. Тарновский, – было по достоинству оценено после изобретения книгопечатания теми, кому это слово грозило разоблачениями и обличениями. Первые опыты предварительной цензуры относятся уже к XV в., когда только что стали появляться печатные книги. Церковные власти с тревогой и недоверием взглянули на это новое произведение человеческого разума, как бы смутно предчувствуя..., что «книга убьет церковь...»⁴⁵.

Свобода слова гарантирована гражданам России ст. 29 Конституции Российской Федерации. Но у этого права есть ограничения⁴⁶: не допускаются

45 Тарновский, Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб, 1995. – С. 148.

46 Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители могут ограничивать доступ к электронной информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности, а также к участию в массовых мероприятиях,

пропаганда⁴⁷ или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются; перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет; то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; запрещена клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию; клевета, проводимых с нарушением установленного порядка.

47 Федеральным законом от 29.06.2013 № 135-ФЗ в КоАП РФ введена ст.6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»; Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в УК РФ включена ч. 3 ст. 137 «Незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующем произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия»; Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ введена ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». На рассмотрении Государственной Думы находится законопроект «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», устанавливающий ответственность за распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях сообщений и материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости.

содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, а также соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо арестом, либо ограничением свободы, либо лишением свободы; оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме; оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами⁴⁸.

Заканчивая изложение этого параграфа, следует сказать, что помимо перечисленных прав ученые называют право на общее наследие человечества и право на коммуникацию⁴⁹. Отдельно выделяется право на разоружение, право на защиту природной среды от различных конфликтов, право на защиту от международного терроризма, организованной преступности и коррупции, право на пользование общим культурным наследием и техническими достижениями человечества, равное право доступа к информационным достижениям цивилизации⁵⁰ и др. Перечисленные права относятся к категории прав новых поколений и в большинстве случаев их появление является результатом научно-технического прогресса, информационных, информационно-телекоммуникационных технологий, характерных для современного человечества. Это способствует вторжению государства в частную жизнь

48 См.: Бычков, В.В. Соблюдение прав гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования / В.В. Бычков // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 10-13.

49 См.: Золотухин, С.В. К вопросу о концепции «третьего поколения прав человека» или «прав солидарности» / С.В. Золотухин // Советский ежегодник международного права 1989-1991. – СПб, 1992. – С. 181-182.

50 См.: Бороздина, Я.А. Классификация прав и свобод человека / Я.А. Бороздина // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 5-8.

граждан. Сегодня, к примеру, уже не обязательно проникать в жилище для установки звуко- и аудиозаписывающей аппаратуры. Все происходящее в нем можно зафиксировать на расстоянии, считывая информацию с оконного стекла или применяя специальные видеокамеры.

Следует специально отметить, что переход государств мира на новую ступень цивилизации – формирование информационного общества – связан с резким возрастанием роли и значимости информационных процессов во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Современные информационные технологии используются во всех отраслях российской экономики и сферах общественной жизни. В стремительно происходящем процессе информатизации принимает участие все без исключения население страны. Как всякое глобальное научное достижение, информатизация, информационные, информационно-телекоммуникационные технологии, наряду с положительными аспектами, приносят и отрицательные. «Арсенал средств, форм и методов информационно-психологического воздействия на систему социальных отношений государства, индивидуальное и массовое сознание гражданского общества весьма разнообразен и характеризуется высокой степенью социальной опасности. По сути дела, воздействия такого вида влияют на безопасность общества и государства опосредованно – через воздействие на психику людей. В общем виде такие воздействия можно обозначить как угрозы гуманитарной составляющей информационной безопасности России или как информационно-психологическую безопасность»⁵¹. В такой ситуации основным объектом информационного воздействия являются человек, личность, его личные права и свободы, которые должны быть надежно защищены.

Подводя итог изложенному, отметим, что на систему основных прав и свобод человека и гражданина оказывает влияние развитие современных технологий. Поэтому Конституция Российской Федерации наряду с

⁵¹ Куняев, Н.Н. Правовое регулирование защиты информации, обеспечивающей личную безопасность / Н.Н. Куняев // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 5-8.

закреплением права граждан на производство, распространение информации любым законным способом (ст.29), получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст.42), установлением гарантий на свободу массовой информации (ст.29) должна предусмотреть запреты на использование информации, создающей угрозы безопасности государства, вторгающейся в права и свободы граждан, массовое сознание гражданского общества, психику людей.

Право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

§ 2. Понятие конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и особенности механизма его реализации в современных условиях

Конституция Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права закрепила право каждого на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, содержание которых составляет личная тайна. Личную тайну граждан, в отличие от государственной, сложно формализовать. Критерии государственной тайны определяются законами и другими нормативными актами⁵². Исходными положениями для уяснения личной тайны, как

⁵² См., напр.: Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188; О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного

оценочного понятия, являются нормы морали, нравственности, устоявшиеся в обществе представления об отличиях между частными и семейными отношениями и отношениями, складывающимися в процессе производственной, служебной, предпринимательской деятельности⁵³.

Личная тайна является составляющей семейной тайны, служащей, в свою очередь, средством поддержки семьи, которая в соответствии с Конституцией выступает в качестве основы конституционного строя Российской Федерации. Такой вывод согласуется и с нормами международно-правовых документов. Статья 23 Международного пакта о гражданских и политических правах рассматривает семью в качестве естественной и основной ячейки общества, имеющей право на защиту общества и государства.

Тайна телефонных переговоров и иных сообщений состоит в том, чтобы не были преданы гласности⁵⁴ (держались в тайне, скрывались (таились)⁵⁵ сведения о межличностных отношениях в семье, ее материально-имущественном характере, круге общения членов семьи, положении в обществе, поступках и действиях, не выходящих за пределы личного характера, те сведения, которые конкретные лица не желают предавать огласке, в силу того, что они касаются только их непосредственно. Личная тайна является первичной (естественной), она непосредственно связана с жизнедеятельностью человека.

обмена: Указ Президента Российской Федерации от 17.03.2008 № 351; Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953.

53 Шейнин, Х.Б. Содержание конституционных прав, свобод и обязанностей / Х.Б. Шейнин // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 2005. – С. 53.

54 Таить – скрывать, не обнаруживать, не объявлять, не предавать гласности. См.: Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. Т. II. – М., 1994. – С. 224.

55 Таить – скрывать, держать в тайне, не обнаруживать. См.: Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 787.

Тайна телефонных переговоров, в свою очередь, как составляющая личной тайны, включает поведение гражданина, направленное на совершение определенных действий (демонстрации поведения), показывающих нежелание придавать огласке какие-то сведения, которые известны только ему (иногда это связано с устранением присутствия третьих лиц при разговоре). Сохранение сведений в тайне, с одной стороны, предполагает воплощение воли обладателя сведений в определенные действия, поступки, демонстрирующие желание скрывать их от других граждан, с другой, поведение третьих лиц, которое исключает преднамеренное ознакомление с содержанием телефонных переговоров. На обладателей (в силу их служебной деятельности) личной или семейной тайны возлагается обязанность не предавать их огласке. Часть 7 ст. 182 УПК РФ формулирует такую обязанность следующим образом: «Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск». «Операторы связи, – указывается п. 2 ст. 63 Федерального закона «О связи»⁵⁶, – обязаны обеспечить соблюдение тайны связи».

Таким образом, тайна представляет собой совокупность определенных отношений, которые связаны с решениями и действиями гражданина по исключению предания гласности конкретных сведений, а также действия третьих лиц, оставляющие эти сведения неизвестными для других. Соккрытие от других выражается в исключении возможности кем-либо прослушивать телефонные переговоры помимо воли лиц, ведущих их.

Конфиденциальность сведений⁵⁷ гарантируется федеральными законами. Федеральным законом Российской Федерации от 7 июля 2003 года

⁵⁶ Бурылов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Бурылов. – Пермь, 2003.

⁵⁷ Конфиденциальность сведений – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

№ 126-ФЗ «О связи» (в ред. и с изм. федеральных законов) устанавливается обязанность операторов связи обеспечить тайну связи в процессе оказания услуг электросвязи и почтовой связи. В соответствии с ч.1 ст. 53 указанного закона «сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 11.07. 2011 № 200-ФЗ).

К сведениям об абонентах в соответствии с указанной нормой «относятся фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента – юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента».

В анализируемую статью Федеральным законом от 07.05.2013 № 99-ФЗ было дополнительно введено два абзаца, имеющих существенное значение для обеспечения тайны. В них говорится:

«Предоставление третьим лицам сведений о абонентах-гражданах может осуществляться только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Обязанность предоставить доказательство получения согласия абонента-гражданина на предоставление сведений о нем третьим лицам возлагается на оператора связи»⁵⁸.

⁵⁸ «Оператор связи вправе поручить в соответствии с частью 3 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» обработку персональных данных абонента-гражданина третьим лицам».

Важной составляющей механизма реализации тайны являются ее защита, режим сохранения и конституционные гарантии. Режим, по нашему мнению, есть установленные нормативными актами правила (регламент) ведения телефонных переговоров и осуществления иных сообщений, которые исключают возможность слышать то, о чем говорят два абонента. Это распространяется как на саму аппаратуру, технические средства, оборудование, приборы, линии связи, пользовательское оборудование⁵⁹, так и на процесс осуществления телефонных переговоров, поведение операторов, отвечающих за обеспечение тайны переговоров. Таким образом, защита права на тайну телефонных переговоров, режим ее обеспечения представляют комплекс организационно-правовых, технических, экономико-финансовых решений и действий, направленных на обеспечение тайны.

Требования режима и защиты тайны телефонных переговоров детерминированы следующим:

1) установлением обязанности соблюдать тайну телефонных переговоров и иных сообщений операторами связи – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими право на предоставление услуг электросвязи (Федеральный закон «О связи»);

2) определением субъектов, в качестве которых выступают владельцы сведений, не подлежащих огласке, – абоненты при исключении третьих лиц; операторы связи, на которых возлагается обеспечение тайны связи. Исключения из названного правила закрепляются в ч.1 ст. 64 Федерального закона «О связи», согласно которой «операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность⁶⁰ или обеспечение безопасности Российской

⁵⁹ «Пользовательское оборудование (оконечное оборудование) – технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей» (п.10 ст. 2 Федерального закона «О связи»).

⁶⁰ Законодатель, по непонятным причинам, в данном случае говорит только об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, исключая следователей, дознавателей и весь процесс предварительного расследования в целом.

Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами» (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ);

3) закреплением фактических и юридических оснований ограничения конституционного права каждого на тайну телефонных переговоров и иных сообщений;

4) установлением уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности лиц, нарушивших законодательство Российской Федерации о тайне (ч.1 ст. 68 Федерального закона «О связи»). К примеру, тайна усыновления ребенка закреплена ст.139 Семейного кодекса Российской Федерации; врачебная тайна – ст. 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании»; тайна исповеди – ст. 13 Закона РСФСР «О свободе вероисповедания»; тайна нотариальных документов – ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; адвокатская тайна – ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разглашение которых влечет соответствующую ответственность;

5) установлением конституционных гарантий неотъемлемости и неотчуждаемости прав российских граждан: а) недопустимость отмены или умаления прав и свобод предусмотрена ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в которой говорится: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. отмечалось, что любые изменения в законодательстве, оказывающие неблагоприятное воздействие на правовое положение личности, должны осуществляться таким образом, «чтобы соблюдался принцип поддержания доверия власти к закону, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и

недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм»⁶¹; б) недопустимость отрицания или умаления общепризнанных прав и свобод человека. Это означает, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч.1 ст. 17 Конституции Российской Федерации)»; в) недопустимость злоупотребления правом, установление порядка ограничения прав и свобод человека и гражданина: ограничение прав и свобод только федеральным законом; установление пределов ограничения прав и свобод (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей); 4) недопустимость злоупотребления субъективным правом (... «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Право на тайну телефонных переговоров выступает в качестве общего основного права⁶², гарантированного дополнительными конституционными нормами, устанавливающими запрет на: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст. 24); неприкосновенность жилища (ч.1 ст. 25); принуждение к определению и указанию своей национальной принадлежности и др. (ч. 1 ст. 26).

Дополнительными гарантиями выступают и положения отдельных федеральных законов Российской Федерации, которые регулируют рассматриваемые правоотношения. Так, Федеральный закон «О почтовой связи»⁶³ в качестве принципа деятельности в области почтовой связи

⁶¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2001 / отв. ред. Т.Г. Морщакова. – М., 2002. – С. 117.

⁶² **Баглай, М.В.** Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М., 1997. – С.182.

⁶³ О почтовой связи: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ (в посл. ред. Федеральных законов).

провозглашает «обеспечение права каждого на тайну связи» (ст. 5), к которой относит «тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащую разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи» (ст.2). Часть 1 ст. 63 Федерального закона «О связи»⁶⁴ гласит: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи⁶⁵ и сетям почтовой связи»⁶⁶ (ч.1 ст. 63).

Дополнительно аргументируя приведенное, скажем о том, что одним из принципов функционирования современной Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» (глобальная навигационная спутниковая система) провозглашается «соблюдение при автоматизированной обработке информации конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни» (п.3 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС»⁶⁷.

⁶⁴ О связи: Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ (с посл. измен.).

⁶⁵ «Электросвязь – любые излучения, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам» (п.35 ст. 2 ФЗ № 126). Конституционное право каждого человека на тайну телефонных переговоров интерпретируется как гарантированное государством право на тайну телефонных переговоров, передаваемых по сетям электросвязи.

⁶⁶ «Сеть почтовой связи – совокупность объектов почтовой связи и почтовых маршрутов» (ст. 2 ФЗ № 176).

⁶⁷ «Государственная автоматизированная информационная система «ЭРА-ГЛОНАСС» - федеральная государственная территориальная распределительная автоматизированная информационная система экстренного реагирования при авариях, обеспечивающая оперативное получение формируемой в некорректируемом виде на основе использования сигналов глобальной навигационной спутниковой системы Российской Федерации информации о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах в Российской Федерации, обработку этой информации, ее хранение и передачу в экстренные оперативные службы, а также доступ к этой информации государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических лиц, физических лиц» (п. 1 ст. 2 Федерального закона № 395-ФЗ «О

Приведенные гарантии, по нашему мнению, в свою очередь, выступают как дополнительные основные права⁶⁸ и являются конкретизацией ч.2 ст.23 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право на тайну телефонных переговоров и иных сообщений.

При этом самостоятельность и ценность конституционного права каждого на тайну телефонных переговоров как гарантии общих основных прав имеет особую значимость. На это указывает подход законодателя, возведшего названную гарантию в конституционный ранг, которая наряду с другими, играет важную роль в правовом статусе человека и гражданина Российской Федерации, взаимоотношениях гражданина и государства на современном этапе развития российского общества.

Следует сказать и том, что на защите реализации права каждого на тайну телефонных переговоров стоит более широкая категория основных прав. В частности, нарушение тайны индивидуальной коммуникации⁶⁹ следует рассматривать как противоправное вторжение в право на неприкосновенность частной жизни, о чем говорит ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Такое нарушение одновременно может быть связано с нарушением запрета на доступ к информации о частной жизни лица без его согласия, установленного ч. 1 ст.24 Конституции Российской Федерации.

Подчеркнем, что механизм реализации права на тайну телефонных переговоров законодатель реализует как бы заблаговременно (на упреждение нарушения), например, при построении и эксплуатации сетей связи и Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС»). См.: О навигационной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ.

68 Подробнее о соотношении основных прав см.: Права человека / кол. авт.; Т.А.Васильева, В.А. Карташкин, И.А. Ледях; отв. ред. Е.А.Лукашева. – М., 1999. – С. 142-151.

69 Коммуникация – специфический обмен информацией, в результате которого происходит процесс (коммуникативный процесс) передачи информации интеллектуального и эмоционального содержания от отправителя к получателю. См.: Володин, Т.В. Деловое общение и основы теории коммуникации / Т.В. Володин, О.К. Карпухина. – СПб, 2002. – С. 7.

сооружений. В статье 7 Федерального закона «О связи» говорится: «Операторы связи и застройщики при строительстве и реконструкции зданий, строений, сооружений (в том числе сооружений связи), а также при построении сетей связи должны учитывать необходимость защиты средств связи от несанкционированного доступа к ним⁷⁰. Операторы связи при эксплуатации сетей связи и сооружений связи обязаны обеспечивать защиту средств связи и сооружений связи от несанкционированного доступа к ним»⁷¹.

На защите реализации права граждан на тайну телефонных переговоров стоит и отраслевое законодательство⁷². В частности, уголовное⁷³, административное. Статья 138 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение тайны телефонных переговоров. Косвенно она охраняется и ст. 138.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В тех случаях, когда имеет место нарушение неприкосновенности частной жизни (незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без согласия либо

70 В редакции Федерального закона от 09.02.2007 № 14-ФЗ.

71 Статья 7 Федерального закона Российской Федерации от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи».

72 «К сожалению, право на тайну личной жизни не отражено в действующем гражданском законе. С теоретической же точки зрения право на тайну личной жизни представляет собой абсолютное право, в силу которого управомоченное лицо вправе требовать сохранения в тайне информации, полученной с его согласия либо в силу закона без его согласия, а также прекращения ее распространения. Предъявление управомоченным лицом требований в защиту этого права не препятствует возможности истребовать возмещения ущерба, возникшего в результате нарушения права на тайну личной жизни». См.: Шерстобитов, А.Е. Охрана индивидуальной свободы и личной жизни граждан в гражданском праве // Гражданское право: в 4-х т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. – М., 2008. – С. 433-434.

73 См.: Стародубцева, И.А. Коллизии между Конституцией и Уголовным кодексом РФ в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина / И.А. Стародубцева, С.А. Коняев // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 9. – С. 71-73.

распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации), наступает уголовная ответственность по ст. 137 УК РФ. Статья 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (сформулирована с определенной конкретизацией, указанием на персональные данные) предусматривает ответственность за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)⁷⁴.

В части 2 ст.23 действующей Конституции Российской Федерации, наряду с правом каждого на тайну телефонных переговоров, говорится и о «иных сообщениях» (иные сообщения фигурируют в нормах отдельных федеральных законов)⁷⁵. В связи с чем возникает вопрос, что понимает законодатель под иными сообщениями?⁷⁶ Поставленный вопрос в реализации конституционного права на тайну телефонных переговоров не является единственным.

Как мы уже указывали, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция ООН о трудящихся-мигрантах, Конвенция ООН о правах ребенка говорят о тайне (уважении) «корреспонденции». Отметим, что в решениях Европейского Суда по правам человека (по конкретным делам) также фигурирует термин

74 См.: Малеина, М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2010. – № 11. - С. 18-28; О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

75 Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» тайну связи определяет как тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащую разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи.

76 Этимологически под сообщением понимается «то, что сообщается, известие, информация» (см.: Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С.747), а под термином сообщить – «уведомить, известить, довести до чьего-нибудь сведения» (там же).

«корреспонденция», в который наряду с телефонными переговорами включается и понятие частная жизнь, закрепленное в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷⁷. Более того, термин «корреспонденция» рассматривается Европейским Судом по правам человека как понятие, охватывающее все виды переговоров (сообщений) и отправлений, передаваемых учреждениями связи, в том числе телефонные переговоры. В русском же языке под корреспонденцией понимается «обмен письмами, переписка; письма, почтово-телеграфные отправления»⁷⁸. В отдельных случаях под корреспонденцией имеются в виду те сообщения (сведения, информация), которые предъявлены через определенные материальные носители⁷⁹. В конституционном праве, правоприменительной и судебной практике к таким носителям относятся переписка, почтовые отправления, телеграммы, сообщения и корреспонденция, которые рассматриваются как равнозначные.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений указал, что «информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи»⁸⁰.

77 Решение Европейского Суда по правам человека по делу Класс от 6 сентября 1978 г. цитируется по: Гомьен, Д.Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М., 1998. – С. 270, 278.

78 Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2011. – С. 296; Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 298.

79 Современный словарь иностранных слов. – М., 1994. – С. 313.

80 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка «О проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 345-О // Интернет-ресурс. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации предопределил вопрос о судьбе такого следственного

Телефонные переговоры осуществляются по двум типам линий связи: радиолиниям (в атмосфере) и кабельно-проводным (направляющим)⁸¹. К числу аудиальных (воспринимаемых слухом) систем связи относится наиболее массовый вид – проводные телефонные, а также телеграфные, факсимильные. Что касается иных переговоров, то они могут осуществляться с использованием систем компьютерной телефонии. Этот класс систем основан на интеграции возможностей телефонных станций и современного компьютерного оборудования со специализированным программным обеспечением. Наиболее распространены системы: голосовой почты, позволяющей организовать необходимое количество виртуальных автоответчиков с возможностью обработки входящих голосовых сообщений (на основе названной системы решается широкий спектр задач по обработке входящей и исходящей голосовой информации); конференц-связи, предназначенной для работы внутренних и внешних абонентов АТС с широкими возможностями контроля и управления; тарификации, предназначенной для учета количества и времени переговоров через офисную или учрежденческую АТС, с выдачей отчетов и анализом расходов; записи телефонных переговоров, позволяющей записывать, осуществлять поиск и воспроизводить сделанные записи.

В отдельных министерствах, службах, агентствах осуществляется передача сообщений по сетям документальной электросвязи (СДЭС), используемым для предоставления услуг передачи данных, и телематических служб (факс, телекс, телефакс), включая сеть Интернет.

Вместе с тем, в российском и зарубежном законодательстве существует и более широкое понятие «коммуникация» – «связь» (Федеральные законы «О связи», «О почтовой связи»).

действия, как «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст. 186.1 УПК РФ), задолго до ее принятия.

⁸¹ По исполнению направляющие линии связи бывают кабельные, воздушные и волоконно-оптические. См.: Ярочкин, В.И. Информационная безопасность / В.И. Ярочкин. – М., 2006. – С.241.

Названные понятия определенным образом связаны. В частности, категория «коммуникация» охватывает понятие «связь» и, соответственно, – понятие «сообщения», существующие в конституционном праве России, а также понятие «корреспонденция», закрепленное в ч.1 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом ни категория «коммуникация», ни понятие «связь» не сводятся только к понятиям «корреспонденция» или «сообщения». Наряду с корреспонденцией (сообщениями) как материализованными носителями информации категория «коммуникация»⁸² («связь», «электросвязь») охватывает, прежде всего, понятие «сети связи». Под которыми понимается технологическая система, включающая в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи или почтовой связи (п.24 ст. 2 Федерального закона «О связи»). Линии связи включают линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи (п.7 ст.2 Федерального закона «О связи»). Средства связи представляют собой технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечения функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями (ст. 2 Федерального закона «О связи» (в ред. Федерального закона от 07.11.2011 № 303-ФЗ).

Что касается электросвязи, то под ней понимаются «любые излучения, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам» (п. 35 ст. 2 Федерального закона «О связи»).

Анализируя практику несанкционированного получения информации, скажем, что оно осуществляется за счет приема электромагнитных сигналов

⁸² «Коммуникация – линия связи, например, телеграфная, телефонная, радио; обмен мыслями, передача информации при помощи языка». См.: Булыко, А.Н. Указ. раб. - С. 281.

радиодиапазона. Источниками излучения радиоволн различных диапазонов являются: средства радиосвязи, предназначенные для обеспечения мобильной и стационарной систем, в том числе спутников, радиорелейных и других; средства сотовой радиосвязи; средства пейджинговой связи; средства оперативной служебной радиосвязи; сигналы радиотелефонных удлинителей; сигналы радиомикрофонов; сигналы технических средств и систем (радиолокационные, радионавигационные системы, сигналы средств электронно-вычислительной техники и пр.); другие системы открытого излучения радиосигналов связного или технологического характера (например, средств обеспечения полетов самолетов, средств спасения на водах и пр.)⁸³.

В США под электронным сообщением понимается «...любая передача знаков, сигналов, письменных сообщений, звуков, данных или информации любого характера, передаваемой целиком или частично по проводам, радиоэлектронными, фотоэлектронным или оптическим системам, которые используются при общении между штатами и между городами, за исключением:

- a) любой передачи устной информации по проводной связи;
- b) любой информации, передаваемой на пейджер в тоновом режиме;
- c) любой информации, передаваемой с устройства слежения;
- d) информации о передаче электронных счетов, хранимых финансовым учреждением в коммуникационной системе»⁸⁴.

Приведенные понятия на этапе принятия Конституции Российской Федерации не нашли в ней отражения по ряду объективных обстоятельств. С одной стороны, это сделать было невозможно (отсутствовали сами технологии передачи информации), а с другой – нецелесообразно, по той

⁸³ Ярочкин, В.И. Указ. раб. – С. 249.

⁸⁴ 18 U.S.C., параграф 2510 (1). Следует иметь в виду, что большинство сообщений, передаваемых через Интернет (включая электронную почту), является информацией в электронном виде.

причине, что в ней должны отражаться стратегические (долгосрочные) положения. Конституция Российской Федерации и без того объемный, подробный документ, в отличие от тех, которые имеются в некоторых странах Европы.

Результатом современного научно-технического прогресса являются повсеместное внедрение современных компьютерных, цифровых технологий, плотной телефонизации, интенсивное развитие сотовой радиотелефонной связи⁸⁵, которые создают техногенный компонент в отношениях государства и личности, делают указанные отношения объективно открытыми⁸⁶. В 2009 году сотовой связью, к примеру, пользовалось 3,3 млрд. абонентов, притом, что население Земли, насчитывало около 6,6 млрд. человек⁸⁷ (ABI Research отмечает, что к 2020 году в Интернете будет объединено 30 млрд. устройств). И чем сильнее развиваются наукоемкие технологии в сфере коммуникаций, тем более прозрачными становятся границы личной жизни человека. Одним

85 В соответствии с Декларацией об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (провозглашена резолюцией 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 г.) «все государства принимают соответствующие меры, с тем чтобы предотвратить использование достижений науки и техники, в частности, государственными органами, для ограничения или вмешательства в осуществление прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и других соответствующих международных документах». См.: Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 338.

86 См.: Калашников, С.В. Политические гарантии обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов личности в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации / С.В. Калашников // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 2-5.

87 См.: Козинкин, В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Козинкин. – М., 2009. – С. 3. За последние пять лет число россиян, имеющих мобильный телефон, возросло с 75% до 90%, в том числе с 7% до 15% – пользующихся двумя и с 3% до 6% – тремя мобильными телефонами. Среди тех, кто не пользуется мобильной связью (в целом 10%), чаще встречаются граждане старше 55 лет и с невысокими доходами (по 21%), с образованием ниже среднего (15%) и проживающие на селе (13%). Нет мобильного телефона всего у 2% россиян в возрасте 25–39 лет, у 4% жителей Москвы и обеспеченных россиян, у 5% граждан с высшим образованием. Согласно данным, опубликованным Международным союзом электросвязи, в мире уже шесть миллиардов человек имеют мобильные телефоны. Треть из них (около двух миллиардов человек) – это жители Китая и Индии.

из главных средств, «ломающих» эти границы, стали современные коммуникационные системы и, прежде всего, связь.

Достижения научно-технического прогресса кардинальным образом изменили систему коммуникаций, составляющей которой выступают современные сети передачи информации, в том числе и в глобальном масштабе. Это, естественно, не могло не сказаться на реализации права на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, что требует дополнительных гарантий обеспечения защиты.

В настоящее время уместно говорить о сформированном «киберпространстве», которое делает незыблемость границ частной, личной и семейной жизни весьма призрачными. Чтобы обеспечить надлежащую и всестороннюю защиту права на тайну телефонных переговоров, законодатель использовал терминологию (иные сообщения), позволяющую толковать ее предельно широко. Такой подход, по нашему мнению, заключался в том, что законодательное расширение предмета конституционного регулирования допустимо, если такое расширение усиливает гарантии частной жизни лица.

«А. Бэкси в своей книге «Будущее прав человека», анализируя последствия возникновения научно-технических конструкций власти, пишет, что в эпоху цифрового капитализма изменилось само понятие человеческого. Человек представляется киборгом, помещенным в сети информации, полностью принадлежащим корпорации. Различные проекты человеческого генома и современные оправдания технологий клонирования человека как спасающие человека от страданий являют собой знаменательный, если не окончательный, вызов, по мнению А. Бэкси, полувековой принадлежности к веку прав человека (носитель прав человека переделывается в киборга либо в информационное генетическое хранилище). В этом отношении права человека оказываются еще более чувствительными к режимам научно-технической власти, нежели к государственному насилию и другим формам насилия, утверждающим миропорядок, основанный на языке оружия и

денег»⁸⁸.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство, имеющее существенное значение в механизме реализации права на тайну телефонных переговоров. Международно-правовые акты, равно как и Конституция Российской Федерации, не рассматривают право на тайну телефонных переговоров как право абсолютное. Это право, согласно международно-правовым документам, может быть ограничено при законодательно определенных условиях. Однако такие условия в указанных актах не определяются. Они получили более четкую регламентацию в праве Европейского сообщества, закрепляющего право на уважение корреспонденции.

В праве Европейского сообщества право на уважение корреспонденции получает развернутое позитивное определение⁸⁹, с указанием случаев, когда его нарушение допускается и в каких целях. Тем самым, Конвенция о защите прав человека и основных свобод преодолевает неопределенность ст.12 Всеобщей декларации прав человека, которая защищает от «произвольного вмешательства». Это вмешательство, по нашему мнению, следует рассматривать как вторжение в право личной свободы третьих лиц, осуществляемое вопреки закону и без ясно сформулированных целей. Конвенция определяет содержание этого права гораздо более четко. Часть 2 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния

88 Цит. по: Умнова, И.А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях / И.А. Умнова // Омбудсмен. – 2012. – № 2. (ИСПС «КонсультантПлюс»). Также см.: Малевич, Ю.И. Права человека в глобальном мире / Ю.И. Малевич. – М., 2004.

89 См.: Кудрявцев, М. Концепция прав человека в Хартии европейского союза об основных правах / М. Кудрявцев // Международное правосудие. – 2013. – № 2. – С. 40-54.

страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Итак, согласно Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международному пакту о гражданских и политических правах, все граждане имеют право на конфиденциальность корреспонденции. Однако данное право может быть ограничено «в соответствии с законом», если это «необходимо в демократическом обществе».

Подводя краткий итог изложенному и акцентируя внимание на особенностях механизма реализации конституционного права на тайну телефонных переговоров, следует еще раз сказать о том, что сформированное в мировом масштабе «киберпространство» делает незыблемость границ частной, личной и семейной жизни весьма призрачной. Поэтому, в целях обеспечения действенной защиты права на тайну телефонных переговоров, следует руководствоваться понятием «иные сообщения», позволяющим толковать ее предельно широко. Такой подход, заключающийся в законодательном расширении предмета конституционного регулирования, допустим, так как такое расширение усиливает гарантии частной жизни лица.

§ 3. Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Закрепляя систему гарантий прав и свобод личности, Конституция Российской Федерации содержит и гарантии их защиты⁹⁰. Гарантии⁹¹ прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, прежде всего, возлагаются на государство. В статье 45 Конституции Российской Федерации говорится о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется⁹². Роль государства как главного гаранта прав и свобод закреплена несколькими статьями Конституции: 2,17,19 и др. Она осуществляется через всю систему государственных органов. В статье 18 установлено, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 80 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Федеральное собрание осуществляет защиту прав и свобод, закрепление

90 Более подробно см.: Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М., 2005.

91 Существуют социально-экономические, политические и юридические гарантии. Социально-экономические гарантии предполагают соответствующую среду и материальную основу, обеспечивающие свободное использование прав и свобод. В числе этих условий – социальная стабильность, развивающаяся экономика, наличие соответствующих производственных мощностей, широкой инфраструктуры – системы учреждений, дающих возможность обслуживать все виды социальных потребностей общества. Под политическими гарантиями понимаются соответствующим образом ориентированная политика государства, ее направленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека: устойчивость политических структур, их способность к достижению гражданского согласия, исключение дестабилизации в обществе; должный уровень политической культуры граждан. Юридические гарантии охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина. К ним относится, прежде всего, конституционное закрепление как общего принципа гарантии прав, так и конкретных гарантий каждого права. См.: Степашин, С.В. Конституционные основы правового положения человека и гражданина / С.В. Степашин // Конституционное (государственное право) России. – М., 2005. – С. 76-84.

92 Шахов, Н.И. Теоретико-правовые основы функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.И. Шахов. – Краснодар, 2008.

гарантий посредством законодательной деятельности. Государственная Дума назначает на должность и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека России, принимает соответствующие законы, нормы которых обеспечивают гарантии личных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Например, Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» установил 75-летний срок ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной или семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу его безопасности. Соответствующую деятельность в обеспечении гарантий прав и свобод осуществляет Правительство России, органы государственной власти субъектов федерации.

Задачи по созданию условий обеспечения гарантий прав и свобод выполняют не только государственные структуры, но и органы местного самоуправления, а также общественные объединения.

Следует сказать о том, что одной из правовых гарантий защиты прав и свобод граждан является право на подачу обращений⁹³. Они могут обращаться в любые органы исполнительной, законодательной, судебной власти, к Президенту, в прокуратуру, к омбудсману, в общественные объединения. В функции всех названных органов и должностных лиц входит защита прав и свобод человека и гражданина, которую они обязаны осуществлять как по собственной инициативе, так и по требованию обратившихся к ним граждан.

В соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации гарантом прав и свобод граждан является Президент России. Он в установленном Конституцией Российской Федерации порядке принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и

⁹³ Более подробно см.: Квитко, Н.И. Обеспечение в Российской Федерации права на обжалование нарушений общепризнанных прав и свобод в Европейский Суд по правам человека: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.И. Квитко. – М., 2005.

государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, направленное на обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

Для реализации указанных полномочий в 1993 году была создана Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации. Основной задачей⁹⁴ Комиссии являлось содействие реализации полномочий Президента России в качестве гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Она рассматривала случаи систематических и грубых нарушений основных прав и свобод граждан, принимала рекомендации, делала заключения и направляла их в соответствующий государственный орган, компетентный принимать решение по такому вопросу.

Комиссия имела право запрашивать от государственных органов и должностных лиц любые сведения, документы, материалы, необходимые при реализации своих полномочий; проводила проверку работы государственных учреждений, на которые поступила информация о грубых или массовых нарушениях прав человека. Комиссия ежегодно составляла специальные доклады о соблюдении прав и свобод граждан и направляла их Президенту РФ.

В целях совершенствования механизма обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации в 2004 году⁹⁵ была преобразована в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Он является консультативным органом, образованным в целях оказания содействия главе государства в

94 САПП РФ. – 1993. – № 40. – Ст. 3738.

95 О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека: Указ Президента Российской Федерации от 06.11.2004 № 1417 (в ред. от 10.02.2009) // Гарант Эксперт 2010.

реализации его конституционных полномочий по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета⁹⁶.

Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина Президент Российской Федерации осуществляет и через федеральные органы исполнительной власти, руководство которыми он осуществляет. Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁹⁷ впервые установлена трехуровневая система (федеральные правительства, федеральные службы и федеральные агентства) федеральных органов исполнительной власти, в которую не входит Президент и Правительство. Функции федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации, определяются его указом, компетенция федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство Российской Федерации, – постановлением Правительства.

В обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина важную роль играет Министерство юстиции Российской Федерации, входящее в число федеральных министерств, руководство деятельностью которого

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (с изм. от 20 мая 2004 г., 15 марта, 14 ноября, 23 декабря 2005 г., 27 марта 2006 г., 15 февраля, 24 сентября 2007 г., 12 мая, 7 октября, 25 декабря 2008 г., 22 июня 2009 г., 22 июня 2010 г.); Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 (в ред. Указов Президента РФ от 28.07.2004 № 976, от 13.09.2004 №1168, от 11.10.2004 № 1304, от 18.11.2004 № 1453, 01.12.2004 № 1487, от 22.07.2005 № 855, от 05.09.2005 № 1049, от 03.10.2005 № 1158, от 11.05.2006 № 473, от 30.06.2006 № 658, от 05.02.2007 № 119, от 12.03.2007 № 320, от 24.09.2007 № 1274, от 12.05.2008 № 724, от 25.12.2008 № 1847, от 22.06.2010 № 773, от 25.08.2010 № 1060).

осуществляет Президент. Согласно Указу Президента России от 13 октября 2004 года, Минюст России:

1) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности;

2) осуществляет правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественные объединения, политические партии и религиозные организации, в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния⁹⁸.

В его деятельности на современном этапе на первое место по общегосударственной важности выходят вопросы обеспечения общественной безопасности, неизбежно связанные с определенным ограничением прав и свобод человека и гражданина⁹⁹, в связи с чем проблема законного ограничения таких прав и свобод приобретает особую остроту. В связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в целях обеспечения эффективной защиты интересов Российской Федерации при рассмотрении дел в Европейском суде по правам человека была учреждена должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека в лице заместителя Министра юстиции Российской Федерации¹⁰⁰. Основными функциями Уполномоченного

98 Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: <http://www.minjust.ru>.

99 Более подробно см.: Чемакин, А.Б. Правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Б. Чемакин. – М., 2007.

100 Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителе министра юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.03.1998 № 310 (в ред. Указов Президента РФ от 28.12.1999 № 1678, от 28.06.2005 №

являются: защита интересов Российской Федерации при рассмотрении в Европейском суде по правам человека дел, возбужденных против Российской Федерации на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод; изучение правовых последствий решений Европейской комиссии по правам человека и Суда для государств – членов Совета Европы и подготовка с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, а также по участию Российской Федерации в международных договорах и по развитию норм международного права, отвечающих интересам Российской Федерации; обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при исполнении решений Комитета министров Совета Европы и Суда в связи с исками о нарушении Российской Федерацией своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенного права и выплату истцам денежной компенсации¹⁰¹.

Конкретной, целенаправленной, объемной, каждодневной непосредственно направленной на обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина является работа омбудсмана¹⁰². Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в

736, от 20.03.2007 № 370, от 07.05.2007 № 585с, от 14.12.2008 № 1771, от 06.07.2010 № 836.

101 О внесении изменений в Положение об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителе Министра юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310: Указ Президента Российской Федерации от 14.12.2008 №1771 // ИСПС «КонсультантПлюс».

102 Таково общепринятое международное название должности уполномоченного по правам человека. Омбудсман – «достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на защиту прав граждан и осуществляющее контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, без права изменения принятых ими решений».

Российской Федерации» был принят 26 февраля 1997 г. История нового для России государственного правозащитного института насчитывает более 15 лет. За это время им было разрешено громадное количество обращений, жалоб (включая и коллективные) граждан.

В 2012 году к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило более 52 тысяч единиц входящей корреспонденции, из которых 24 тыс. составили жалобы на нарушения личных прав и свобод человека. «Более половины (56,7%), – указывает В. Лукин, – составили жалобы на нарушения личных прав и свобод. В этой группе увеличилась на 8% доля жалоб на нарушения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, составившая в итоге 67,1% указанной категории. На 5,3% выросла доля жалоб на нарушения права на достоинство»¹⁰³.

По многим из них, а также по всем обращениям о массовых нарушениях прав человека, он принимал решения о проведении инициативной проверки с выездом на место или путем направления соответствующих запросов в компетентные органы государственной власти. Если по итогам проверки подтверждались факты нарушений прав человека, то Уполномоченный обращался в компетентные органы государственной власти с предложениями об устранении нарушений. Деятельность Уполномоченного является лишь дополнением к существующим средствам защиты прав и свобод граждан и не означает пересмотра и отмены компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

В 2013 году к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило свыше 46 тысяч единиц входящей корреспонденции, содержащей индивидуальные и коллективные жалобы на нарушения прав и свобод. Жалобы на различные нарушения прав и свобод человека и гражданина составили 22 тыс. единиц (98,5% направлено с территории

¹⁰³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год // Электронный ресурс.

Российской Федерации). «Более половины жалоб (59,1% от их общего количества) было посвящено нарушению личных (гражданских) прав и свобод. В этой группе по сравнению с 2012 годом на 4,9% увеличилась доля жалоб, связанных с нарушениями права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, составив 72,0%. На 3,6% снизилась доля жалоб, посвященных реализации права на достоинство»¹⁰⁴.

Институт Уполномоченного по правам человека как гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации продолжает во многом оставаться непривычным органом не только для общества, но и для государства. «Некоторые граждане и организации, – указывал В. Лукин, – зачастую воспринимают этот институт то как всеильную властную инстанцию, то, напротив, как некую картонную декорацию, бесполезную шестеренку государственной машины. Тот факт, что, согласно закону, деятельность Уполномоченного лишь дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан и, следовательно, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, эту защиту обеспечивающих, не всегда находит должное понимание»¹⁰⁵.

Затронув проблему обращений (жалоб) граждан, следует сказать о защите прав и свобод человека и гражданина конституционным правосудием. В данном случае мы имеем в виду как Конституционный Суд Российской Федерации, так и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст.96 Федерального конституционного закона каждому человеку гарантируется возможность обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с утверждением о нарушении его основных прав и свобод¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Электронный ресурс.

¹⁰⁵ Лукин, В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год / В.П. Лукин // Российская газ. – 2008. – 14 марта. – С. 19.

¹⁰⁶ Различаются конституционная жалоба и жалоба в суд общей юрисдикции на решения и действия (бездействие), нарушающие права и свободы граждан. Обращения граждан с целью защиты основных прав и свобод разделяют на две категории: жалобы и

«Право граждан на обращение с индивидуальной или коллективной жалобой в органы конституционной юстиции, – пишут Г.В. Синцов и Е.В. Портнова, – заслуживает внимания, поскольку является одной из наиболее эффективных юридических гарантий обеспечения правового статуса личности»¹⁰⁷. Следует сказать и о том, что субъекты Российской Федерации, утвердив свои конституции (уставы) и провозгласив права и свободы граждан основной ценностью, обязаны обеспечивать их гарантии, в том числе и средствами конституционного (уставного) правосудия.

В обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина, в том числе и личных, немаловажная роль отведена Правительству Российской Федерации, которое осуществляет это через подведомственные федеральные министерства, службы и агентства, а также через органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» есть специальная норма, посвященная полномочиям Правительства РФ в сфере обеспечения законности, прав и свобод граждан. В ней указывается: «Правительство Российской Федерации вносит предложения Президенту Российской Федерации о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина»¹⁰⁸.

заявления в органы законодательной и исполнительной власти; исковые заявления и жалобы в судебные органы. См.: Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н.В. Витрук. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2012; Переплеснина, Е.М. Право на обращения с индивидуальной конституционной жалобой как гарантия реализации правового статуса личности / Е.М. Переплеснина // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 86.

107 Синцов, Г.В. Институт конституционной жалобы как средство защиты основных прав и свобод человека и гражданина / Г.В. Синцов, Е.В. Портнова // Вопросы правообразования. – 2013. – № 3 (19). – С.169.

108 О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».

Федеральные органы исполнительной власти осуществляют свои полномочия на территории субъектов Российской Федерации непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы. Законодательные основы существования подобных исполнительных органов вытекает, прежде всего, из конституционного определения предметов совместного ведения Российской Федерации ¹⁰⁹ и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Территориальные органы участвуют, в соответствии с профилем своей деятельности, в выработке мер обеспечения гарантий прав и свобод граждан.

Немаловажная роль в обеспечении гарантий прав и свобод граждан (в том числе и личных) Российской Федерации, принадлежит общественным объединениям. Сочетание общественных и государственных гарантий позволяет достичь наиболее положительных результатов в соблюдении прав граждан, устранении нарушений, несмотря на то, что общественные объединения лишены, как правило, полномочий юридически-властного характера. Из общественных объединений особо выделяются профсоюзы. В соответствии с Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹¹⁰ профсоюзы вправе принимать участие в формировании социально-экономической политики, в разработке проектов законов и иных нормативно-правовых актов по трудовым и другим социально-экономическим вопросам¹¹¹. Органы исполнительной власти и органы местного самоуправления принимают нормативно-правовые акты

¹⁰⁹ Бушуев, И.И. Проблемы повышения эффективности законодательной деятельности по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов федерации / И.И. Бушуев, Н.Г. Шурухнов // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 30-31.

¹¹⁰ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (по сост. на 11.01.2010 в ред. ФЗ от 09.05.2005 № 45-ФЗ; от 23.07.2008 № 1609-ФЗ; от 30.12.2008 № 309-ФЗ) // ИСПС «КонсультантПлюс».

¹¹¹ См.: Чиркин, В.Е. Некоторые вопросы социальной справедливости в конституционном измерении / В.Е.Чиркин // Образование и право: научно-правовой журнал. – 2011. – №4 (20). – С.24-28.

социально-трудовой сферы, затрагивающие права работников, с учетом мнения соответствующих профсоюзов. Профсоюзы имеют право вносить в органы местного самоуправления обязательные для рассмотрения предложения о переносе сроков или временном прекращении реализации массового высвобождения работников, обладают правом на организацию и проведение, в соответствии с законодательством, различных коллективных действий, например, митингов, забастовок и т.д. Защита профсоюзами трудовых интересов граждан способствует наиболее полному обеспечению личных прав и свобод человека и гражданина¹¹².

В соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях»¹¹³ граждане могут создавать и другие организационно-правовые формы общественных объединений для защиты прав и свобод граждан, в том числе и личных. Главная цель таких объединений – защита прав и законных интересов своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Эта цель реализуется общественными объединениями путем проведения демонстраций, митингов, выступлений с предложениями по различным вопросам общественной жизни, с помощью участия в пределах своей компетенции в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления.

Определенную роль в обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина играет Российский исследовательский Центр по правам человека. В него входят 12 организаций – московских и всероссийских правозащитных групп, в числе которых Московская Хельсинская группа, Союз Комитетов солдатских матерей России, Ассоциация защиты прав

¹¹² См.: Иванова, С.А. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности / С.А. Иванова // Образование и право: научно-правовой журнал. – 2011. – №3 (19). – С. 109-125.

¹¹³ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 01.07.2011) // ИСПС «КонсультантПлюс».

инвалидов и др. Основная задача Центра по правам человека – продвижение демократических ценностей и приоритета прав человека в России.

«Среди органов государственной власти, призванных обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, особое место принадлежит органам прокуратуры. Неслучайно первостепенное значение на всех направлениях деятельности прокуратуры придается защите прав и свобод человека и гражданина. Именно прокуратура как особый орган государственной власти должна стать на защиту прав и законных интересов граждан, выступить гарантией неукоснительного соблюдения прав и свобод, провозглашенных Российской Конституцией»¹¹⁴. Речь идет о защите экономических, политических, социальных, а также личных прав и свобод человека и гражданина.

«Органы прокуратуры в настоящее время занимают самостоятельную и социально оправданную нишу в системе правозащитных органов государства, осуществляя присущими им методами и средствами защиту прав и свобод человека и гражданина»¹¹⁵.

Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина в настоящее время рассматривается, с точки зрения законодателя, самостоятельным направлением прокурорской деятельности, имеет свой собственный предмет, характеризуется спектром прокурорских полномочий. Выделению указанного направления прокурорского надзора способствовали как заинтересованность государства в повышении гарантированности прав граждан, в переходе от декларации к созданию механизма их реализации и соблюдения со стороны других субъектов права, так и существенное усиление позиций прокуратуры в механизме государственной охраны прав граждан.

¹¹⁴ Гонибесов, Д.А. Надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Гонибесов. – Екатеринбург, 2007. – С. 51-52.

¹¹⁵ Джамбулатов, С.И. Защита органами прокуратуры Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Джамбулатов. – М., 2009. – С. 20.

«Будучи принятой в Европейский Союз, Российская Федерация взяла на себя обязательство по неукоснительному соблюдению прав и свобод человека и гражданина, по созданию необходимых условий для реализации гражданами предоставленных им прав и свобод»¹¹⁶. Поэтому международная защита конституционных прав и свобод человека в России начала приобретать очевидную актуальность после принятия новой Конституции Российской Федерации, в ст. 46 которой была впервые предусмотрена возможность обращения лица в международные органы для защиты прав и свобод, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека указывает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом¹¹⁷. Таким образом, в Декларации¹¹⁸ в качестве государственного органа, призванного охранять и защищать права личности, не называется прокуратура. Но в Международном пакте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. (п.3«б» ст.2) перечень органов, обязанных защищать нарушенные права личности, уже не ограничивается только судами. В нем говорится о необходимости «обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства»¹¹⁹.

116 Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / Ю.Е. Винокуров. – М.: «Экзамен», 2006. – С. 195-196; Сухарев, А.Я. Прокурорский надзор / А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2005. – С. 228.

117 Хартия прав человека: Всеобщая декларация прав человека // Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2002. – С. 109.

118 Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека: проблемы и реальности реформируемой России. – М., 1999.

119 Международный пакт «О гражданских и политических правах» // Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2002. – С. 129.

Вступив в Совет Европы (февраль 1996 г.), Российская Федерация стала страной, последовательно претворяющей в жизнь гуманистические идеи и основные принципы в области обеспечения и защиты прав и свобод человека. «Россия стала плавно, но последовательно приводить национальное законодательство в соответствие с международно-правовыми стандартами в области прав человека и гражданина и европейским уровнем реализации гарантий, обеспечиваемых принятием законных и обоснованных правоприменительных актов»¹²⁰.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека 1950 г. в 1998 г. и признала для себя юрисдикцию Европейского Суда. Статья 1 Конвенции обязывает обеспечивать права и свободы всем гражданам, находящимся под их юрисдикцией. Конвенция защищает права всех частных лиц независимо от их гражданства, дееспособности и любых иных обстоятельств, в том числе и права частных юридических лиц, если в силу характера гарантируемого права они могут им пользоваться¹²¹.

В развитие приведенного сошлемся на отдельные положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», в которых говорится: «Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»..., правовые позиции Европейского Суда по правам человека..., которые содержатся в окончательных постановлениях Суда,

120 Абдрашитов, В.М. Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – №2. – С. 32.

121 Варламова, Н.В. Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (практика Европейского Суда по правам человека) / Н.В. Варламова // Государство и право. – 2007. – №11. – С.34.

принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов. С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда»¹²². Как представляется, исполнение этих положений¹²³ будет способствовать постепенному сокращению количества жалоб из России, подающихся в ЕСПЧ.

По числу нарушений ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Россия входит в лидеры¹²⁴. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в одном из своих выступлений в 2009 году отметил, что Россия лидирует по количеству поданных жалоб и занимает второе после Турции место по количеству постановлений Суда, признающих власти государства ответственными в нарушении хотя бы одного положения Конвенции. В 2013 году положение изменилось: на 1 января 2013 года в Европейском Судае находилось более 28 600 жалоб из России, а в 2012 г. в отношении России вынесено 122 судебных решения по жалобам граждан России, тогда как в отношении Турции – 117 вердиктов, Румынии – 70, Украины – 69, Болгарии – 58. Из доклада Председателя ЕСПЧ следует, что в 2012 году ЕСПЧ рассмотрел более 23 500 жалоб, сократив их общее количество с 151 600 до 128 100. ЕСПЧ признал неприемлемыми 86 000 жалоб и исключил их из списка подлежащих рассмотрению, а по поступившим в ЕСПЧ 187000 жалобам отказал в

¹²² Электронный ресурс.

¹²³ См.: Грачева, С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека / С.А. Грачева. – М., 2012.

¹²⁴ Права человека // Практика Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 5. – С. 11-12.

регистрации. Таким образом, количество ожидающих рассмотрения жалоб против России в 2013 году сократилось на 11000 (с 40 до 29 тысяч) и тем самым 78% жалоб против России отнесено Секретариатом ЕСПЧ к неприемлемым или вызывающим сомнения в их приемлемости¹²⁵.

Председатель Европейского Суда по правам человека Д. Шпильман отметил, что специфика деятельности ЕСПЧ предполагает активное взаимодействие с национальными судебными системами государств, являющихся членами Совета Европы, с целью выработки механизмов снижения количества жалоб, повышения их качества¹²⁶. Обозначая такое взаимодействие, следует сказать о том, что в структуре Верховного Суда РФ создан специальный отдел для анализа и контроля за исполнением решений Европейского суда по правам человека.

«Европейская конвенция – это не здание из металла и бетона, а, скорее, социально активный, следящий за всеми, даже мельчайшими изменениями живой организм, учитывающий постоянно меняющуюся правовую и политическую обстановку как в государствах, так и в мировом сообществе»¹²⁷. Если российские суды с большим вниманием будут сверять свои решения с прецедентами, созданными в Европейском Суде по правам человека, то возрастет качество правосудия в России и резко уменьшится количество жалоб, подаваемых в ЕС на Россию. По словам А.Р. Султанова, «еще недавно ссылка в судебном разбирательстве на нормы международного права и на ст. 15 и 17 Конституции Российской Федерации воспринималась как нечто лишнее смысла, оторванное от реальности. А сейчас уже Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды на изучение

¹²⁵ Фоков, А.П. Судебная власть Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека: взаимодействие в области защиты прав и свобод граждан / А.П. Фоков // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 2-3.

¹²⁶ Официальный сайт Верховного Суда РФ.

¹²⁷ Абдрашитов, В.М. Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 2. – С. 34.

практики Европейского Суда по правам человека и применение его прецедентов»¹²⁸.

Еще до вступления России в Совет Европы и ратификации Конвенции 1950 г. Российская Федерация принимала участие в деятельности Совета Европы по различным направлениям, выполняла межправительственные программы «взаимного сотрудничества и содействия, в частности в области правовых реформ, защиты прав человека, с целью приведения отечественного законодательства в соответствие с нормами европейского института защиты прав человека и основных свобод»¹²⁹. В связи с ратификацией Конвенции 1950 г. в правовой системе России в понятие «права человека» были включены европейские правовые нормы и принципы, отражающие все жизненно необходимые права и свободы человека, а также их юридические гарантии. Порядок ратификации международных договоров, присоединения к ним, вступления их в силу, выполнения, прекращения и приостановления регулируется Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Согласно ст. 22 этого Закона, «если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке»¹³⁰.

128 Султанов, А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 85.

129 Обухова, Е.С. Совершенствование законодательства Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Е.С. Обухова // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 24.

130 О международных договорах Российской Федерации // Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2002. – С. 97.

Таким образом, международный договор не может входить в противоречие с Конституцией Российской Федерации. В главе 9 Конституции указан довольно сложный порядок внесения конституционных поправок и ее пересмотра. Превентивную роль в защите Конституции (ст. 125) осуществляет и Конституционный Суд Российской Федерации, который «разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации ... не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации»¹³¹. В случае признания Конституционным Судом такого международного договора не соответствующим Конституции РФ договор не подлежит введению в действие и не должен применяться. До настоящего времени таких дел Конституционным Судом рассмотрено не было.¹³²

Законотворческими органами Российской Федерации была проведена серьезная работа с целью приведения российского законодательства в соответствие с нормами европейского права по защите прав человека¹³³. Правовой анализ выявил необходимость изменения ряда законодательных актов Российской Федерации, издания нормативно-правовых актов, которые заполнят имеющиеся пробелы, а также корректировки в правоприменительной практике российских государственных органов, в контексте Конвенции 1950 г. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, отмечая имплементацию «решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы», высказал мнение о том, что права и свободы, закрепленные Конвенцией, поскольку она является международным договором, и решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) – в той степени, в какой они выражают

131 Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2002. – С. 69-70.

132 Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека: проблемы и реальности реформируемой России. – М., 1999.

133 См.: Право Европейского Союза: учеб. для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.Ю. Кашкина. – М., 2014.

общепризнанные принципы и нормы международного права, – являются составной частью российской правовой системы.

Мы считаем, что рост заявлений – это следствие имеющихся фактов нарушения прав и свобод заявителей, не получивших должной защиты в российских судах, и того, что злоупотребления властных органов остаются «системными». Для уменьшения количества нарушений прав и свобод человека и гражданина необходимо ввести ответственность для лиц, нарушивших права и свободы. Сейчас Россия производит выплаты, установленные ЕСПЧ, из бюджета (за счет налогоплательщиков), а не за счет виновных лиц. Становление персональной ответственности должностных лиц подняло бы уровень соблюдения прав человека. По сообщениям средств массовой информации, в странах-участницах Конвенции имели место случаи введения ответственности должностных лиц за нарушение прав и свобод человека.¹³⁴

Подводя итог изложенному в данном параграфе, следует сказать, что анализ законодательства, ознакомление с практикой показывают, что гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации обеспечиваются государством, системой государственных органов, высшими должностными лицами государства, Правительством России, органами государственной власти субъектов федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями. Видное место в обозначенном вопросе занимают суды: Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, конституционные (уставные) суды. В тех случаях, когда исчерпаны все правовые средства внутригосударственной защиты, каждый, чьи права и свободы человека и гражданина нарушены, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека.

¹³⁴ Султанов, А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 90.

Множественность правовых средств защиты в системе правообеспечения, наличие органов и различных организаций, осуществляющих государственный и общественный контроль (надзор) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и личных, позволяют многократно гарантировать права и законные интересы граждан от неправомерных действий, нарушающих личные права и свободы человека и гражданина Российской Федерации. Вместе с этим, следует сказать, что вторжение в личную жизнь граждан, ограничение их прав, свобод и законных интересов неизбежны в чрезвычайных обстоятельствах, при введении военного положения, производстве предварительного расследования. С одной стороны, такие ограничения вызваны объективными обстоятельствами, с другой стороны, без сомнения реализуемые средства ущемляют права и личную свободу гражданина. Поэтому цель правовой защиты видится в том, чтобы всякий раз была достигнута максимально высокая, соответствующая юридическим стандартам (применительно к конкретным условиям) защищенность всех прав и свобод, которыми обладает человек на территории Российской Федерации.

Любое право может быть использовано и как средство защиты своей свободы, и как средство покушения на чужую свободу. Такой подход нашел отражение в Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

§ 1. Ограничение права на тайну телефонных переговоров (краткий ретроспективный анализ)

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 23, закрепляя право каждого на тайну телефонных переговоров, указала, что «ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Данное положение конкретизируется ст. 55, где говорится о том, что права (в том числе право на тайну телефонных переговоров) человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. При этом указывается цель такого ограничения: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В одном из Определений Конституционного Суда Российской Федерации дана характеристика приведенных положений, в которой делается акцент на том, что «Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2), и устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров»¹³⁵.

¹³⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О.

Телефонные переговоры – это специфическое средство общения граждан, при котором задействованы значительные и разнообразные технические средства. Посредством телефонных переговоров в большинстве случаев на значительные расстояния передается самая срочная, самая необходимая и сакраментальная информация, рассчитанная на быстрое разрешение сложившихся ситуаций, принятие срочных решений, оказание помощи в экстренных ситуациях. Возможно в силу этих обстоятельств, телефонные переговоры всегда привлекали и привлекают к себе повышенное внимание.

Как свидетельствуют исследования, первый телефонный разговор состоялся 10 марта 1876 г. (в 1878 г. в штате Нью-Хейнен была создана первая в мире телефонная станция)¹³⁶, а в 1883 г. была открыта телефонная связь между Бостоном и Нью-Йорком. Почти одновременно с появлением нового вида связи возникла идея тайно прослушивать телефонные переговоры (особенно если они относились к политике, дипломатии, военному делу, революционному движению, терроризму, межличностным отношениям) и искать соответствующие средства для этого. Можно утверждать, что телефонная связь появилась раньше прослушивания телефонных переговоров, но этот разрыв составлял незначительный промежуток времени (возможно, несколько часов или минут, так уж устроена человеческая жизнь).

Первый факт прослушивания телефонных переговоров обнаружился уже в 1881 году, а в 1886 году разгорелся скандал по этому поводу. В этот год, по сообщению газеты «Нью-Йорк Таймс», Комитет по расследованию при Конгрессе США перехватил телефонное сообщение чайной компании «Атлантик и Пасифик». В ходе той истории, получившей огласку, впервые был поднят вопрос о соблюдении прав человека при прослушивании

¹³⁶ Захарцев, С.И. Об истории возникновения и регламентации оперативно-розыскных мероприятий на технических каналах связи / С. И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко // История государства и права. – 2006. – № 5. – С.2.

телефонных переговоров. В 1916 г. полиция начала прослушивать телефонные переговоры¹³⁷. Как видно из приведенного, это в традициях США, которые в последние десятилетия прослушивали телефонные переговоры в масштабе Вселенной, о чем говорят изобличения Эдварда Сноудена¹³⁸.

В телеграфном акте Англии 1868 г. устанавливалось, что «разглашение любым государственным служащим информации или перехват сообщений «вопреки своему долгу» есть преступление»¹³⁹.

В царской России, ввиду отсутствия необходимых технических средств, при каждой телефонной станции находился человек, в обязанности которого входило периодически поднимать телефонную трубку и слушать разговоры¹⁴⁰. Руководитель тайной полиции Российской империи Белецкий специально «командировал за границу чиновников для изучения всех новшеств полицейского дела, создал первое совещание начальников сыскных отделений, пропагандировал научные методы борьбы с преступностью. Белецкий положил начало использованию подслушивающих устройств. По иронии судьбы бесчисленное множество «жучков», расплодившихся в период существования советских органов безопасности, ведет свою родословную от нескольких подслушивающих аппаратов, выписанных по инициативе Белецкого из-за границы и установленных в помещении большевистской фракции».¹⁴¹

137 См.: Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – СПб, 2006.

138 29-летний Э. Сноуден за свою карьеру специалиста по технической безопасности успел лично ознакомиться с большим количеством информации – помимо прочего ему довелось работать в ЦРУ и АНБ // Интернет-ресурс.

139 См.: Дайси, А.В. Основы государственного права Англии / А.В. Дайси. – М., 1907. – С. 232.

140 См.: Панченко, М. Уши Лубянки / М. Панченко, А. Колпакиди // Версия. – 2001. – 28 мая.

141 См.: Возный, А.Ф. Полицейский сыск и кружок петрашевцев / А.Ф. Возный. – Киев, 1976; Рууд, Ч. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях / Ч. Рууд, С. Степанов. –

Д. Левоневский приводит разговор одного из руководителей Особого отдела ВЧК с комиссаром связистов Кронштадтской военно-морской крепости К. Рянни. В разговоре, состоявшемся во время кронштадтского мятежа, чекист интересовался у Рянни содержанием телефонных переговоров моряков-офицеров кронштадтского гарнизона: кто и что говорит, кого вызывают, кто препятствует мятежу. Рянни предоставляет подробные сведения о содержании интересующих разговоров, используя для прослушивания параллельный телефон, установленный еще при царском коменданте адмирале Вирине¹⁴².

Вожди советской власти контроль за телефонной и телеграфной связью ставили в особый ранг. В этих целях в декабре 1918 г. было утверждено положение о военной цензуре, которое ввело контроль над всей печатной продукцией, радио, телеграфом и телефоном и особенно за иногородними телефонными переговорами. Несмотря на тяжелое материальное и финансовое положение советской республики, изыскивались средства для организационного упорядочения этого направления деятельности. Так, в мае 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный технический отдел. В его компетенцию, наряду с охраной секретности и государственных тайн, входило прослушивание переговоров посольств и других важных учреждений. Для решения этой задачи в указанном отделе имелось специальное помещение, где размещалась прослушивающая аппаратура. В уездах и губерниях создавались «тройки по государственной информации». В их состав входили партийные функционеры и чекисты, которые и отслеживали содержание телеграфных и телефонных переговоров. В тех случаях, когда информация переговоров была подозрительной, меморандум или сообщение передавались в ОГПУ. К участникам таких переговоров

М.: Мысль, 1993. – С. 337; Степняк-Кравчинский, С.М. Россия под властью царей / С.М. Степняк-Кравчинский. – М.: Мысль, 1965; и др.

142 Захарцев, С.И. Об истории возникновения и регламентации оперативно-розыскных мероприятий на технических каналах связи / С. И.Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко // История государства и права. – 2006. – № 5. – С.2.

принимались разнообразные меры, причины которых маскировались формальными основаниями.

Система тотального сбора сведений путем прослушивания телефонных и телеграфных переговоров существовала во все периоды советской власти. Приказом НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. предписывалось: «Все без исключения международные телефонные разговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инкорреспондентов, брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования». В развитие этого приказа в декабре 1940 г. заместителем наркома внутренних дел СССР была утверждена инструкция по контролю и записи переговоров в различных помещениях. Данный контроль в дальнейшем именовался условным обозначением – литер «Н»¹⁴³.

В 1973 году контроль и запись телефонных и иных переговоров были отнесены к компетенции КГБ СССР. Санционирование прослушивания переговоров граждан (за исключением определенного уровня номенклатуры) решалось лично руководителями органов госбезопасности. Более того, в 60-70-е годы Генеральный прокурор СССР неоднократно издавал приказы, в которых запрещал следователям и прокурорам вмешиваться в деятельность оперативно-розыскных органов.

В случаях, когда прослушивание телефонных переговоров требовалось в интересах органов внутренних дел, документы, регламентирующие проведение этого мероприятия, подписывались совместно руководителями МВД и 12-го отдела КГБ¹⁴⁴. Однако их содержание, по сути, определялось органами госбезопасности. К наиболее существенным недостаткам подобной совместной деятельности относились: ограниченность технических возможностей одновременного контроля большого числа телефонных переговоров в крупных городах; невозможность непосредственного

143 Более подробно см.: Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М., 2002.

144 См.: Московские новости. – 1990. – № 25.

использования технических носителей информации в процессе расследования; длительные сроки проведения мероприятия.

Несмотря на получившую распространение практику прослушивания телефонных переговоров органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на законодательном уровне регламентация использования техники аудиозаписи в указанных целях отсутствовала. Что касается отдельных закрытых ведомственных нормативных актов, то процедура проведения этого специфического мероприятия была в них расписана, с представлением секретной формы отчетности. Имелась она и в деятельности специальных подразделений органов внутренних дел.

Закон Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1990 г. № 1556-I «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» ч. 2 ст. 29 изложил в следующей редакции: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». Часть третью указанной статьи после слов «осмотр, обыск, выемка» дополнил словами «прослушивание телефонных и иных переговоров...».

Приведенный закон дополнил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик ст. 35-1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров». В ней говорилось: «Прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц, может производиться по возбужденным уголовным делам по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда при наличии достаточных оснований полагать, что в результате

прослушивания будут получены сведения, имеющие существенное значение для дела. Прослушивание телефонных и иных переговоров не может продолжаться более шести месяцев».

При наличии угрозы совершения насилия вымогательства или других противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля по заявлению этих лиц либо с их согласия с санкции прокурора или по определению суда может производиться прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов или других переговорных устройств.

При прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, может применяться звукозапись.

Порядок прослушивания и звукозаписи определяется уголовно-процессуальным законодательством союзных республик.

Участники прослушивания и звукозаписи переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, предупреждаются об ответственности за разглашение ставших им известными сведений.

О проведенных прослушивании и звукозаписи составляется протокол с кратким изложением содержания фонограммы переговоров, имеющих отношение к делу. Фонограмма приобщается к протоколу, а ее часть, не имеющая отношения к делу, уничтожается после вступления приговора в законную силу»¹⁴⁵.

Для практической реализации приведенных положений Основ уголовного судопроизводства 30 июня 1990 г. были разработаны и утверждены Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ и МВД СССР согласованные с Генеральным прокурором СССР «Рекомендации по применению средств видео- и звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений». В этом межведомственном нормативном акте

¹⁴⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

было предусмотрено применение криминалистических и иных технических средств до возбуждения уголовного дела.

Следует сказать, что в преамбуле Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-I отмечено, что при его принятии руководствовались статьями 54, 55, 56 и 57 Конституции СССР. Однако обоснование обвинительных приговоров данными, полученными в результате реализации новых мер, находилось в явном противоречии с положениями обозначенных статей Конституции СССР 1977 г. о неприкосновенности личности и жилища, об охране личной жизни граждан, обязанности всех государственных органов и должностных лиц уважать личность, охранять ее права и свободы, тайну телефонных переговоров. За нарушение этих прав ст. 135, 136 УК РСФСР устанавливалась уголовная ответственность.

Примерно через одиннадцать месяцев на законодательном уровне осуществление деятельности, затрагивающей тайну телефонных переговоров, было закреплено в ст. 14 Закона СССР от 16 мая 1991 г. «Об органах государственной безопасности в СССР».¹⁴⁶

В нем говорилось, что органы государственной безопасности для выполнения возложенных на них обязанностей проводят «прослушивание переговоров отдельных лиц, ведущихся с использованием телефонов и других переговорных устройств, а также снимают информацию с технических каналов связи, используемых этими лицами, при наличии достаточных данных, указывающих на совершение или приготовление преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов государственной безопасности, в случае, когда есть основания полагать, что в результате этих мер будут получены сведения, могущие стать доказательствами по уголовному делу» (п.3 ст. 14).

¹⁴⁶ Об органах государственной безопасности в СССР: Закон СССР от 16.05.1991 № 2159-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 22. – Ст. 630. Фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения от 08.12.1991 № 2014-1 «О создании Содружества Независимых Государств».

Рассматриваемое мероприятие органы безопасности могли проводить с последующим уведомлением прокурора и исключительно в целях пресечения разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и иностранных организаций против Союза ССР и республик, противоправных посягательств на конституционный строй Союза ССР и республик. Проведение этого мероприятия не связывалось с наличием возбужденного уголовного дела.

Принятый 13 марта 1992 г. первый Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в перечень оперативно-розыскных мероприятий включал прослушивание телефонных и иных переговоров (п. 11 ст. 6).

Это мероприятие разрешалось проводить и до возбуждения уголовного дела: «... для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие преступления, совершающих либо совершивших тяжкие преступления, и только с санкции прокурора (по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» (ч 2. ст. 8).

Специально отметим, что принятый 8 июля 1992 г. Закон Российской Федерации № 3246/1-1 «О Федеральных органах государственной безопасности» прямого указания на производство прослушивания телефонных переговоров не содержал.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации 1993 г.» рекомендовал «Верховным судам республик, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну

переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Районные (городские) народные суды, военные суды армий, флотилий, соединений и гарнизонов не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.

Материалы... представляются судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁴⁷.

Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 22 февраля 1995 г., в ст. 8, 9 содержал положения, которые, в определенной мере, косвенно указывали на возможность прослушивания телефонных переговоров. Так, в части 3 ст. 8 указывалось, что «для документирования деятельности органов Федеральной службы безопасности и ее результатов могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, другие технические и иные средства». А часть 5 ст. 9 прямо указывала, что «осуществление контрразведывательной деятельности, затрагивающей тайну ... телефонных переговоров, ... допускается только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

В связи с необходимостью приведения в соответствие с Конституцией законодательных положений 5 июля 1995 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который вступил в силу 18 августа 1995 г.

Новый Федеральный закон создал базу для получения изобличающей информации для раскрытия тяжких преступлений, розыска преступников, возмещения материального ущерба. Проведение контроля телефонных

¹⁴⁷ Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1997. – С.509-510.

переговоров в интересах следственных органов¹⁴⁸ могло осуществляться только после возбуждения уголовного дела путем дачи органам дознания обязательного для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных и следственных действий в порядке ст. 119 УПК РСФСР.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹⁴⁹ указывалось, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»¹⁵⁰.

Следует сказать, что реализация контроля и записи переговоров исключительно как оперативно-розыскного мероприятия существенно сужала сферу его применения. Изменения этого положения наступили после дополнения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР ст. 174-1 «Контроль и запись переговоров».

Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускались по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц,

148 См.: Шурухнов, Н.Г. Конституционное право на тайну телефонных переговоров: правовые основания и процедура ограничения / Н.Г. Шурухнов // Представительная власть XXI. – 2009. – № 2,3. – С. 26-29.

149 Принято спустя чуть более двух месяцев после принятия обозначенного Федерального закона.

150 Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1997. – С. 534.

которые могут располагать сведениями о преступлении либо иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Следователь мог самостоятельно выполнять указанное следственное действие либо поручать его производство органу дознания. Такие поручения давались в письменном виде и вместе с постановлением направлялись исполнителю¹⁵¹.

Мотивированное постановление следователя направлялось в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия, о чем уведомлялся прокурор. В целях проверки достаточности оснований для контроля и записи телефонных и иных переговоров судья вправе получить от следователя необходимые пояснения и материалы. По результатам рассмотрения материалов судья выносил постановление. При этом срок осуществления рассматриваемого действия не мог быть более шести месяцев.

УПК РСФСР после принятия указанного дополнения проработал недолго. За короткий промежуток времени не могла быть отработана практика проведения этого специфического следственного действия. Однако потребность в нем явно существовала. В связи с этим следственное действие «контроль и запись переговоров» было закреплено в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 22 ноября 2001 г. Часть 1 и 2 ст. 186 УПК РФ были сформированы в следующей редакции:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких

¹⁵¹ См.: Соколов, Ю.Н. Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2006.

родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения...».

Федеральный закон Российской Федерации от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменил часть первую приведенной статьи, исключив из нее слово «только».

Наиболее часто данное следственное действие используется при расследовании организованной преступной деятельности. Возможно, эти обстоятельства подтолкнули законодателя на очередные изменения ст. 186 УПК РФ. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием управления в области противодействия экстремизму» разрешил производить контроль и запись переговоров и по преступлениям средней тяжести.

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в УПК РФ новое следственное действие (ст. 186.1) «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»¹⁵². Оно предназначено для получения на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга (представленных услуг).

Кратко резюмируя изложенное в параграфе, укажем, что Конституция Российской Федерации предусматривает ограничение права на тайну телефонных переговоров, допускает его только на основании судебного решения и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

¹⁵² О рассматриваемом следственном действии см.: Волынская, О.В. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях / О. В. Волынская, В.С. Шишкин // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 12-15; Лапин, Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности / Е.С. Лапин // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 2-5.

При расследовании преступлений не всегда представляется возможным не затронуть конституционные права граждан, здесь важно следующее обстоятельство: такие следственные действия должны проводиться безукоризненно с точки зрения процессуальной процедуры, исключая на 100% произвол организаторов и исполнителей.

§ 2. Фактические и юридические основания ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров уголовно-процессуальными средствами

Как уже отмечалось, в статье 55 Конституции Российской Федерации говорится о том, что права человека и гражданина (в том числе право на тайну телефонных переговоров) могут быть ограничены федеральным законом. Одним из них является Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» с 1 июля 2002 года. В нем содержатся два самостоятельных следственных действия «Контроль и запись переговоров» (ст. 186)¹⁵³ и «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» (ст. 186.1)¹⁵⁴. В этой связи уместно привести высказывание И.Н. Кондрата, в котором говорится, что «уголовно-процессуальная деятельность носит дуалистический характер. С одной стороны, она направлена на защиту прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу производства по уголовным делам; с другой – во имя этой цели государственные органы и должностные лица правомочны существенным образом ограничить права и свободы личности»¹⁵⁵.

¹⁵³ Изменения в данную статью УПК РФ были внесены федеральными законами от: 29.05.2002 № 58-ФЗ; от 24.07.2007 № 211-ФЗ.

¹⁵⁴ Введена Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹⁵⁵ Кондрат, И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного

Положения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации базируются на признанных международных стандартах охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, а также отвечают принципам, закрепленным в Конституции Российской Федерации и направленным на правозащитность в процессе осуществления этой специфической деятельности. В силу этого обстоятельства признание прав и свобод человека и гражданина и здесь стало высшей ценностью.

Контроль и запись переговоров проводится в целях обеспечения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Следует сослаться на статистические данные и сказать, что в России в 2010, 2011, 2012 гг. было зарегистрировано соответственно 2 628 799, 2 404 807, 2 302 168 преступлений (из них 569 804 – тяжких и особо тяжких, или 24,8%). В 2012 году было выявлено 1 010 938 лиц, совершивших преступления, 739 278 осуждено по приговорам, вступившим в законную силу. Субъектами учета в 2013 году было расследовано 1 238 251 преступление: МВД России – 922 280; Следственным комитетом Российской Федерации – 161854; ФТС России – 89 000; Федеральной службой судебных приставов – 68 464; ФСКН – 46 001; ФСБ России – 4 211; государственным пожарным надзором федеральной противопожарной службы – 225¹⁵⁶.

Приведенные данные позволяют сориентироваться в объеме работы, которую выполняют следователи и дознаватели, в том числе и связанной с проведением следственных действий, правомерно ограничивающих конституционные права граждан.

Обозначенное следственное действие ограничивает право граждан на тайну телефонных переговоров при расследовании преступлений, отнесенных к категории средней тяжести, тяжким и особо тяжким. При этом требуется наличие достаточных оснований полагать, что телефонные и иные

судопроизводства / И.Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 34.

¹⁵⁶ Речь идет и о расследовании в форме дознания // Официальный сайт МВД России.

переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. В тех случаях, когда такие основания имеются, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора, возбуждает перед судом ходатайство о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров, о чем выносит постановление (ст. 165 УПК РФ). Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа (ст. 165 УПК РФ).

Анализируемое уголовно-процессуальное средство проводится и в случае, когда существует реальная угроза применения в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, насилия, вымогательства и других преступных действий. В этом случае проведение следственного действия допускается по их письменному заявлению, а при его отсутствии – на основании судебного решения.

Для проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров как способа собирания доказательств¹⁵⁷, по судебному решению в процессе уголовного судопроизводства, требуются фактические и юридические основания. Только при их наличии следственное действие может признаваться законным и обоснованным, правомерно ограничивающим конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров, а собранные доказательства признаны допустимыми и использованы в доказывании. Соблюдение уголовно-процессуального законодательства при

¹⁵⁷ См.: Михайлов, В.А. Общие условия предварительного расследования / В.А. Михайлов. – М., 2012.

осуществлении доказывания (допустимость доказательств) означает, что фактические данные получены надлежащим субъектом, правомочным проводить по данному делу процессуальные действия, только из источников, перечисленных в ч.2 ст. 74 УК РФ, с соблюдением предусмотренного законом порядка производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств.

В уголовно-процессуальном законодательстве определение «основания производства следственных действий» отсутствует. Составляющие таких оснований не всегда однозначно и целенаправленно приводятся законодателем применительно к регламентации осуществления отдельных следственных действий. В уголовно-процессуальной науке деление оснований на фактические и юридические дается применительно ко всей системе следственных действий и их отдельных видов¹⁵⁸.

Взгляды ученых на понятие фактического основания разнятся. Одни считают, что им является наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно конкретного следственного действия¹⁵⁹. Другие приходят к выводу о том, что «фактические основания проведения следственного действия – это данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников»¹⁶⁰. Третьи связывают фактические основания проведения следственных действий с содержанием норм УПК РФ. При этом акцентируют внимание на наличии сведений (достаточных данных), которые

158 Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6 (102). – С. 59-69; Петуховский, А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов. – М.- Тула, 2002.

159 См., напр.: Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.З. Адигамова. – Челябинск, 2004. – С. 17.

160 См.: Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 2001. – С. 107.

свидетельствуют о необходимости производства следственных действий в интересах получения, проверки и закрепления доказательств по уголовному делу¹⁶¹. Четвертые считают, что фактические основания производства следственных действий включают в себя три элемента: 1) источник, из которого может быть извлечена искомая информация; 2) цель следственного действия; 3) фактические данные, обоснованно указывающие на возможность ее достижения. Отмечается, что следственное действие может быть эффективно произведено лишь при наличии всех трех элементов, образующих его основания, а отсутствие хотя бы одного из них делает его необоснованным и незаконным¹⁶². Заметим, что это особо важно, когда проводятся принудительные следственные действия, затрагивающие конституционные права граждан, разрешение на производство которых дает суд.

Из системы следственных действий¹⁶³, предусмотренных УПК РФ, фактические основания более четко сформулированы для обыска и контроля и записи телефонных переговоров.

Общим фактическим основанием проведения контроля и записи переговоров является совокупность сведений, доказательств, позволяющих полагать, что во время записи переговоров конкретного лица могут быть получены сведения, имеющие значение для уголовного дела. При этом данные, послужившие основанием к производству данного следственного

161 См.: Луковников, Г.Д. Процессуальная характеристика следственных действий / Г.Д. Луковников, А.А. Петуховский. – М., 2011. – С. 17.

162 Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.В. Ефремова. – Самара, 2004. – С. 12.

163 О системе следственных действий более подробно см.: Шурухнов, Н.Г. Систематизация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов, Д.Ю. Гостевский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2007. – № 4(16). – С. 73-76; Шурухнов, Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Вып. 5. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – С. 258-264.

действия, должны содержаться в показаниях свидетелей, потерпевших, протоколах различных следственных действий, в материалах оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Общее фактическое основание проведения рассматриваемого следственного действия составляют данные: о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого; о связи таких преступлений с конкретным лицом либо об осведомленности лица о преступлении или о других фактах, имеющих значение для уголовного дела; о том, что именно посредством телефонных переговоров или иной связи могут передаваться сведения, имеющие значение для уголовного дела¹⁶⁴.

Юридическим основанием осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров является предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством (ст. 165, 186 УПК РФ) и документально оформленное решение (постановление судьи)¹⁶⁵.

Применительно к рассматриваемому следственному действию уголовно-процессуальное законодательство называет два вида юридических оснований, исходящих от участников уголовного судопроизводства: постановление судьи о разрешении производства следственного действия «Контроль и запись переговоров»; заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

Категорию граждан, в отношении которых может проводиться контроль и запись телефонных и иных переговоров, законодатель в полной мере не конкретизировал, а сказал лишь о подозреваемых, обвиняемых и других

164 Леонов, А.И. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров / А.И. Леонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 66-68; Юрина, Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Г. Юрина. – Саратов, 2001. – С. 13.

165 См.: Шаталов, А.С. Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 3. – С. 57-74.

лицах, в переговорах которых могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. Термин «другие лица» является неопределенным, и существует опасность, что в следственной практике он будет трактоваться расширительно, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан. Чтобы избежать негативных явлений, исключить нарушение конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров, следователь (дознатель) должен руководствоваться исключительно наличием законных оснований для производства рассматриваемого следственного действия. «Таким фактическим основанием применительно к ст. 186 УПК РФ, – пишет В.М. Быков, – являются данные о том, что эти «другие лица» могут располагать сведениями о преступлении и лицах, его совершивших, а также иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела»¹⁶⁶.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров по задумке законодателя может проводиться при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении такой категории граждан, как близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п.4 ст. 5 УПК РФ), родственники (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п.37 ст. 5 УПК РФ), близкие лица (иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п.3.ст. 5 УПК РФ).

Контроль и запись телефонных и иных переговоров не может осуществляться свыше шести месяцев. Если надобность в следственном действии отпадает, то оно прекращается по постановлению следователя

¹⁶⁶ Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6 (102). – С. 64.

(дознателя), но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу¹⁶⁷.

В течение всего срока производства записи телефонных и иных переговоров следователь (дознатель) вправе истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Названным правом субъект расследования может воспользоваться в любое время. При этом фонограмма, в целях неразглашения содержания телефонных переговоров, передается субъекту расследования в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты, время начала и окончания записи переговоров, а также краткие характеристики использованных при этом технических средств. Прослушивается весь разговор субъекта, определенного постановлением судьи, зафиксированный на фонограмме. Затем в прослушиваемой фонограмме отыскиваются переговоры, в которых содержатся сведения, имеющие значение для дела. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь (дознатель) с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, где должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе изложить свои замечания к протоколу.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя (дознателя) как вещественное доказательство. Она хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами, обеспечивающих, кроме того, сохранность и техническую пригодность фонограммы для повторного прослушивания. Такие процедуры проведения следственного действия направлены на

¹⁶⁷ См.: Попов, К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров / К.И. Попов. – Челябинск, 2006.

обеспечение сохранения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров.

Как и любое следственное действие, контроль и запись переговоров преследует цель получения новых доказательств, проверки собранных, а также получения данных, служащих основанием для выдвижения и проверки следственных версий¹⁶⁸. Информация, полученная при проведении анализируемого следственного действия, реализуется в процессе расследования, обеспечивая его эффективность путем проведения целенаправленных тактических приемов, тактических комбинаций и операций.

Таким образом, контроль и запись телефонных и иных переговоров есть следственное действие, проводимое при расследовании преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, на основании постановления судьи или заявления определенных законом лиц, при наличии достаточных оснований полагать, что переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, и состоящее в фиксации аудиальной информации на физический носитель с последующим осмотром, прослушиванием и использованием полученных данных в целях обеспечения эффективности расследования преступления.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров рассматривается как разновидность аудиального контроля, в ходе которого получают данные, имеющие значение для расследования преступления. К числу аудиальных систем связи относится наиболее массовый вид – проводные телефонные, а также телеграфные, факсимильные.

К числу «иных переговоров» можно отнести сравнительно новое и бурно развивающееся направление, связанное с использованием систем компьютерной телефонии. Этот класс систем основан на интеграции

¹⁶⁸ Костикова, Н.А. Об использовании звуковой информации, получаемой в результате контроля и записи переговоров / Н.А. Костикова // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 593-599.

возможностей телефонных станций и современного компьютерного оборудования со специализированным программным обеспечением. Наиболее распространены системы:

- голосовой почты, позволяющей организовать необходимое количество виртуальных автоответчиков с возможностью обработки входящих голосовых сообщений. На основе названной системы решается широкий спектр задач по обработке входящей и исходящей голосовой информации;

- конференц-связи, предназначенной для работы внутренних и внешних абонентов АТС с широкими возможностями контроля и управления;

- тарификации, предназначенной для учета количества и времени переговоров через офисную или учрежденческую АТС, с выдачей отчетов и анализом расходов;

- записи телефонных переговоров, позволяющей записывать, осуществлять поиск и воспроизводить сделанные записи.

Представляется, что контроль и запись телефонных и иных переговоров в рамках расследуемого преступления, исходя из законодательства Российской Федерации, возможен только в отношении открытой (незашифрованной) информации, передаваемой по различным техническим каналам связи. В определенной мере это обусловлено закрытостью (секретностью) отдельных каналов государственной связи. Так, защита правительственной связи находится в компетенции ФСБ России, СВР России, Службы специальной связи и информации ФСО России¹⁶⁹.

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 10 ч. 1 ст. 6)¹⁷⁰ предусмотрено оперативно-розыскное мероприятие

¹⁶⁹ Указом Президента России от 11 марта 2003 года № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации упразднено, а его функции переданы ФСБ России, СВР России и Службе специальной связи и информации ФСО России. Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ) существовало в период с 24 декабря 1991 года по 1 июля 2003 года.

¹⁷⁰ См.: Бояркина, Н.А. О некоторых вопросах, возникающих при проведении прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи переговоров / Н.А Бояркина

«Прослушивание телефонных переговоров». По данным Т.М. Фатыхова, в 2011-2012 гг. уполномоченными УМВД, УФСКН, УФСИН России по Республике Татарстан с разрешения суда было проведено 19 513 оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, из которых 97,5% составляет прослушивание телефонных переговоров¹⁷¹. Между ним и следственным действием «Контроль и запись переговоров», регламентированным ст. 186 УПК РФ, имеются сходства, однако их различия более существенны. Общим для них является использование аудиального контроля. Что касается различий, то они связаны с различным характером правовых норм, регламентирующих эти виды деятельности, правовыми основаниями проведения, субъектами осуществления, временными параметрами их производства, категорий противоправных деяний, применяемыми средствами и методами, а также целями.

Следственное действие «Контроль и запись переговоров» регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства, определяющими порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Прослушивание телефонных переговоров – как оперативно-розыскное мероприятие – регламентируется ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственными нормативными правовыми актами, для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Контроль и запись переговоров осуществляется по возбужденному уголовному делу, на основании судебного решения¹⁷², которому предшествует

// Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2 (49). – С. 157-163; Винокурова, Т.В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД / Т.В. Винокурова, Ю.В. Астафьев // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 54-55.

171 Фатыхов, Т.М. Надзор за соблюдением конституционных прав граждан при осуществлении ОРМ / Т.М. Фатыхов // Законность. – 2013. – № 12. – С. 44.

172 См.: Батурин, С.С. Может ли судья принимать решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий / С.С. Батурин // Российский следователь. – 2013. – № 3. – С. 24 -27.

ходатайство (вынесение постановления) следователя (дознателя), согласованное с руководителем следственного органа, а дознателя – с прокурором. Прослушивание телефонных переговоров не связывается с наличием уже возбужденного уголовного дела, однако допускается только на основании судебного решения по мотивированному постановлению соответствующего руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность¹⁷³.

В качестве субъекта проведения контроля и записи переговоров выступает следователь (дознатель) – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное расследование по уголовному делу (п. 41, 7 ст. 5, ст. 38, 41 УПК РФ). Прослушивание телефонных переговоров предоставляется оперативным подразделениям (ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), осуществляют его, конечно, должностные (физические) лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность¹⁷⁴.

Законодатель связывает производство данного следственного действия с расследованием преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Другими словами, следователь (дознатель) вправе начать проведение контроля и записи телефонных переговоров после возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений. Продолжительность проведения ограничена 6 месяцами, однако оно должно быть завершено не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Что касается проведения прослушивания телефонных переговоров, то оно не связывается с наличием возбужденного уголовного дела. Его объектом

173 Гулягин, А.Ю. Обеспечение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности средствами прокурорского надзора // А.Ю. Гулягин // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 45-47; Захарцев, С.И. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / С.И. Захарцев, А.М. Пахунов // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.

174 См.: Чечетин, А.Е. Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин. – Барнаул, 2005.

являются телефонные переговоры лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, располагающих сведениями об указанных преступлениях. Максимальный срок прослушивания – шесть месяцев со дня вынесения постановления. При необходимости его продления судья принимает об этом решение на основании вновь представленных материалов.

Без предварительного получения разрешения судьи допускается (ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») прослушивание телефонных переговоров граждан в случаях возникновения угрозы их жизни, здоровью и собственности. Телефоны ставятся на прослушивание на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, только при получении от их владельцев заявления либо согласия в письменной форме. О проведенном мероприятии в течение 48 часов обязательно уведомляется суд (судья)¹⁷⁵.

Действия следователя (дознавателя) основываются на положениях уголовно-процессуального законодательства – проводятся гласно, оперативных работников – на нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных нормативных правовых актов, осуществляются негласно.

Различие между одноименным следственным действием и оперативно-розыскным мероприятием¹⁷⁶ заключается и в статусе получаемых результатов. В первом случае получают доказательства, во втором – ориентирующую информацию, или информацию оперативно-тактического характера.

Специфика рассматриваемого следственного действия связана с тем, что не на всех этапах его проведения следователь имеет возможность принять личное, непосредственное и активное участие. К примеру, запись

¹⁷⁵ Более подробно см.: Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / Е.С. Дубоносов. – М., 2011. – С.276-283.

¹⁷⁶ Прослушивание телефонных переговоров (п.10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности») в данном случае не рассматривается подробно.

переговоров ведут сотрудники оперативных подразделений специальных технических мероприятий, операторы предприятий связи и др. Влиять на ход осуществления следственного действия он может только опосредованно: воздействуя на поведение других лиц, которые сами запись переговоров не осуществляют, а только ответственны за ее организацию. В силу этого эффективность контроля и записи телефонных и иных переговоров зависит от реализации комплекса мер, объединенных единым замыслом, направленным на достижение общей цели.

Применительно к такому следственному действию, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹⁷⁷, то здесь законодатель не определил категорию преступлений, по которым оно проводится. В определенной мере это связано с тем, что оно косвенно затрагивает конституционное право на тайну телефонных переговоров. Так как информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами составляют сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами¹⁷⁸ и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием)¹⁷⁹, номерах абонентов, других данных, дающих возможность идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций (п. 24.1 ст.5 УПК РФ). Другими словами, речь не идет о прослушивании телефонных переговоров.

Если в ходе расследования уголовного дела устанавливается, что субъекты

177 См.: Батулин, С.С. К вопросу об истребовании информации с технических каналов связи / С.С. Батулин // Правовые вопросы связи. – 2011. – № 2. – С. 12-14.

178 «Абонент – пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации». См.: Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

179 «Пользовательское оборудование (оконечное оборудование) – технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей». См.: Пункт 10 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

преступления – абоненты вели переговоры по телефонам, то получение информации о таких соединениях становится одним из оптимальных способов раскрытия преступления. Указанный процесс именуется биллингом¹⁸⁰. Его результаты позволяют не только выдвинуть и проверить целенаправленные следственные версии, но и установить ряд различных обстоятельств, прямо или косвенно связанных с совершением преступления. В частности, определить круг лиц, с которыми ранее общался обвиняемый, установить период общения, конкретные даты, их соотношение со временем совершения преступления, факт общения с соучастниками (другими гражданами) непосредственно перед совершением преступления. По номерам абонентов можно установить конкретных физических лиц, пользовавшихся телефоном, последующая проверка которых позволит установить степень их информированности о противоправной деятельности задержанного и лиц, которые ими пользуются¹⁸¹.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами заключается в получении на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга и приобщения данной информации в полном объеме к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на основании осмотра и соответствующего постановления субъекта расследования, а также сохранения ее в опечатанном виде при деле.

Целями получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут быть: получение новых (вещественных) доказательств

¹⁸⁰ Под биллингом (англ. billing) понимается процесс получения информации о номерах телефонов, времени соединения, продолжительности разговора, местонахождении в момент разговора или, иными словами, сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. См.: Беллами, Дж. Цифровая телефония: пер. с англ. / Дж. Беллами; под ред. А.Н. Берлина, Ю.Н. Чернышова. Изд. 3-е. – М., 2004. – С. 29.

¹⁸¹ Данное следственное действие использовалось следователями (дознавателями) органов внутренних дел лишь в 16% случаев. См.: Нуждин, А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Нуждин. – М., 2013. – С. 84.

(ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ); проверка следственных версий и полученных доказательств; проверка заявленного алиби; обнаружение разыскиваемого; установление преступных связей, выявление возможных соучастников преступления.

Совокупность условий правомерности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, таких как: 1) наличие в производстве у следователя возбужденного (возобновленного производством) уголовного дела; 2) производство этого следственного действия уполномоченным на то следователем (дознавателем); 3) наличие достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ); 4) наличие возбужденного следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя с согласия прокурора перед судом ходатайства о производстве данного следственного действия (вынесение соответствующего постановления) (ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165 УПК РФ); 5) наличие постановления судьи о разрешении производства данного следственного действия (п. 12 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 УПК РФ)¹⁸², создает основания правомерности его проведения.

Участниками данного следственного действия являются: следователь (следователь-криминалист, руководитель следственной группы, дознаватель, руководитель группы дознавателей); руководитель следственного органа (прокурор); судья; оператор связи (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги связи на основании соответствующей лицензии (п. 12 ст. 2 Федерального закона «О связи»), его руководитель; понятые; специалист (при необходимости).

Подводя итог изложенному в данном параграфе, выделим два основных положения:

1. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 23 указывает на процедуру ограничения тайны телефонных переговоров, допускает это только на основании судебного решения. Федеральное законодательство конкретизирует конституционное положение, указывая, что оно осуществляется при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Их

¹⁸² Цыкора А.А. Правовые и тактико-криминалистические предпосылки регламентации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / А.А. Цыкора // Юрист-Правоведъ. – 2012. – № 6 (55). – С. 46-49.

контроль и запись допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 165 УПК РФ (ч. 1 ст. 186 УПК РФ).

2. Вторжение в личную жизнь, ограничение прав и свобод граждан неизбежны при производстве предварительного расследования. Поэтому следователь (дознатель) должен безукоризненно реализовывать правовые и фактические основания при проведении рассмотренных уголовно-процессуальных средств (следственных действий), направленных на правомерное ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров. Чем выше уровень защищенности человека, тем крепче мир и согласие в обществе, тем в большей степени государство отвечает определению правового.

§ 3. Уголовно-процессуальные основы производства контроля и записи переговоров, ограничивающего конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров

Анализ уголовно-процессуального законодательства, нормативных правовых актов, регламентирующих производство контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), ознакомление с исследованиями ученых,¹⁸³ практикой позволили выявить и сформулировать содержание правовых и организационных основ осуществления этого уголовно-процессуального средства. Как представляется, они включают в себя комплекс последовательно выполняемых действий, согласований, принимаемых решений, к числу которых относятся: 1) принятие решения о

¹⁸³ См.: Тактика контроля и записи переговоров // Шурухнов, Н.Г. Криминалистика / Н.Г. Шурухнов. – М.-Воронеж, 2011. – С.339-360; Шурухнов, Н.Г. Тактика контроля и записи переговоров / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика / под общ. ред. Засл. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.А. Жбанкова. – М., 2012. – С. 277-289.

необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров.

Проведенное исследование позволяет привести следующие данные, характеризующие проведение рассматриваемого следственного действия в процессе расследования преступлений. В 2011 году судами Российской Федерации было рассмотрено 144 762 ходатайства следователей (дознавателей) о проведении контроля и записи переговоров, их оказалось удовлетворенными 141 632, соответственно отказано в удовлетворении 3 130. В 2012, 2013 годах соответственно: 163 469; 159 767; 3 729; 189741; 185 969; 3 772. Из приведенного усматривается тенденция увеличения количества проведения рассматриваемого уголовно-процессуального средства. В определенной степени это объясняется и характером совершаемых преступлений, использованием при этом различных информационных технологий. Что касается отказа судьями в удовлетворении ходатайств следователей (дознавателей), то он стабилен и составляет примерно 2% (см. приложения № 1-3).

Проанализируем приведенные данные применительно к отдельным регионам. Так, в суды Владимирской области в 2011 году поступило 28 095 ходатайств о производстве следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, из них было удовлетворено 2 788, отказано в удовлетворении 17. В 2012, 2013 соответственно: 2 526, 2 513, 13; 1 928, 1906, 22. В судах Тульской области в 2011, 2012, 2013 годах соответственно: 1 605, 1 597, 8; 1 271, 1 261, 10; 1 314, 1 312, 2. Заметим, что показатель отказов в удовлетворении ходатайств в проведении анализируемого следственного действия в судах Владимирской и Тульской областей ниже российского (см. приложения № 4-9).

В дополнение к приведенному укажем, что при расследовании преступлений несовершеннолетних контроль и запись переговоров в 2011 году использовалось 465 раз, в 2012 – 681 и в 2013 – 631 раз;

2) вынесение следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров; 3) направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия; 4) вынесение судьей по итогам рассмотрения ходатайства постановления об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа; 5) направление следователем (дознавателем) постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в оперативное подразделение, осуществляющее оперативное обеспечение предварительного расследования; 6) истребование субъектом расследования у органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, фонограммы (в любое время и в течение всего срока производства), для ее осмотра и прослушивания; 7) проведение осмотра и прослушивания фонограммы; 8) вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия; 9) вынесение следователем (дознавателем) постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу как вещественное доказательство; 10) направление фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение для проведения фоноскопической экспертизы; 11) оценка доказательств, полученных в результате контроля и записи телефонных и иных переговоров¹⁸⁴ (см. табл. 1).

Таблица 1

Правовые основы осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров

¹⁸⁴ О проведении данного следственного действия см.: Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М., 2002; Попов, К.И. Контроль и запись телефонных переговоров в деятельности следователя / К.И. Попов. – Челябинск, 2007; Черенков, А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Черенков. – М., 2005; Шаталов, А.С. Тактика контроля и записи переговоров / А.С. Шаталов, Л.И. Ивченко. – М., 2004.

1. Принятие решения о необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров
2. Вынесение следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров
3. Направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия
4. Вынесение судьей по итогам рассмотрения ходатайства постановления об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа
5. Направление следователем (дознавателем) постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в оперативное подразделение, осуществляющее оперативное обеспечение предварительного расследования
6. Истребование субъектом расследования у органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, фонограммы (в любое время и в течение всего срока производства), для ее осмотра и прослушивания
7. Проведение осмотра и прослушивания фонограммы
8. Вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия
9. Вынесение следователем (дознавателем) постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу как вещественное доказательство
10. Направление фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение для проведения фоноскопической экспертизы
11. Оценка доказательств, полученных в результате контроля и записи телефонных и иных переговоров

1. Принятие решения о необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров базируется на дополнительном изучении материалов уголовного дела, сведений оперативно-розыскного характера (под углом зрения принятия рассматриваемого решения), из которых могли бы усматриваться фактические и юридические основания для проведения данного следственного действия.

Как было отмечено ранее, фактическое основание – это объективная непосредственная причина проведения следственного действия, которая содержит совокупность сведений, доказательств, позволяющих полагать, что во время записи переговоров конкретного лица могут быть получены сведения, имеющие значение для дела. При этом фактические данные, послужившие основанием к производству данного следственного действия, могут содержаться в показаниях свидетелей, потерпевших, протоколах различных следственных действий, материалах оперативно-розыскного

сопровождения расследования преступления¹⁸⁵, заявления потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

Юридическое основание – это предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством и документально оформленное решение. Применительно к рассматриваемому уголовно-процессуальному средству законодательством предусмотрено два вида юридических оснований, исходящих от участников уголовного судопроизводства:

а) постановление судьи о разрешении производства следственного действия «Контроль и запись переговоров»¹⁸⁶ (это самое распространенное следственное действие среди тех, которые проводятся на основании судебного решения);

б) заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля. В исключительных случаях при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц данное следственное действие допускается по письменному заявлению указанных лиц, а при его отсутствии – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

В заявлении или письменном согласии гражданина должно быть указано, на какой срок он разрешает прослушивание своего телефона и согласны ли на это проживающие с ним члены семьи. Звукозаписывающую аппаратуру следует включать только при вызове абонента для фиксации

185 Более подробно см.: Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве / А.В. Агутин, А.Ю. Введенский, А.Г. Саакян. – М., 2011; Глушков, А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. – М., 2005.

186 В соответствии с п. 25 ч. 1 ст.5 УПК РФ постановление – это любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта.

поступающих в его адрес угроз. Прослушивание телефонных переговоров по заявлению граждан может осуществляться непосредственно субъектом расследования с привлечением при необходимости технических специалистов.

Установленные уголовно-процессуальным законодательством специальные правила осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров призваны повысить эффективность расследования, гарантировать соблюдение принципов уголовного судопроизводства¹⁸⁷, исключать разглашение данных предварительного расследования и, как результат, не допустить утечку содержания телефонных переговоров, являющихся конституционным правом граждан на их тайну.

К числу обязательных условий рассматриваемого следственного действия следует отнести:

- наличие постановления о возбуждении уголовного дела (ч.1 ст.146 УПК РФ);

- наличие достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, или в случае, если существует реальная угроза применения в отношении потерпевшего, свидетеля или в отношении их близких родственников, родственников, близких лиц насилия, вымогательства и других преступных действий;

- наличие в производстве уголовного дела о тяжком, особо тяжком или средней тяжести преступлении (ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ, ч.1 ст. 186 УПК РФ).

Обозначая законность и обоснованность проведения контроля и записи переговоров, следует сказать, что за 10 месяцев 2013 года по инициативе

¹⁸⁷ О принципах уголовного процесса см.: Григорьев, В.Н. Уголовный процесс / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – С. 66-90.

прокуроров было предотвращено 200 необоснованных следственных действий, связанных с контролем телефонных и иных переговоров.¹⁸⁸

Дальнейшие действия субъекта расследования включают последовательное оформление комплекса уголовно-процессуальных документов. В число субъектов, участвующих в данном процессе, входят: следователь (дознатель), прокурор, руководитель следственного органа, судья, должностные лица оперативных подразделений, операторы связи¹⁸⁹, непосредственно осуществляющие контроль и запись переговоров.

2. *Вынесение следователем (дознателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров.* В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оно должно содержать следующие сведения:

а) факты уголовного дела (когда, где и какое именно преступление имело место, обстоятельства, позволяющие его отнести к категории средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений или же свидетельствующие о существовании реальной угрозы применения в отношении потерпевшего, свидетеля или в отношении их близких родственников, родственников, близких лиц насилия, вымогательства и других преступных действий);

б) основания производства контроля и записи переговоров (доказательства, подтверждающие, что при разговоре указанные в постановлении субъекты могут сообщить сведения, имеющие отношение к делу);

в) фамилию, имя и отчество лица, в отношении переговоров которого будут осуществляться контроль и запись;

г) срок осуществления контроля и записи;

¹⁸⁸ Чайка, Ю. Законный вопрос // Ю.Чайка // Российская газ. – 2014. – 10 января.

¹⁸⁹ См.: Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538.

д) наименование органа (учреждения, подразделения), которому поручается техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров.

После оформления ходатайства следователь должен получить согласие руководителя следственного органа¹⁹⁰, а дознаватель – прокурора, надзирающего за органом предварительного следствия (ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

3. Направление ходатайства следователя (дознавателя) в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия. Отметим, что производство контроля и записи переговоров в соответствии с п.5 ст. 186 УПК РФ может быть установлено на срок до 6 месяцев.

На основании п. 2 ст. 165 УПК РФ ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель.

¹⁹⁰ Действующее уголовно-процессуальное законодательство перераспределило полномочия между надзирающим прокурором и руководителем следственного органа. В том числе исключение нормы, предусматривающей согласие прокурора на принятие процессуальных решений и производство следственных действий, требующих в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ судебного решения. Б.Я. Гаврилов указывает, что решение законодателя о передаче практически в полном объеме процессуальных полномочий в досудебном производстве от прокурора к руководителю следственного органа выглядит не только абсолютно логичным, но и, что не менее важно, своевременным. См.: Гаврилов, Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) / Б.Я. Гаврилов // Уголовный процесс. – 2007. – № 9. – С. 20.

Как представляется, процессуальная самостоятельность следователя, вопреки всему, снижена. Он оказался под контролем руководителя следственного органа, прокурора, суда, отдела зонального контроля (вышестоящего подразделения следствия (следственного управления, следственного департамента). О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа более подробно см.: Победкин, А.В. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты) / А.В. Победкин, Е.А. Новиков. – М., 2010.

Поступившие материалы судья лично регистрирует в специальном журнале и принимает меры к сохранению в тайне ставших ему известных сведений.

Судья, рассматривающий материал, обязан убедиться в следующих обстоятельствах:

- есть ли основания подозревать, что данное лицо совершило, совершает или готовится совершить конкретное средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление;

- могут ли быть получены в результате контроля и записи переговоров подозреваемого, обвиняемого существенные данные, имеющие отношение к расследуемому преступлению;

- что из себя представляет место, где предполагается проводить контроль и запись переговоров, имеет ли оно отношение к подозреваемому, обвиняемому, чьи переговоры предполагается фиксировать.

4. Вынесение судьей по итогам рассмотрения ходатайства постановления об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. В постановлении судьи¹⁹¹ указываются принимавшие участие в рассмотрении ходатайства должностные лица, излагается суть заявленного ходатайства, указываются мотивы разрешения или отказа в разрешении контроля и записи переговоров, формулируется само решение судьи. В случае разрешения производства контроля и записи переговоров в постановлении указываются технический исполнитель, срок контроля и записи переговоров, а также абонентские номера подлежащих контролю средств связи.

В процессе общения с судьями, уполномоченными принимать решения о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, нами были установлены два типичных (для настоящего времени) мотива, по которым

¹⁹¹ См.: Ковтун, Н.Н. Практика судебного контроля за решениями, действиями (бездействием) публичных процессуальных органов, ограничивающими права и законные интересы личности в уголовном процессе / Н.Н.Ковтун, Р.В. Ярцев. – Н.Новгород, 2006.

судьи отказывали в проведении рассматриваемого уголовно-процессуального средства, это: 1) прослушивание телефона, зарегистрированного на другую фамилию, которая не является фамилией подозреваемого обвиняемого. Как правило, в постановлениях следователи (дознатели) не приводят аргументированных данных о связи данного телефона с лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении обозначенных категорий преступлений. В таких случаях существует реальная угроза ограничения конституционного права на тайну телефонных переговоров гражданина, который не имеет отношения к совершенному преступлению; 2) слабая аргументированность постановления субъекта расследования о причастности конкретного лица (подозреваемого) к совершению расследуемого преступления.

5. Направление субъектом расследования постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в соответствующий орган (оперативное подразделение), осуществляющий оперативное обеспечение предварительного расследования¹⁹².

Оперативно-розыскное обеспечение представляет собой самостоятельную систему в структуре взаимодействия субъекта расследования с органом дознания. Ее можно определить как комплекс правовых и организационно-тактических мер, обуславливающих взаимосвязь следователя (дознателя) и уполномоченных лиц оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В научной литературе отмечается, что при оперативно-розыскном обеспечении субъект расследования напрямую контактирует либо с

¹⁹² Термин «оперативное обеспечение предварительного следствия» впервые был сформулирован в указании МВД СССР от 5.12.1984 № 124 «О ходе выполнения решения коллегии МВД СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы следственного аппарата» от 25.10.83 г.».

руководителем оперативного аппарата, либо с оперативным работником, обеспечивающим работу по уголовному делу¹⁹³.

К числу органов, могущих осуществлять оперативно-розыскное обеспечение, относятся: аппараты уголовного розыска, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков, подразделения специальных технических мероприятий и др. Участие каждого из обозначенных органов и подразделений во многом обусловлено спецификой совершенного уголовно наказуемого деяния.

На основании постановления следователя (дознавателя) должностное лицо от имени органа, осуществляющего оперативно-розыскное обеспечение, составляет соответствующие документы, которые направляет в подразделение по производству специальных технических мероприятий, обладающее как соответствующими специалистами, так и техническими средствами.

На практике подобная опосредованная передача следователем (дознавателем) материалов в подразделения по производству специальных технических мероприятий обусловлена необходимостью соблюдения режима секретности в связи с тем, что сведения в области оперативно-розыскной деятельности относятся к государственной тайне (ч. 4 ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне»)¹⁹⁴. Кроме того, должностные лица в соответствии с положениями Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 06.02.2010 № 63¹⁹⁵, должны иметь соответствующий допуск, которого субъекты расследования не имеют.

¹⁹³ Хомколов, В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. – М., 1999. – С.76.

¹⁹⁴ О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп.).

¹⁹⁵ В редакции Постановления Правительства РФ от 01.11.2012 № 1123.

Технический исполнитель, в лице подразделения по производству специальных технических мероприятий, при получении соответствующих документов приступает к функциональной стадии данного мероприятия и проводит комплекс мероприятий по негласному и непосредственному подключению к телефонным, радиотелефонным системам связи в целях контроля и фиксации разговоров подозреваемых.

Подключение производится в любом месте телефонной линии, где обеспечивается необходимая скрытость. Наиболее часто подключение осуществляется на АТС. В настоящее время на телефонных станциях система технических средств оперативного контроля может соединяться с пунктом управления (ПУ) правоохранительных органов путем взаимодействия на расстоянии (до 16 км) данного пункта с оборудованием станции¹⁹⁶.

6. Истребование субъектом расследования у органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, в любое время и в течение всего срока производства фонограммы для ее осмотра и прослушивания.

Ознакомление с материалами уголовных дел, следственной практикой указывает, что данное уголовно-процессуальное правило контроля и записи переговоров не всегда выполняется и, естественно, не всегда отражается в материалах уголовного дела. Письменный запрос следователя (дознавателя) об истребовании фонограммы имелся лишь в каждом третьем уголовном деле. Также в каждом третьем случае фонограмма была направлена по инициативе органа, технически осуществляющего контроль и запись переговоров.

В процессе подготовки и оформления для передачи субъекту расследования фонограммы переговоров оперативно-техническими

¹⁹⁶ Подробнее см.: О порядке внедрения СОПМ на ВСС Российской Федерации: Приложение к письму Минсвязи РФ от 11.11.94 № 252-У (вместе с «Техническими требованиями к системе технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на электронных АТС (СОПМ)», утв. Минсвязи РФ 19.09.1994).

подразделениями должны приниматься необходимые меры по защите сохранности и целостности представленных материалов при пересылке их в адрес (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и т.п.).

Сотрудниками органа, осуществляющего техническое исполнение следственного действия, фонограмма опечатывается и с сопроводительным письмом, в котором указываются даты и время начала и окончания записи телефонных и иных переговоров и краткие технические характеристики использованных средств, передается следователю (дознавателю).

Если аудиокассета с содержанием записи телефонных и иных переговоров представлена вообще не опечатанной или неправильно опечатана, это может послужить поводом в последующем для заявления о возможной подмене носителей записи, что равноценно утверждению о фальсификации фактических данных и необоснованному вторжению в конституционное право гражданина на тайну телефонных переговоров.

Закон не лимитирует количество запросов субъекта расследования о предоставлении фонограммы. На практике почти в каждом втором уголовном деле следователи (дознаватели) истребуют фонограмму только один раз. Дважды ее истребуют лишь в каждом пятом случае. Три и более раза она истребовалась в 17% уголовных дел.

7. Проведение осмотра и прослушивания фонограммы. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы субъект расследования с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по его мнению, имеет отношение к расследованию данного преступления. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания¹⁹⁷.

¹⁹⁷ См.: Уголовный процесс / под ред. Засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. И.И. Сыдорука, д-ра юрид. наук, проф. А.В. Ендольцевой. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 198-199.

В протоколе осмотра указывается продолжительность звукозаписи. Если по техническим причинам невозможно прослушать всю звукозапись либо ее часть, в протоколе делается об этом отметка.

Укажем, что на момент производства осмотра и прослушивания фонограммы должны быть точно установлены лица, принимавшие участие в зафиксированном на ней разговоре.

В процессе осмотра и прослушивания фонограммы не допускаются:

- нарушение и ограничение прав и законных интересов как участвующих в нем, так и других лиц;
- унижение чести и достоинства участвующих в данном действии лиц, а также окружающих;
- угроза здоровью и жизни лица, за чьими переговорами осуществляется контроль и их запись¹⁹⁸.

8. *Вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия.* Анализируемое уголовно-процессуальное средство, законно ограничивающее конституционное право гражданина на тайну телефонных переговоров в процессе расследования средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, прекращается по постановлению следователя (дознавателя), если необходимость в данном уголовно-процессуальном средстве отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

9. *Вынесение следователем (дознавателем) постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу как вещественного доказательства.* Фонограмма хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и

198 См.: Еремеева, Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие / Е.А. Еремеева // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 7-11.

техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

На наш взгляд, с требованием законодателя о приобщении фонограммы исключительно как вещественного доказательства нельзя согласиться. Содержание фонограммы может свидетельствовать о ее принадлежности к таким источникам доказательств, как иные документы. Поэтому в ст. 186 УПК РФ следовало бы указать, что фонограмма приобщается к делу по правилам, предусмотренным для вещественных доказательств. При этом в литературе, указывая значимость фонограммы, некоторые авторы вполне объективно отмечают, что она является и документом, и вещественным доказательством¹⁹⁹.

10. Направление фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение для проведения фоноскопической экспертизы. При этом следователь выносит постановление о назначении фоноскопической экспертизы²⁰⁰. Данное решение принимается следователем для установления достоверности, допустимости, относимости и подлинности приобщенной к уголовному делу фонограммы. В этом случае экспертиза становится одним из основных источников доказательств²⁰¹.

199 Козырев, Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров / Г. Козырев // Законность. – 1993. – № 4. – С.36; Шаталов, А.С. Использование результатов контроля и записи переговоров в доказывании по уголовным делам / А.С. Шаталов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): материалы межвуз. научно-практ. конф. Ч. 1. – М., 2009. – С. 124-131.

200 Первые фоноскопические экспертизы по определениям судов стали проводиться во ВНИИ МВД СССР, начиная с 1969 года. Совершенствованием данного вида экспертизы стал перенос речевого сигнала, зафиксированного на фонограмме, из аналоговой формы в цифровую. При использовании цифровой записи полностью исключается возможность искажения речевых сигналов, характерная для магнитных носителей.

201 См.: Галяшина, Е.И. Фоноскопия / Е.И. Галяшина, В.О. Хуртилов. – М., 2005; Голощапова, Т.И. Фоноскопическая экспертиза – исследование звуковых следов преступления (методические рекомендации для следователей и оперативных сотрудников по подготовке материалов к назначению экспертизы) / Т.И. Голощапова. – М., 2009; Каганов, А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей / А.Ш. Каганов. – М.: Юрлитинформ, 2009; Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза.

11. Оценка доказательств, полученных в результате контроля и записи телефонных и иных переговоров. Как показывает практика, эффективность контроля и записи переговоров весьма высока: более чем в 75% случаев данные, полученные в ходе осуществления процессуального средства, имели значение для расследования преступления.

Безусловно, что сведения, полученные в ходе такого следственного действия, как «Контроль и запись переговоров», нужно подвергать оценке согласно требованиям уголовно-процессуального закона. Для этого необходимо выполнение положений УПК РФ, регламентирующих собирание (ст. 86 УПК РФ), проверку (ст. 87 УПК РФ) и оценку доказательств (ст. 88 УПК РФ). Соответственно, результаты рассматриваемого следственного действия должны быть подвергнуты лицом, осуществляющим предварительное расследование, тщательной, всесторонней и полной проверке и оценены с точки зрения требований уголовно-процессуального закона об их относимости, допустимости, достоверности и в совокупности – достаточности для разрешения находящегося у него в производстве уголовного дела.

Относимость – правовое требование, обращенное к содержанию доказательств, означающее способность доказательства со стороны содержания служить средством установления истины по уголовному делу и возможность их дальнейшего использования следователем для установления предмета доказывания (ст.73 УПК РФ). Иными словами, доказательства должны быть относимыми к данному конкретному делу, т.е. между содержанием доказательств и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, должна существовать определенная связь²⁰². Наличие такой объективной связи позволяет восстановить, на основе доказательств,

Теория и практика, типичные вопросы, нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М., 2012.

²⁰² О доказывании более подробно см.: Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное доказывание / А.В. Победкин. – М., 2009.

фактические обстоятельства преступления. При решении вопроса об относимости доказательств применяются различные методы установления причинной связи между явлениями. Эти методы составляют один из видов научной индукции²⁰³.

Относимость имеющихся фактических данных означает их способность подтверждать либо опровергать обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению, а также установлению самого события преступления или его приготовления. С учетом этих требований оценка информации, содержащейся в фонограммах телефонных и иных переговоров, полученных в рамках уголовного процесса, не отличается от оценки иных сведений, имеющихся в материалах уголовного дела.

Допустимость относится как к содержанию, так и к форме доказательств, и свидетельствует о соблюдении всех требований закона.

При решении вопроса о допустимости результатов контроля и записи переговоров в качестве доказательств следует последовательно выполнить следующие действия:

1) уточнить, относятся ли полученные фактические данные к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (ст.73 УПК РФ);

2) проверить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия (ст.165 УПК РФ), включая требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты данного следственного действия;

3) осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения фонограммы к делу; выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их вещественными доказательствами либо «иными документами»; осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми;

203 Ивлев, Е.В. Логика / Е.В. Ивлев. – М.,1994. – С.130.

4) проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию.

К любой информации, полученной в ходе следственного действия, относится требование достоверности, т.е. соответствие сведений объективной действительности. Достоверность фактических данных предполагает наличие в них информации о признаках, характеризующих объективную сторону преступления (место, время, способ, обстоятельства совершения, размер причиненного ущерба).

Достоверность поступивших фактических данных о признаках преступления и принятия на их основе решения о возбуждении уголовного дела предполагает возможность последующего их использования в качестве доказательств. Если невозможно подтвердить процессуальное происхождение полученных фактических данных, то представляется невозможным на их основе и возбуждение уголовного дела.

Вместе с тем, следует учитывать, что при осуществлении правосудия недопустимы доказательства, полученные с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), а также если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные права человека и гражданина. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ч.1 ст. 75 УПК РФ), доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, фонограммы, являющиеся результатом незаконного прослушивания конфиденциальных, частных переговоров граждан, будут являться недопустимыми доказательствами.

Полученные в результате контроля и записи переговоров фактические данные могут стать доказательствами при условии, если лицо, уполномоченное на ведение предварительного расследования, или суд получит их путем проведения процессуальных действий. Для этого должен

быть известен источник получения материалов, а сами материалы (аудиозапись) приобщены в процессуальном порядке к уголовному делу.

Соответственно, решение о возможности использования в процессе доказывания по уголовному делу фонограммы записи переговоров принимается следователем (дознавателем). При этом он обязан в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства осуществить проверку представленных материалов процессуальными способами и провести осмотр материалов, назначить различные виды экспертиз, допросы, очные ставки и другие следственные действия.

Следует специально отметить, что признание полученных сведений доказательствами коррелирует с обоснованностью ранее принятых следователем (дознавателем), судьей решений. И действительно так, если в процессе проведения рассматриваемого уголовно-процессуального средства получены сведения, имеющие значение для уголовного дела, то ограничение конституционного права на тайну телефонных переговоров было обоснованным, оно защитило права и законные интересы других граждан, обеспечило безопасность государства.

В условиях роста преступности защита личности, общества и государства от противоправных посягательств затруднительна без активного использования контроля и записи переговоров в комплексе с другими следственными действиями. В этих условиях недооценка фактических данных, полученных следователем, часто становится причиной приостановления уголовного дела в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, переквалификации содеянного в сторону смягчения наказания, прекращения уголовных дел.

§ 4. Получение информации о соединениях между абонентами и (или)

абонентскими устройствами как уголовно-процессуальное средство правомерного ограничения граждан на тайну телефонных переговоров

Как указывалось ранее, рассматриваемое уголовно-процессуальное средство, опосредствованно ограничивающее конституционное право на тайну телефонных переговоров, было введено в УПК РФ Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ как следственное действие. Именно следственное, так как об этом прямо говорится в ст. 186.1 УПК РФ. Законодатели отдельных стран СНГ называют его иначе: розыскное мероприятие (УПК Республики Молдова); негласное (розыскное) действие – разновидность следственных действий, не подлежащих разглашению (УПК Украины)²⁰⁴.

В Российской Федерации не все ученые-юристы согласны с необходимостью введения нового следственного действия и его ролью в процессе доказывания. Так, Б.Т. Безлепкин пишет, что из содержания ст. 186.1 УПК РФ «вытекает следующая теоретическая интерпретация нового процессуального действия. Информация (на языке УПК РФ (ст.74) – «сведения о фактах», а по теории доказательств – «фактические данные»), о которой идет речь в нашем контексте, фиксируется компетентным специалистом учреждения связи, которому поручено исполнение судебного решения по конкретному уголовному делу, излагается в общепонятной письменной форме (распечатке), удостоверяется подписью ответственного лица, словом, документируется, а составленный и оформленный документ представляется органу расследования. Таким образом, – заключает Б.Т. Безлепкин, – речь идет в сущности не о новом следственном действии

²⁰⁴ Статья 268 кримінального процессуального кодекса України передбачає встановлення місцонаходження радіоелектронного средства. Это действие проводится оперативным работником на основании решения следственного судьи и заключается в применении технического оборудования для локализации местонахождения радиоэлектронного средства, в том числе мобильного терминала, систем связи и других радиоизлучающих устройств, активированных в сетях операторов подвижной связи, без раскрытия содержания передаваемых сообщений, если в результате его проведения можно установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

(никаких процессуальных действий по обнаружению, «извлечению» и закреплению доказательств следователь не производит), а о представлении документальных доказательств по требованию органа расследования. Подобное процессуальное правоотношение нормально испокон веков широко применимо как в досудебной, так и в судебной практике уголовного судопроизводства. (Уместно напомнить, что представлению следователю акта документальной ревизии тоже предшествует значительная внепроцессуальная деятельность определенного учреждения по подготовке сводного документа). Так что диктуемое техническим прогрессом, но лишенное достаточной теоретической основы изобретательство новых суррогатов следственных действий продолжается»²⁰⁵.

Не переходя в русло полемики по данному вопросу, кратко укажем на три обстоятельства: 1) действительно, законодатель, внося многочисленные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, допускает неточности, повторы, в которых содержатся противоречия; 2) одной из причин закрепления данного следственного действия в УПК РФ, как представляется, является защита конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется»; 3) подобных изменений в законодательстве (и не только в уголовно-процессуальном) не избежать, так как информационные, информационно-телекоммуникационные технологии современности создают новые средства сбора фактических данных в процессе расследования преступлений, меняют наше мышление, требуют совершенно по-новому воспринимать те или иные явления и процессы. На сегодняшний день в мире (по данным Международного союза электросвязи) насчитывается более 6 миллиардов пользователей сотовой связи. Только в

²⁰⁵ Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М., 2011. – С. 80. См. также: Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004.

России к концу 2012 года было активировано 229,8 млн. абонентов²⁰⁶. Можно с уверенностью говорить о том, что сотовая связь стала, с одной стороны, обыденным атрибутом каждого россиянина, с другой – неотъемлемой частью системы общения между людьми всех возрастов, социальных слоев и профессий. Не стали исключением и представители преступного мира, противоправная деятельность которых в полном объеме, в некоторых случаях, может быть установлена с помощью сведений, полученных при осуществлении уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ.

Раскрывая содержание указанного процессуального действия, приведем положения пункта 24.1 ст. 5 УПК РФ, которые говорят о том, что оно состоит в получении сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Ориентируясь на предмет исследования, еще раз акцентируем внимание на том, что речь идет об ограничении конституционного права на тайну телефонных переговоров, но несколько в другом плане, нежели при контроле и записи переговоров. Реализуя данное уголовно-процессуальное средство, содержание переговоров между абонентами не становится известным, устанавливается лишь факт телефонных контактов, номера телефонов граждан, с которыми велись переговоры, и т.п. Однако, несмотря на приведенное обстоятельство, и в данном случае речь идет об ограничении конституционного права.

Именно так это расценивает и Верховный Суд Российской Федерации. В обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ, говорится: «Информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской

²⁰⁶ Тенденции российского рынка мобильной связи // URL: acm-consulting.com.

Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи»²⁰⁷.

Конституция Российской Федерации, употребив термин «ограничение», не конкретизирует его. Этимологически «ограничение» определяется как «поставить в какие-нибудь рамки, границы, определить какими-нибудь условиями, а также сделать меньше...»²⁰⁸. Б.С. Эбзеев, применительно к конституционно-правовой категории, считает ограничение прав и свобод правовым изъятием из круга правомочий граждан²⁰⁹. Р.О. Зыков под рассматриваемым ограничением понимает «правовые изъятия из конституционного статуса человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством»²¹⁰.

Не вдаваясь в рассмотрение других подходов к определению конституционно-правового ограничения, приведем позицию В.В. Вышкварцева, который при анализе содержания правового статуса человека и гражданина указывает не только на права и свободы, но и на обязанности. «Поэтому, – отмечает он, – определяя ограничение прав и свобод как изъятия из конституционного статуса гражданина, авторы тем самым формально допускают возможность изъятия и некоторых конституционных обязанностей граждан»²¹¹.

207 Обзор судебной практики утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 47.

208 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 444.

209 Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека / Б.С. Эбзеев. – М., 1992. – С. 131.

210 Зыков, Р.О. Система исполнительной власти в современном государстве: конституционно-правовые и функциональные аспекты: дис. ...канд.юрид. наук / Р.О. Зыков. – Казань, 2002. – С. 28.

211 Вышкварцев, В.В. Теоретико-нормативные аспекты ограничения прав и свобод гражданина в Российской Федерации / В.В. Вышкварцев // Современный юрист. – 2013. –

Как нам представляется, наиболее оптимальной является точка зрения С.М. Воробьева, который говорит о том, что под ограничением прав следует понимать «совокупность мер негативного характера для субъектов, их претерпевающих, устанавливающих препятствия для реализации отдельных субъективных прав человека»²¹².

Таким образом, предложенное нами для рассмотрения уголовно-процессуальное средство²¹³ препятствует реализации конституционного права на тайну телефонных переговоров. К тому же его специфика связана и с тем, что оно не относится к числу одномоментных, а может осуществляться значительный промежуток времени, на протяжении которого происходит ограничение конституционного права граждан. В силу чего залогом гарантии обеспечения свободы и права на неприкосновенность личной жизни выступают законность и обоснованность проведения данного следственного действия.

Ориентируясь на обоснованность проведения получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств, следует увязывать его с отысканием перспективных сведений, которые будут способствовать раскрытию преступления. Такое следственное действие не должно быть дежурным и не может проводиться на всякий случай, служить составляющей

№ 2 (апрель-июнь). – С. 60.

212 Воробьев, С.М. Конституционные основы ограничений личных неимущественных прав в деятельности органов внутренних дел: дис. ...канд. юрид. наук / С.М. Воробьев. – Екатеринбург, 2001. – С. 6.

213 О понятии анализируемого следственного действия более подробно см.: Иванов, А.Н. Понятие и сущность получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / А.Н. Иванов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1 (2). – С. 29-32; Ионова, Е.В. Понятие, значение и тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) / Е.В. Ионова // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 1 (37). – С. 33-39; Лапин, Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 36-82; Стельмах, В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург, 2013.

комплекса следственных действий, которые осуществлялись в процессе расследования. Здесь как никогда уместно говорить о целесообразности и целенаправленности его осуществления.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, равно как и контроль и запись переговоров, по своей правовой сущности и направленности решает вопрос о получении новых доказательств путем ограничения конституционного права российских граждан на тайну телефонных переговоров. Подчеркнем, что речь идет о гражданах, которые в силу различных обстоятельств вовлечены в уголовное судопроизводство и имеют различный уголовно-процессуальный статус (об этом мы говорили в предыдущих параграфах диссертации). По этой причине решение о проведении рассматриваемого уголовно-процессуального средства должно носить взвешенный, обоснованный и законный характер, с тем, чтобы были исключены случаи необоснованного ограничения конституционного права граждан.

Отправляясь от приведенного, приходим к выводу, что проведение уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, предполагает выполнение комплекса действий следователя (дознателя), который включает²¹⁴:

1. Оценку и анализ сложившейся следственной ситуации.

Задача следователя (дознателя) состоит в том, чтобы установить данные, дающие основание полагать, что информация о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, интересующих следствие, может содержать сведения, имеющие значение для расследуемого преступления. Сделать указанный вывод для субъекта расследования не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Связано это с тем, что рассматриваемое процессуальное действие в большинстве случаев проводится на первоначальном этапе расследования. В тот период, когда сомнений, неясностей, неоднозначного подхода к оценке имеющихся сведений больше, чем на последующих этапах расследования, когда собран определенный комплекс доказательств.

Н.Г. Шурухнов, рассматривая содержание расследования невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), указывает, что «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) следует проводить на первоначальном этапе расследования, так как

²¹⁴ Рыжаков, А.П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Комментарий к новой статье закона – ст. 186.1 УПК РФ / А.П. Рыжаков // ИСПС «КонсультантПлюс», 2010.

полученные сведения могут указывать на лиц, с которыми общается субъект преступления (в том числе и находящихся за пределами территории Российской Федерации), дату и продолжительность общения. В последующем это позволит использовать полученную информацию в целях определения мест проведения обыска, выяснения истинных намерений подозреваемого, обвиняемого, установления его связей, покровителей, несущих по закону материальную ответственность за противоправные действия субъекта преступления, что позволит целенаправленно провести наложение ареста на имущество»²¹⁵.

Нередко контролю и записи переговоров, ограничивающему конституционное право на тайну телефонных переговоров, с установлением их содержания, предшествует получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств. Поэтому обоснованность, качественность и всесторонность осуществления последнего, в свою очередь, будут играть положительную роль в обоснованности контроля и записи переговоров, позволят исключить необоснованное ограничение конституционного права на тайну телефонных переговоров. Приведенное позволяет говорить о том, что рассматриваемые в диссертации уголовно-процессуальные средства являются взаимосвязанными, взаимообусловленными: данные, полученные в результате биллинга, будут способствовать обоснованному принятию решения о проведении контроля и записи переговоров.

Оценка следственной ситуации, сложившейся на первоначальном этапе расследования преступления, базируется на сведениях, полученных на предварительном этапе, при проведении арсенала средств, предусмотренных ст. 144 УПК РФ (получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребования документов и предметов, изъятия их в порядке, установленном УПК РФ, назначения судебной экспертизы, участия специалистов и получения заключений экспертов, производства осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, требования производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечения специалистов, даче органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий),

215 Шурухнов, Н.Г. Почему средства в иностранной валюте не возвращаются из-за рубежа: современное состояние, проблемы выявления, раскрытия и расследования невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте / Н.Г. Шурухнов // Вопросы правоведения. – 2011. – № 2 (10). – С. 169; Шурухнов, Н.Г. Методика расследования преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте / Н.Г. Шурухнов, В.А. Жбанков // Криминалистика: учеб. / под ред. Засл. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.А. Жбанкова. – М., 2012. – С. 357-374.

производстве неотложных следственных действий.

Производя оценку и анализ следственной ситуации, следователь (дознатель) должен иметь в виду, что в одном и том же телефонном аппарате могут использоваться как одновременно, так и самостоятельно несколько SIM-карт, они могут меняться, переставляться в другие телефоны и гаджеты, номерные значения нередко вводятся абонентами при пользовании ресурсами Интернета.

«Для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами необходимо идентифицировать абонентское устройство – определить его IMEI и (или) абонентский номер, а также определить местонахождение телефонного аппарата относительно базовой станции. Все это взаимосвязанные процессуальные действия и могут рассматриваться судами в рамках ст. 186.1 УПК РФ»²¹⁶.

2. Установление фактических оснований для производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройства.

Принятие решения о производстве рассматриваемого следственного действия предполагает дополнительное изучение и анализ материалов дела²¹⁷, из которых усматривалась бы необходимость получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Этому может предшествовать приобщение к уголовному делу материалов, свидетельствующих о том, что соединения, сопутствующие телефонному звонку интересующих следствие лиц, могут содержать информацию, представляющую интерес для расследования конкретного преступления. Интересующие следователя (дознателя) данные могут содержаться в процессуальных документах, таких как протоколы допросов различных участников уголовного судопроизводства, справки органа дознания о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий или оперативно-розыскного сопровождения расследуемого преступления.

216 Обзор судебной практики утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 47.

217 См.: Резцов, А.В. Информация о соединениях между абонентами сотовой связи при установлении обстоятельств совершенного преступления / А.В. Резцов // Законность. – 2011. – № 11. – С. 19-21.

Рассматриваемое уголовно-процессуальное средство возможно провести при наличии достаточных оснований полагать, что информация имеет значение для расследования преступления. Это означает, что требуется совокупность сведений, позволяющих выдвинуть обоснованное предположение, что данные о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами будут иметь значение для расследования. «...эта совокупность не требует наличия в ней только доказательств, которые прямо указывают на то, что в полученных от оператора связи документах будет содержаться имеющая значение для дела информация. Достаточно, чтобы имелись доказательства и (или) результаты оперативно-розыскной деятельности, из содержания которых возможно было бы сделать соответствующее предположение»²¹⁸. Другими словами, если все изложенное приводить к уровню знаний следователя (дознателя), то речь может идти о вероятности (вероятном знании) получения сведений, представляющих интерес для расследования.

Совершенно правильно отмечают исследователи, что фактические основания проведения рассматриваемого уголовно-процессуального средства как минимум должны свидетельствовать о том, что:

1) проведение следственного действия даст определенные сведения, имеющие значение для расследования преступления;

2) в материалах уголовного дела имеются данные, указывающие на необходимость ограничения соответствующих конституционных прав человека и гражданина в интересах расследования преступления.

Следует указать, что на практике имеют место случаи (это особенно характерно для первоначального этапа расследования в условиях дефицита информации), когда следователи (дознатели) получают у операторов связи (в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ), работающих в данном регионе, сведения о том, пользуется ли их услугами связи интересующее следствие лицо (иными словами, выясняют, располагает ли данный оператор связи информацией о соединениях определенных абонентов и (или) абонентских устройств). Положительная информация позволяет получить новые сведения при проведении следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ.

3. Определение периода, за который указанную информацию необходимо получить.

Получение субъектом расследования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами не может превышать срока предварительного расследования, а в случае его продления не превышать 6 месяцев. По

²¹⁸ Лапин, Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С.83.

данным исследований ученых, сроки получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств в 99% случаев не превышали двух месяцев²¹⁹.

Рассматривая сроки и период проведения анализируемого следственного действия, необходимо дать ответы на два практических вопроса:

1) можно ли получить информацию о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств за период, больший чем 6 месяцев. Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть положительным. Получение сведений, характеризующих ретроспективную деятельность конкретного гражданина, может пролить свет на отдельные обстоятельства расследуемого преступления;

2) можно ли получить информацию о соединениях за период времени, предшествующий введению этого следственного действия в УПК РФ (еще до 1 июля 2010 года). Как представляется, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Ведь в тот период времени данного следственного действия не существовало, однако имелись другие средства для получения указанных данных.

4. Установление необходимости участия специалиста в подготовке и проведении данного следственного действия.

Следователь (дознатель) должен иметь представление о работе ретрансляторов одной и той же компании сотовой связи, а равно иных операторов, на территории (в местности), где происходило расследуемое противоправное деяние или было связано с ним. При составлении так называемой «триангуляции»²²⁰ необходимо использовать знания специалистов, которые могут оказать помощь в получении информации, могущей способствовать установлению места нахождения фигурантов. Нередко это важно при исследовании тех или иных следственных версий, проверке алиби. В подобных и иных случаях требуется консультация специалистов.

5. Подготовку следователем ходатайства, с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя с согласия прокурора, в суд о разрешении получения информации о

²¹⁹ Лапин, Е.С. Указ. раб. – С. 108.

²²⁰ Триангуляция (от лат. triangulum – треугольник) – метод определения местоположения определенной геодезической точки, который сводится к построению из рядов или сетей примыкающих друг к другу треугольников и определению положения их вершин в избранной системе координат.

соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Если предварительное расследование в силу сложности или большого объема производства по уголовному делу осуществляется следственной группой (ст. 163 УПК РФ) или группой дознавателей (ст. 223.1 УПК РФ), то только руководитель следственной группы или группы дознавателей, принявший уголовное дело к своему производству, имеет право возбудить ходатайство перед судом о даче разрешения на производство рассматриваемого уголовно-процессуального средства. При этом готовить необходимые процессуальные документы, участвовать в судебном заседании, проводимом для решения вопроса о разрешении производства данного следственного действия, может любой из членов группы следователей (дознавателей), которому руководитель группы поручил выполнение этого вектора работы²¹.

В ходатайстве указываются: 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо данное следственное действие; 2) основания, по которым производится данное следственное действие; 3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия; 4) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

К ходатайству могут прилагаться ксерокопии: а) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости – постановления о принятии его производству, постановления о производстве предварительного следствия (дознания) следственной группой (группой дознавателей); б) процессуальных документов, подтверждающих (обосновывающих) необходимость производства данного следственного действия (протоколы допросов потерпевшего, свидетелей; обысков и т.п.).

Указанное следственное действие должно проводиться обоснованно, при наличии реальной потребности, тогда, когда следователь (дознаватель) имеет достаточные основания полагать, что в результате его производства будут получены соответствующие доказательства по делу.

На рассматриваемое следственное действие не распространяются положения ч.5 ст. 165 УПК РФ: оно не проводится в порядке исключения в случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления следователя или дознавателя, с

²¹ О процессуальной и организационной деятельности группы следователей более подробно см.: Семенцов, А.В. Процессуальные полномочия руководителя и членов следственной группы: теоретический аспект / В.А. Семенцов // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар, 2013. – С.483-493; Семенцов, А.В. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство / В.А. Семенцов // Там же. – С. 466-470.

последующим (в течение 24 часов) уведомлением судьи и прокурора. Промедление с проведением анализируемого уголовно-процессуального средства не повлечет за собой утрату доказательств.

6. Направление следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств.

Постановление направляется в районный суд или военный суд соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. Судья рассматривает ходатайство единолично, не позднее 24 часов с момента его поступления. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года № 7 указывается, что районные и гарнизонные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды. И рекомендуется верховным судам республик, краевым, областным судам, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений²²².

7. Рассмотрение ходатайства судьей.

Представленное ходатайство, как правило, рассматривает судья, дежуривший в эти сутки (неделю) в соответствии с графиком, утвержденным председателем соответствующего суда. В судебном заседании вправе присутствовать прокурор, следователь и дознаватель. По нашему мнению, право, представленное указанным субъектам уголовно-процессуальной деятельности, следует рассматривать как обязанность в силу значимости следственного действия, ограничивающего конституционное права гражданина на тайну телефонных переговоров. Такой подход основывается на законе, обязывающем, к примеру, прокурора осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при проведении расследования органами дознания и предварительного следствия (ст. 29 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 23 июля 2013 г. № 205-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации»). Механизмом реализации такой обязанности и одновременно гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации и служит участие прокурора в судебном заседании по обозначенному предмету. В приказе Генерального прокурора от 2 июня 2011 года №

²²² Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5. – С. 19.

162²²³ прямо говорится об обязательном участии прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Законодатель не установил права следователя (дознателя) в ходе судебного заседания, проводимого в порядке ст. 165 УПК РФ. Однако используя аналогию²²⁴, можно говорить, что следователь (дознатель) вправе: заявлять отводы судьбе, секретарю судебного заседания, прокурору; заявлять ходатайства и делать заявления; высказываться в обоснование своего ходатайства; представлять доказательства и документы.

Следователь (дознатель) в целях обеспечения полного и всестороннего расследования должен применить весь арсенал законных средств и методов, в том числе, используя технические возможности организаций связи. Поэтому при решении вопроса об удовлетворении или неудовлетворении ходатайства следователя о проведении следственного действия суд должен исходить из позиции приоритетности преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, но не их исключительности.

Практика судов отдельных регионов Российской Федерации идет именно этим путем. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия отменила постановление районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства исполняющего обязанности дознателя о получении информации о входящих и исходящих соединениях телефона абонента. Это было сделано по ряду причин, в том числе и в связи с отсутствием прокурора и дознателя в судебном заседании²²⁵.

8. Вручение следователем (дознателем) копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи.

Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять субъекту

223 Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162.

224 См.: Тихомирова, В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис... канд. юрид. наук / В.В. Тихомирова. – М., 2012.

225 Архив Верховного Суда Республики Карелия. Дело № 22к-1545/2011.

расследования указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

В практической деятельности встречаются случаи, когда абонент, чьи сведения о входящих и исходящих телефонных звонках интересуют субъекта расследования, обслуживался или обслуживается несколькими операторами связи. Как правило, это связано с перемещением гражданина из одного населенного пункта в другой и использованием как местной, так и междугородной телефонной связью. В таком случае в постановлении следователя (дознателя) должны указываться все компании сотовой связи, которые обслуживали данного абонента. Если таких компаний оказалось три, в числе которых и та, которой поручается техническое осуществление представления информации о телефонных соединениях (компания, с которой абонент заключил договор о предоставлении услуг связи), то поручать представление информации по данному абоненту (абонентскому номеру) всем трем нет смысла. Эти три компании обмениваются между собой биллинговой информацией, имеет место роуминг – представление услуг подвижной связи абоненту вне зоны его обслуживания, с использованием технических возможностей другой сети иного оператора связи.

9. Получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Руководитель компании, осуществляющей услуги связи, обязан представить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе. Чаще всего для этого используются офисная бумага или стандартные CD-диски, либо съёмные накопительные устройства (флэш-карты). Указанная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывается период, за который она представлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

10. Осмотр представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Полученные следователем документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, подлежат обязательному осмотру с участием понятых, а в необходимых случаях и специалистов. Если осуществляющая услуги связи организация представила информацию в электронном виде (на электронном носителе или диске), то следователь обрабатывает ее с помощью компьютера, что поэтапно фиксируется в протоколе осмотра. Для обработки кодированной

информации или представляющей большой объем к осмотру следует привлекать специалистов в области программного обеспечения сетей сотовой связи.

В протоколе осмотра документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, указываются: наименование организации, представившей информацию; состояние и обозначения упаковки; материал, из которого изготовлен носитель; размеры, цвет, внешний вид, идентификационные сведения; дата и время соединений; признак исходящего или входящего вызова абонента; номер абонента (кому или кто звонил) или уникальный код идентификации; продолжительность соединения в секундах и другие данные (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ). К последним, очевидно, могут быть отнесены паспортные данные абонента, сведения из базы данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе и платежах абонента, информация о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и др.

Если осматриваются документы на электронном носителе, следует указывать все манипуляции с компьютерным оборудованием и программным обеспечением, необходимые для доступа к информации. В некоторых случаях по усмотрению следователя при особой важности получаемой информации может быть применена фото-, видеосъемка.

Получив данные о соединениях абонентов (как правило, они громоздки), следователь должен не просто осмотреть их, а подробно проанализировать принадлежность номеров, время контактов, очертить круг контактов потерпевшего, а возможно и преступника. К сожалению, на практике осмотр часто нивелируется указанием неполной информации о том или ином контакте или абоненте.

Лица, участвующие в осмотре и анализе представленных документов, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к

протоколу. Такой порядок осмотра необходим, прежде всего, для того, чтобы не была упущена вышеуказанная информация.

11. Вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве вещественного доказательства.

В соответствии с ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме в качестве вещественного доказательства, о чем выносится соответствующее постановление, и хранятся в опечатанном виде.

12. Хранение материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Условия хранения должны исключать возможность доступа посторонних граждан, ознакомление с его содержимым лиц, не уполномоченных на это, в том числе и обеспечивающих их сохранность²²⁶, а также исключать их термомагнитное, механическое, химическое воздействие.

13. Прекращение по постановлению следователя (дознателя) производства данного следственного действия.

Если необходимость в производстве следственного действия отпадает, то субъект расследования выносит об этом отдельное постановление. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами прекращается в связи с истечением предельного срока (шести месяцев), но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

14. Использование информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств в дальнейшем расследовании преступления (см. табл. 2).

Таблица 2

Комплекс действий следователя (дознателя) для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

1. Оценка и анализ сложившейся следственной ситуации
2. Установление фактических оснований для производства получения

²²⁶ См.: О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 30 сентября 2011 г. № 142 // Электронный ресурс.

информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройства
3. Определение периода, за который указанную информацию необходимо получить
4. Установление необходимости участия специалиста в подготовке и проведении данного следственного действия
5. Подготовка следователем ходатайства, с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – с согласия прокурора, в суд о разрешении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами
6. Направление следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств
7. Рассмотрение ходатайства судьей
8. Вручение следователем (дознавателем) копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи
9. Получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами
10. Осмотр представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами
11. Вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве вещественного доказательства
12. Хранение материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами
13. Прекращение по постановлению следователя (дознавателя) производства данного следственного действия
14. Использование информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств в дальнейшем расследовании преступления

Сведения, полученные в процессе реализации анализируемого уголовно-процессуального средства, в процессе расследования преступлений используются по нескольким векторам, это:

1) при проверке доказательств, полученных в процессе проведения различных процессуальных действий, и прежде всего, показаний подозреваемого, обвиняемого, а также свидетелей²²⁷;

2) как доказательство (сведения о детализации соединений пользователя услуг связи), предъявляемое при проведении допросов, очных ставок в составе различных тактических приемов²²⁸;

²²⁷ См.: Соколов, Ю.Н. Использование биллинговой информации в уголовном процессе / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2012.

²²⁸ Более подробно см.: Князьков, А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012.

3) при определении источников получения других доказательств, избличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении конкретного преступления;

4) для формирования фактических данных, позволяющих принять обоснованное процессуальное или организационное решение о проведении определенных процессуальных действий, организационных мероприятий (включая и дачу органу дознания (должностным лицам) обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий)²²⁹;

5) для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Отметим, что информация, полученная в результате проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186. 1 УПК РФ, может являться доказательством как совершения преступления конкретным лицом, так и указывать на номер телефона, с которого могли вестись разговоры об угрозе совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или близких родственников, родственников или близких лиц. Такая информация имеет значение и для обеспечения безопасности защищаемых лиц, позволяет установить номер телефона, по которому велся разговор, задержать подозреваемого в осуществлении такого воздействия и идентифицировать его как абонента, оперативно принять меры безопасности лиц, сотрудничающих с субъектами расследования.

Раскрывая содержание использования информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств в дальнейшем расследовании преступления²³⁰, следует сослаться на обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, в котором говорится: «При выявлении оперативными и следственными органами поставщиков, сбытчиков наркотических средств, определении схем поставок, реализации наркотических средств и т.п. возникает необходимость в получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также местонахождении телефонного аппарата относительно базовой станции и в определении идентификационных номеров абонентских устройств объектов оперативной

²²⁹ Лапин, Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 160.

²³⁰ См.: Соколов, Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования / Ю.Н. Соколов // Российский следователь. – 2011. – № 11. – С. 18-21.

заинтересованности (например, наркосбытчиков)»²³¹.

Рассматриваемые сведения наиболее часто используются при совершении мошенничества с использованием сотовых телефонов, при приобретении наркотических средств за границей, с использованием системы Интернет, взяточничестве, убийствах.

Подводя итог изложению уголовно-процессуальных и организационных основ производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, ограничивающего конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство (оно относится и к контролю и записи телефонных переговоров), являющееся составляющей конституционного права на тайну телефонных переговоров: недопустимость разглашения данных этого следственного действия. Исходя из того, что каждый гражданин имеет конституционное право на тайну телефонных переговоров, в тех случаях, когда это право ограничивается (на основании федерального закона), субъект расследования должен принимать действенные меры, чтобы в этот период, по результатам проведения ограничения, тайна телефонных переговоров не предавалась огласке. Для этого субъект расследования должен предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

²³¹ Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на тайну телефонных переговоров и его ограничение уголовно-процессуальными средствами позволило сформулировать ряд выводов, предложений и рекомендаций, основными из которых являются:

1. Право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на указанные права. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

2. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации обеспечиваются государством, системой государственных органов, высшими должностными лицами государства, Правительством России, органами государственной власти субъектов федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями. Видное место в обозначенном вопросе занимают суды: Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, конституционные (уставные) суды. В тех случаях, когда исчерпаны все правовые средства внутригосударственной защиты, каждый, чьи права и свободы человека и гражданина нарушены, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека.

3. Исходными положениями для уяснения личной тайны как оценочного понятия являются нормы морали, нравственности, устоявшиеся в обществе представления об отличиях между частными и семейными отношениями и отношениями, складывающимися в процессе производственной, служебной, предпринимательской деятельности.

4. Тайна представляет собой совокупность определенных отношений,

которые связаны с решениями и действиями гражданина по исключению предания гласности конкретных сведений, а также действия третьих лиц, оставляющие эти сведения не известными для других. Соккрытие от других выражается в исключении возможности кем-либо прослушивать телефонные переговоры помимо воли лиц, ведущих их.

5. Тайна телефонных переговоров и иных сообщений состоит в том, чтобы не были преданы гласности (держались в тайне, скрывались (таились) сведения о межличностных отношениях в семье, ее материально-имущественном характере, круге общения членов семьи, положении в обществе, поступках и действиях, не выходящих за пределы личного характера, те сведения, которые конкретные лица не желают предавать огласке, в силу того, что они касаются только их непосредственно. Личная тайна является первичной (естественной), она непосредственно связана с жизнедеятельностью человека.

6. Тайна телефонных переговоров как составляющая личной тайны включает поведение гражданина, направленное на совершение определенных действий (демонстрации поведения), показывающих нежелание предавать огласке какие-то сведения, которые известны только ему (иногда это связано с устранением присутствия третьих лиц при разговоре). Сохранение сведений в тайне, с одной стороны, предполагает воплощение воли обладателя сведений в определенные действия, поступки, демонстрирующие желание скрывать их от других граждан, с другой – поведение третьих лиц, которое исключает преднамеренное ознакомление с содержанием телефонных переговоров.

7. Информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

8. Требования режима и защиты тайны телефонных переговоров детерминированы следующими обстоятельствами:

1) установлением обязанности соблюдать тайну телефонных переговоров и иных сообщений операторами связи – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими право на предоставление услуг электросвязи (Федеральный закон «О связи»);

2) определением субъектов, в качестве которых выступают владельцы сведений, не подлежащих огласке, – абоненты при исключении третьих лиц; операторы связи, на которых возлагается обеспечение тайны связи. Исключения из названного правила закрепляются в ч.1 ст. 64 Федерального закона «О связи», согласно которой «операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами» (в ред. Федерального закона от 27.07. 2006 № 153-ФЗ);

3) закреплением фактических и юридических оснований ограничения конституционного права каждого на тайну телефонных переговоров и иных сообщений;

4) установлением уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности лиц, нарушивших законодательство Российской Федерации о тайне (ч.1 ст. 68 Федерального закона «О связи»). К примеру, тайна усыновления ребенка закреплена ст.139 Семейного кодекса Российской Федерации; врачебная тайна – ст. 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании»; тайна исповеди – ст. 13 Закона РСФСР «О свободе вероисповедания»; тайна нотариальных документов – ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; адвокатская тайна – ст. 8 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», разглашение которых влечет соответствующую ответственность;

5) установлением конституционных гарантий неотъемлемости и неотчуждаемости прав российских граждан: а) недопустимость отмены или умаления прав и свобод предусмотрена ч.2 ст.55 Конституции Российской Федерации, в которой говорится: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. отмечалось, что любые изменения в законодательстве, оказывающие неблагоприятное воздействие на правовое положение личности, должны осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия власти к закону, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; б) недопустимость отрицания или умаления общепризнанных прав и свобод человека. Это означает, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч.1 ст. 17 Конституции Российской Федерации)»; в) недопустимость злоупотребления правом, установление порядка ограничения прав и свобод человека и гражданина: ограничение прав и свобод только федеральным законом; установление пределов ограничения прав и свобод (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей); г) недопустимость злоупотребления субъективным правом («...осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч.3 ст. 17 Конституции Российской Федерации)).

9. Конституция Российской Федерации наряду с закреплением права граждан на производство, распространение информации любым законным способом (ст.29), получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст.42), установлением гарантий на свободу массовой информации (ст.29) должна предусмотреть запреты на использование информации, создающей угрозы безопасности государства, вторгающейся в права и свободы граждан, массовое сознание гражданского общества, психику людей.

10. В настоящее время уместно говорить о сформированном «киберпространстве», которое делает незыблемость границ частной, личной и семейной жизни весьма прозрачной. Чтобы обеспечить надлежащую и всестороннюю защиту права на тайну телефонных переговоров, законодатель использовал терминологию (иные сообщения), позволяющую толковать ее предельно широко. Такой подход, по нашему мнению, заключался в том, что законодательное расширение предмета конституционного регулирования допустимо, если такое расширение усиливает гарантии частной жизни лица.

11. Вторжение в личную жизнь граждан, ограничение их прав, свобод и законных интересов неизбежны в чрезвычайных обстоятельствах, при введении военного положения, производстве предварительного расследования. С одной стороны, такие ограничения вызваны объективными обстоятельствами, с другой стороны, без сомнения, реализуемые средства ущемляют права и личную свободу гражданина. Поэтому цель правовой защиты видится в том, чтобы всякий раз была достигнута максимально высокая, соответствующая юридическим стандартам (применительно к конкретным условиям) защищенность всех прав и свобод, которыми обладает человек на территории Российской Федерации.

12. Общее фактическое основание проведения контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) составляют данные: о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого; о связи таких преступлений с конкретным лицом либо об осведомленности лица о

преступлении или о других фактах, имеющих значение для уголовного дела; о том, что именно посредством телефонных переговоров или иной связи могут передаваться сведения, имеющие значение для уголовного дела.

13. Юридическим основанием осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров является предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством (ст. 165, 186 УПК РФ) и документально оформленное решение (постановление судьи).

Применительно к рассматриваемому следственному действию уголовно-процессуальное законодательство называет два вида юридических оснований, исходящих от участников уголовного судопроизводства: постановление судьи о разрешении производства следственного действия «Контроль и запись переговоров»; заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

14. Таким образом, контроль и запись телефонных и иных переговоров есть следственное действие, проводимое при расследовании преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, на основании постановления судьи или заявления определенных законом лиц, при наличии достаточных оснований полагать, что переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, и состоящее в фиксации аудиальной информации на физический носитель с последующим осмотром, прослушиванием и использованием полученных данных в целях обеспечения эффективности расследования преступления.

15. Правовые и организационные основы осуществления контроля и записи переговоров как уголовно-процессуального средства, ограничивающего конституционное право на тайну телефонных переговоров, включают в себя комплекс последовательно выполняемых действий, согласований, принимаемых решений, к числу которых можно отнести следующие: 1) принятие решения о необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров; 2) вынесение следователем

(дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров; 3) направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия; 4) вынесение судьей по итогам рассмотрения ходатайства постановления об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа; 5) направление следователем (дознавателем) постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в оперативное подразделение, осуществляющее оперативное обеспечение предварительного расследования; 6) истребование субъектом расследования у органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, фонограммы (в любое время и в течение всего срока производства), для ее осмотра и прослушивания; 7) проведение осмотра и прослушивания фонограммы; 8) вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия; 9) вынесение следователем (дознавателем) постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу как вещественного доказательства; 10) направление фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение для проведения фоноскопической экспертизы; 11) оценка доказательств, полученных в результате контроля и записи телефонных и иных переговоров.

16. Под ограничением прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, следует понимать совокупность мер негативного характера для субъектов, их претерпевающих, устанавливающих препятствия для реализации отдельных субъективных прав человека.

17. Получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств (ст. 186. 1 УПК РФ) препятствует реализации конституционного права на тайну телефонных переговоров. К тому же его специфика связана и с тем, что оно не относится к числу одномоментных, а может осуществляться значительный промежуток времени, на протяжении

которого происходит ограничение конституционного права граждан. В силу чего залогом гарантии обеспечения свободы и права на неприкосновенность личной жизни выступают законность и обоснованность проведения данного следственного действия.

18. Проведение уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, предполагает выполнение комплекса действий следователя (дознателя), который включает:

1. Оценку и анализ сложившейся следственной ситуации.
2. Установление фактических оснований для производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
3. Определение периода, за который указанную информацию необходимо получить.
4. Установление необходимости участия специалиста в подготовке и проведении данного следственного действия.
5. Подготовку следователем ходатайства, с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя – с согласия прокурора, в суд о разрешении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
6. Направление следователем (дознателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств.
7. Доставка следователем (дознателем) копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи.
8. Получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
9. Осмотр представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
10. Вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве вещественного доказательства.
11. Хранение материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
12. Прекращение по постановлению следователя (дознателя) производства данного следственного действия.
13. Использование информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств в дальнейшем расследовании преступления.

Сведения, полученные в процессе реализации анализируемого уголовно-процессуального средства, в процессе расследования преступлений используются по нескольким векторам, это:

- 1) при проверке доказательств, полученных в процессе проведения различных

процессуальных действий, и прежде всего, показаний подозреваемого, обвиняемого, а также свидетелей;

2) как доказательство (сведения о детализации соединений пользователя услуг связи), предъявляемое при проведении допросов, очных ставок в составе различных тактических приемов;

3) при определении источников получения других доказательств, изобличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении конкретного преступления;

4) для формирования фактических данных, позволяющих принять обоснованное процессуальное или организационное решение о проведении определенных процессуальных действий, организационных мероприятий (включая и дачу органу дознания (должностным лицам) обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий);

5) для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

19. Производство контроля и записи переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, ограничивающие конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, предполагают недопустимость разглашения данных этих следственных действий. Для этого субъект расследования должен предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем всякий раз отбирать у них подписку с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые источники

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 39-43.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5): [заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] (с изм. и доп. от 11.05.1994 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С.34-49.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 53-68.
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: [заключена в Минске 26 мая 1995 г.] // Российская газ. – 1995. – 23 июня.
5. О гражданских и политических правах: международный Пакт от 16 декабря 1966 г. [СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г. с «заявлением»] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
6. Конституция Российской Федерации: официальный текст. – М: ПРИОР, 2001. – 32 с.
7. Уголовный кодекс РФ (по состоянию на 15 мая 2010 г.). – М., 2010.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2010 г.). – М., 2010.
9. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.06.2003 № 2-ФКЗ, от 07.03.2005 № 1-ФКЗ) // ИСПС «КонсультантПлюс».
10. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».
12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».
13. О навигационной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».
14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) // Российская газ. – 2007. – 8 июня.
15. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27.07.2010г.) // Российская газ. – 2006. – 5 мая.
16. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // ИСПС «КонсультантПлюс».
17. О связи: Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ (с посл. измен.) // ИСПС «КонсультантПлюс».
18. О почтовой связи: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ (в посл. ред. федеральных законов) // ИСПС «КонсультантПлюс».
19. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (по сост. на 11.01.2010 в ред. ФЗ от 09.05.2005 № 45-ФЗ; от 23.07.2008 № 1609-ФЗ; от 30.12.2008 № 309-ФЗ) // ИСПС «КонсультантПлюс».
20. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 08.12.2011) // СЗ РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
21. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 01.07.2011) // ИСПС «КонсультантПлюс».
22. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12

августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 08.12.2011 г.) // Российская газ. – 1995. – 18 августа.

23. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ (с изм. от 05.06.07) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

24. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 21.11.2011 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

25. О государственной тайне: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 08.11.2011) // Российская газ. – 1993. – 21 сентября.

26. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: Указ Президента Российской Федерации от 17.03.2008 № 351// ИСПС «КонсультантПлюс».

27. О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека: Указ Президента Российской Федерации от 06.11.2004 № 1417 (в ред. от 10.02.2009) // Гарант Эксперт 2010.

28. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (с изм. от 20 мая 2004 г., 15 марта, 14 ноября, 23 декабря 2005 г., 27 марта 2006 г., 15 февраля, 24 сентября 2007 г., 12 мая, 7 октября, 25 декабря 2008 г., 22 июня 2009 г., 22 июня 2010 г.) // ИСПС «КонсультантПлюс».

29. Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 (в ред. Указов Президента РФ от 28.07.2004 № 976, от 13.09.2004 №1168, от 11.10.2004 № 1304, от 18.11.2004 № 1453, 01.12.2004 № 1487, от 22.07.2005 № 855, от 05.09.2005 № 1049, от 03.10.2005 № 1158, от 11.05.2006 № 473, от 30.06.2006 № 658, от 05.02.2007 № 119, от 12.03.2007 № 320, от 24.09.2007 № 1274, от 12.05.2008 № 724, от 25.12.2008 № 1847, от 22.06.2010 № 773, от 25.08.2010 № 1060) // ИСПС «КонсультантПлюс».

30. О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации: Указ Президента России от 11 марта 2003 года № 308 // ИСПС «КонсультантПлюс».
31. Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителе министра юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.03.1998 № 310 (в ред. Указов Президента РФ от 28.12.1999 № 1678, от 28.06.2005 № 736, от 20.03.2007 № 370, от 07.05.2007 № 585с, от 14.12.2008 № 1771, от 06.07.2010 № 836) // ИСПС «КонсультантПлюс».
32. О внесении изменений в Положение об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителе Министра юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310: Указ Президента Российской Федерации от 14.12.2008 №1771 // ИСПС «КонсультантПлюс».
33. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 // ИСПС «КонсультантПлюс».
34. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 // ИСПС «КонсультантПлюс».
35. Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // ИСПС «КонсультантПлюс».
36. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. –

2007. – № 5.

37. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О // ИСПС «КонсультантПлюс».

38. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка «О проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 345-О // Интернет-ресурс.

39. О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 30 сентября 2011 г. № 142 // Электронный ресурс.

40. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 // Электронный ресурс.

41. О порядке внедрения СОРМ на ВСС Российской Федерации: Приложение к письму Минсвязи РФ от 11.11.94 № 252-У (вместе с «Техническими требованиями к системе технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на электронных АТС (СОРМ)», утв. Минсвязи РФ 19.09.1994) // Электронный ресурс.

42. Об органах государственной безопасности в СССР: Закон СССР от 16.05.1991 № 2159-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 22. – Ст. 630. Фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения от 08.12.1991 № 2014-1 «О создании Содружества Независимых Государств».

43. Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999.

44. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2001 / отв. ред. Т.Г. Морщакова. – М., 2002.
45. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1997.

2. Монографии, учебники, учебные пособия отечественных ученых

46. Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве / А.В. Агутин, А.Ю. Введенский, А.Г. Саакян. – М., 2011. – 159с.
47. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2001.
48. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М., 1997.
49. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М., 2011.
50. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / Ю.Е. Винокуров. – М.: «Экзамен», 2006.
51. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М., 2008
52. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н.В. Витрук. - 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 592с.
53. Возный, А.Ф. Полицейский сыск и кружок петрашевцев / А.Ф. Возный. – Киев, 1976.
54. Володин, Т.В. Деловое общение и основы теории коммуникации / Т.В. Володин, О.К. Карпухина. – СПб, 2002.
55. Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М., 2002.
56. Галяшина, Е.И. Фоноскопия / Е.И. Галяшина, В.О. Хуртилов. – М., 2005.

57. Глушков, А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. – М., 2005. – 178 с.
58. Голощапова, Т.И. Фоноскопическая экспертиза – исследование звуковых следов преступления (методические рекомендации для следователей и оперативных сотрудников по подготовке материалов к назначению экспертизы) / Т.И. Голощапова. – М., 2009.
59. Государственное право Германии. Т. 2. – М., 2000.
60. Грачева, С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека / С.А. Грачева. – М., 2012. – 239 с.
61. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005.
62. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / Е.С. Дубоносов. – М., 2011.
63. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – СПб, 2006.
64. Ивлев, Е.В. Логика / Е.В. Ивлев. – М., 1994.
65. Каганов, А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей / А.Ш. Каганов. – М.: Юрлитинформ, 2009.
66. Князьков, А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – 190с.
67. Ковтун, Н.Н. Практика судебного контроля за решениями, действиями (бездействием) публичных процессуальных органов, ограничивающими права и законные интересы личности в уголовном процессе / Н.Н.Ковтун, Р.В. Ярцев. – Н.Новгород, 2006.
68. Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М., 2012.
69. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005.

70. Лапин, Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 192с.
71. Лейбо, Ю.И. Права и свободы человека и гражданина / Ю.И. Лейбо, Г.П. Толстопятенко, К.А. Экштайн. – М., 2000.
72. Луковников, Г.Д. Процессуальная характеристика следственных действий / Г.Д. Луковников, А.А. Петуховский. – М., 2011. – 170с.
73. Малевич, Ю.И. Права человека в глобальном мире / Ю.И. Малевич. – М., 2004.
74. Михайлов, В.А. Общие условия предварительного расследования / В.А. Михайлов. – М., 2012.
75. Озиев, Т.Т. Конституционное право / Т.Т. Озиев. – М., 2009.
76. Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. – М., 1998.
77. Петуховский, А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов. – М.-Тула, 2002. – 88с.
78. Победкин, А.В. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты) / А.В. Победкин, Е.А. Новиков. – М., 2010. – 213с.
79. Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное доказывание / А.В. Победкин. – М., 2009. – 410с.
80. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский – М., 2003.
81. Попов, К.И. Контроль и запись телефонных переговоров в деятельности следователя / К.И. Попов. – Челябинск, 2007. – 65с.
82. Попов, К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров / К.И. Попов. – Челябинск, 2006. – 135с.
83. Права человека / кол. авт.; Т.А.Васильева, В.А. Карташкин, И.А. Ледах; отв. ред. Е.А.Лукашева. – М., 1999.

84. Право Европейского Союза: учеб. для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.Ю. Кашкина. – М., 2014. – 1120с.
85. Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека: проблемы и реальности реформируемой России. – М., 1999.
86. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 8: Судебная реформа. Учреждение судебных установлений. Устав уголовного судопроизводства. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – М., 1991.
87. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы, нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М., 2012.
88. Рууд, Ч. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях / Ч. Рууд, С. Степанов. – М.: Мысль, 1993.
89. Рыжаков, А.П. Обыск: основания, порядок производства: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 144с.
90. Соколов, Ю.Н. Использование биллинговой информации в уголовном процессе / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2012. – 135 с.
91. Соколов, Ю.Н. Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2006.
92. Степашин, С.В. Конституционные основы правового положения человека и гражданина / С.В. Степашин // Конституционное (государственное право) России. – М., 2005. – С. 76-84.
93. Степняк-Кравчинский, С.М. Россия под властью царей / С.М. Степняк-Кравчинский. – М.: Мысль, 1965.
94. Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность / Ю.И. Стецовский. – М., 2000.
95. Сухарев, А.Я. Прокурорский надзор / А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2005.
96. США: Конституция и права граждан. – М., 1987.
97. Тарновский, Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб, 1995.

98. Уголовный процесс / под ред. Засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. И.И. Сыдорука, д-ра юрид. наук, проф. А.В. Ендольцевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
99. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М., 2005.
100. Хомколов, В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. – М., 1999.
101. Черенков, А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Черенков. – М., 2005. – 90с.
102. Чечетин, А.Е. Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин. – Барнаул, 2005.
103. Шаталов, А.С. Тактика контроля и записи переговоров / А.С. Шаталов, Л.И. Ивченко. – М., 2004. – 42с.
104. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
105. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 2001.
106. Шерстобитов, А.Е. Охрана индивидуальной свободы и личной жизни граждан в гражданском праве // Гражданское право: в 4-х т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. – М., 2008.
107. Шурухнов, Н.Г. Методика расследования преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте / Н.Г. Шурухнов, В.А. Жбанков // Криминалистика: учеб. / под ред. Засл. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.А. Жбанкова. – М., 2012. – С. 357-374.
108. Шурухнов, Н.Г. Тактика контроля и записи переговоров / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика / под общ. ред. Засл. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.А. Жбанкова. – М., 2012.

109. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика/ Н.Г. Шурухнов. – М.-Воронеж, 2011.
110. Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека / Б.С. Эбзеев. – М., 1992.
111. Ярочкин, В.И. Информационная безопасность / В.И. Ярочкин. – М., 2006.

3. Статьи отечественных ученых

112. Абдрашитов, В.М. Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – №2.
113. Авдеев, М.Ю. Нормативное содержание права на неприкосновенность частной жизни / М.Ю. Авдеев // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 49-54.
114. Батурич, С.С. Может ли судья принимать решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий / С.С. Батурич // Российский следователь. – 2013. – № 3. – С. 24-27.
115. Батурич, С.С. К вопросу об истребовании информации с технических каналов связи / С.С. Батурич // Правовые вопросы связи. – 2011. – № 2. – С. 12-14.
116. Бороздина, Я.А. Классификация прав и свобод человека / Я.А. Бороздина // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 5-8.
117. Бояркина, Н.А. О некоторых вопросах, возникающих при проведении прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи переговоров / Н.А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2 (49). – С. 157-163.
118. Бушуев, И.И. Проблемы повышения эффективности законодательной деятельности по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов федерации / И.И. Бушуев, Н.Г. Шурухнов // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 30-31.

119. Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6 (102). – С. 59-69.
120. Бычков, В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе расследования / В.В. Бычков // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 10-13.
121. Варламова, Н.В. Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (практика Европейского Суда по правам человека) / Н.В. Варламова // Государство и право. – 2007. – №11.
122. Винокурова, Т.В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД / Т.В. Винокурова, Ю.В. Астафьев // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 54-55.
123. Волынская, О.В. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях / О. В. Волынская, В.С. Шишкин // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 12-15.
124. Вышкварцев, В.В. Теоретико-нормативные аспекты ограничения прав и свобод гражданина в Российской Федерации / В.В. Вышкварцев // Современный юрист. – 2013. – № 2 (апрель-июнь). – С. 60-67.
125. Гаврилов, Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) / Б.Я. Гаврилов // Уголовный процесс. – 2007. – № 9.
126. Груцина, Л.Ю. Исторические и теоретико-правовые предпосылки возникновения и развития права человека в России / Л.Ю. Груцина // Право и жизнь. – 2007. – № 107 (2). – С. 47-66.
127. Гулягин, А.Ю. Обеспечение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности средствами прокурорского надзора // А.Ю. Гулягин // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 45-47.

128. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год. // Электронный ресурс.
129. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год // Электронный ресурс.
130. Еремеева, Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие / Е.А. Еремеева // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 7-11.
131. Захарцев, С.И. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / С.И. Захарцев, А.М. Пахунов // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
132. Захарцев, С.И. Об истории возникновения и регламентации оперативно-розыскных мероприятий на технических каналах связи / С. И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко // История государства и права. – 2006. – № 5.
133. Золотухин, С.В. К вопросу о концепции «третьего поколения прав человека» или «прав солидарности» / С.В. Золотухин // Советский ежегодник международного права 1989-1991. – СПб, 1992. – С. 181-182.
134. Иванов, А.Н. Понятие и сущность получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / А.Н. Иванов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1 (2) . – С. 29-32.
135. Иванова, С.А. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности / С.А. Иванова // Образование и право: научно-правовой журнал. – 2011. – №3 (19). – С. 109-125.
136. Ионова, Е.В. Понятие, значение и тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) / Е.В. Ионова // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 1 (37). – С. 33-39.
137. Калашников, С.В. Политические гарантии обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов личности в условиях

формирования гражданского общества в Российской Федерации / С.В. Калашников // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 2-5.

138. Киричек, Е.В. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень, 2006. – № 1.

139. Козырев, Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров / Г. Козырев // Законность. – 1993. – № 4.

140. Кондрат, И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства / И.Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 31-34.

141. Костикова, Н.А. Об использовании звуковой информации, получаемой в результате контроля и записи переговоров / Н.А. Костикова // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 593-599.

142. Кудрявцев, М. Концепция прав человека в Хартии европейского союза об основных правах / М. Кудрявцев // Международное правосудие. – 2013. – № 2. – С. 40-54.

143. Куняев, Н.Н. Правовое регулирование защиты информации, обеспечивающей личную безопасность / Н.Н. Куняев // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 5-8.

144. Лапин, Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности / Е.С. Лапин // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 2-5.

145. Леонов, А.И. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров / А.И. Леонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 66-68.

146. Лимонова, Н.А. Влияние идеи «прав человека» на закрепление правового статуса личности в области свободы передвижения / Н.А. Лимонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 12. – С.10-13.

147. Лукашева, Е.А. Достоинство человека – основополагающая идея социальной политики России / Е.А. Лукашева // Европейская социальная хартия: вызовы и реальность: материалы межд. научн.- прак. конф. – М., 2009. – С. 7-20.
148. Лукашева, Е.А. Генезис идей прав человека и правового государства / Е.А. Лукашева // Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 46-68.
149. Лукин, В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год / В.П. Лукин // Российская газ. – 2008. – 14 марта.
150. Мерсиянова, И.В. Права и свободы человека: базовый институт российского общества и восприятие населением / И.В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 34-41.
151. Малеина, М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2010. – № 11. – С. 18-28.
152. Обухова, Е.С. Совершенствование законодательства Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Е.С. Обухова // Государство и право. – 2008. – № 2.
153. Паненкова, М. Эволюция основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции РСФСР 1937 года и Конституции РФ 1993 года / М. Паненкова // Право и жизнь. – 2007. – № 117 (12). – С. 23-27.
154. Панченко, М. Уши Лубянки / М. Панченко, А. Колпакиди // Версия. – 2001. – 28 мая.
155. Папа Иоанн Павел II. Права человека // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 7. – М., 1995.
156. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года // Российская газ. – 2013. – 13 декабря.
157. Переплеснина, Е.М. Право на обращения с индивидуальной конституционной жалобой как гарантия реализации правового статуса личности / Е.М. Переплеснина // Журнал конституционного правосудия. –

2008. – № 4.

158. Права человека // Практика Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 5. – С. 11-12.

159. Резцов, А.В. Информация о соединениях между абонентами сотовой связи при установлении обстоятельств совершенного преступления / А.В. Резцов // Законность. – 2011. – № 11. – С. 19-21.

160. Рыжаков, А.П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Комментарий к новой статье закона – ст. 186.1 УПК РФ / А.П. Рыжаков // ИСПС «КонсультантПлюс», 2010.

161. Семенцов, А.В. Процессуальные полномочия руководителя и членов следственной группы: теоретический аспект / В.А. Семенцов // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар, 2013. – С. 483-493.

162. Семенцов, А.В. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство / В.А. Семенцов // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар, 2013. – С. 466-470.

163. Сигалов, К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека / К.Е. Сигалов // Юридический мир. – 2008. – №1.

164. Синцов, Г.В. Институт конституционной жалобы как средство защиты основных прав и свобод человека и гражданина / Г.В. Синцов, Е.В. Портнова // Вопросы правоведения. – 2013. – 3 (19). – С. 166-172.

165. Сноуден будет работать в США // Российская газ. – 2014. – 16 января.

166. Соколов, Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования / Ю.Н. Соколов // Российский следователь. – 2011. – № 11. – С. 18-21.

167. Стародубцева, И.А. Коллизии между Конституцией и Уголовным кодексом РФ в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина / И.А. Стародубцева, С.А. Коняев // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 9. – С. 71-73.

168. Стремоухов, А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» / А.В. Стремоухов // Журнал российского права. – 2010. – № 11. – С. 65-73.
169. Султанов, А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов // Журнал российского права. – 2007. – № 12.
170. Умнова, И.А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях / И.А. Умнова // Омбудсмен. – 2012. – № 2. (ИСПС «КонсультантПлюс»).
171. Фатыхов, Т.М. Надзор за соблюдением конституционных прав граждан при осуществлении ОРМ / Т.М. Фатыхов // Законность. – 2013. – № 12. – С. 44-45.
174. Фоков, А.П. Судебная власть Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека: взаимодействие в области защиты прав и свобод граждан / А.П. Фоков // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 2-3.
173. Цыкора А.А. Правовые и тактико-криминалистические предпосылки регламентации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / А.А. Цыкора // Юрист-Правоведь. – 2012. – № 6 (55). – С. 46-49.
174. Чайка, Ю. Законный вопрос // Ю.Чайка // Российская газ. – 2014. – 10 января.
175. Чиркин, В.Е. Некоторые вопросы социальной справедливости в конституционном измерении / В.Е.Чиркин // Образование и право: научно-правовой журнал. – 2011. – №4 (20). – С. 24-28.
176. Шаталов, А.С. Использование результатов контроля и записи переговоров в доказывании по уголовным делам / А.С. Шаталов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня

рождения профессора И.М. Гуткина): материалы межвуз. научно-практ. конф. Ч. 1. – М., 2009. – С. 124-131.

177. Шаталов, А.С. Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 3. – С. 57-74.

178. Шейнин, Х.Б. Содержание конституционных прав, свобод и обязанностей / Х.Б. Шейнин // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 2005.

179. Шурухнов, Н.Г. Полномочия прокуроров, направленные на устранение нарушений личных прав и свобод человека и гражданина / Н.Г. Шурухнов, В.Г. Камышов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 2-3 (121-122). – С. 16-21.

180. Шурухнов, Н.Г. Почему средства в иностранной валюте не возвращаются из-за рубежа: современное состояние, проблемы выявления, раскрытия и расследования невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте / Н.Г. Шурухнов // Вопросы правоведения. – 2011. – № 2 (10). – С.150-173.

181. Шурухнов, Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России.– Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – Вып. 5.

182. Шурухнов, Н.Г. Конституционное право на тайну телефонных переговоров: правовые основания и процедура ограничения / Н.Г. Шурухнов // Представительная власть XXI. – 2009. – № 2, 3. – С. 26-29.

183. Шурухнов, Н.Г. Систематизация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов, Д.Ю. Гостевский // Социальные и

гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2007. – № 4(16). – С. 73-76

4. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи зарубежных ученых

184. Беллами, Дж. Цифровая телефония: пер. с англ. / Дж. Беллами; под ред. А.Н. Берлина, Ю.Н. Чернышова. – Изд. 3-е. – М., 2004.

185. Гомъен, Д.Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомъен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М., 1998.

186. Дайси, А.В. Основы государственного права Англии / А.В. Дайси. – М., 1907.

5. Диссертации, авторефераты

187. Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.З. Адигамова. – Челябинск, 2004.

188. Бурылов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Бурылов. – Пермь, 2003.

189. Воробьев, С.М. Конституционные основы ограничений личных неимущественных прав в деятельности органов внутренних дел: дис. ...канд. юрид. наук / С.М. Воробьев. – Екатеринбург, 2001.

190. Гонибесов, Д.А. Надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Гонибесов. – Екатеринбург, 2007.

191. Григорьев, И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук / И.Б. Григорьев. – М., 2006.

192. Джамбулатов, С.И. Защита органами прокуратуры Российской

Федерации прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Джамбулатов. – М., 2009.

193. Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.В. Ефремова. – Самара, 2004.

194. Зыков, Р.О. Система исполнительной власти в современном государстве: конституционно-правовые и функциональные аспекты: дис. ...канд. юрид. наук / Р.О. Зыков. – Казань, 2002.

195. Квитко, Н.И. Обеспечение в Российской Федерации права на обжалование нарушений общепризнанных прав и свобод в Европейский Суд по правам человека: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.И. Квитко. – М., 2005. – 25с.

196. Ковтун, Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Ю.А. Ковтун. – М., 2006;

197. Козинкин, В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Козинкин. – М., 2009.

198. Нуждин, А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Нуждин. – М., 2013.

199. Стельмах, В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург, 2013. – 23с.

200. Тихомирова, В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис... канд. юрид. наук / В.В. Тихомирова. – М., 2012. – 23с.

201. Чемакин, А.Б. Правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Б. Чемакин. – М., 2007. – 26с.

202. Шахов, Н.И. Теоретико-правовые основы функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.И. Шахов. – Краснодар, 2008. – 22с.
203. Юрина, Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Г. Юрина. – Саратов, 2001.

6. Справочная литература

204. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2011.
205. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1998.
206. Преступность и правонарушения (2008 -2012). Статистический сборник. – М., 2013.
207. Современный словарь иностранных слов. – М., 1994.
208. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
209. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. Т. II. – М., 1994.

7. Электронные ресурсы

210. Официальный сайт Верховного Суда РФ.
211. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-59826/>
212. Официальный сайт МВД России: <http://mvd.ru>
213. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: <http://www.minjust.ru>.
214. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/7033>
215. URL: acm-consulting.com.
216. <http://www.consultant.ru/>.

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2011 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	153715	148713	5002	1440
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	5428	5240	188	17
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	61283	59867	1416	262
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	21930	21541	389	76

о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	144762	141632	3130	465
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	11512	10067	1445	36

Приложение № 2

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2012 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	163176	158123	5053	1275
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	6260	6057	203	31
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	58136	57108	1028	288
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	25890	25344	546	79

о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	163496	159767	3729	681
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	12440	10935	1505	35

Приложение № 3

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Российской Федерации, 2013 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	170648	165802	4846	1361
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	6185	6000	185	15

о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	67074	65982	1092	286
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	25804	25350	454	104
о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	189741	185969	3772	631
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	17316	15526	1790	36

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2011 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	589	578	11	6
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	16	16	0	1
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	192	189	3	1
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	193	193	0	0
о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	2805	2788	17	3

о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	47	42	5	0
--	----	----	---	---

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2012 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	642	629	13	3
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	56	56	0	1
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	283	279	4	1
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	295	295	0	0
о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	2526	2513	13	13

о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	38	33	5	0
--	----	----	---	---

Приложение № 6

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Владимирской области, 2013 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	1000	981	19	10
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	16	16	0	0
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	650	644	6	0
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	205	204	1	0

о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	1928	1906	22	12
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	94	77	17	0

Приложение № 7

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2011 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	559	550	9	3
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	59	59	0	0
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	322	321	1	1
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	146	145	1	1

о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	1605	1597	8	3
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	82	67	15	0

Приложение № 8

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2012 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	669	658	11	7
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	6	6	0	0
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	219	219	0	1
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	208	208	0	0

о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	1271	1261	10	10
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	116	109	7	0

Приложение № 9

Данные о следственных действиях, проведенных на основании судебного решения (суды Тульской области, 2013 год)

Ходатайства о производстве следственных действий:	Всего рассмотрено	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	В отношении несовершеннолетних
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч.2 ст.29 УПК РФ)	722	720	2	3
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст.29 УПК РФ)	17	17	0	1
о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	307	306	1	3
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	328	326	2	0
о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	1314	1312	2	1

о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	135	117	18	0
--	-----	-----	----	---